

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№1(43) 2023 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №1(43) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2023. – 208 с.

Журнал «Ученые записки Международного банковского института» - научное рецензируемое издание АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака». Включен в обновленный перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 1(43) / Edited by M.V. Sigova.
– St. Petersburg: IBI publishing, 2023. – 208 p.

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 1(43) 2023
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2023

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Анохова Елена Владимировна, первый проректор Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, проректор по инновационной и проектной деятельности Курского института развития образования, доктор экономических наук, профессор

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Змяк Сергей Сергеевич, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент

Кабир Людмила Сергеевна, главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГУЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГУЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, проректор Сочинского государственного университета по стратегическому развитию, доктор экономических наук, профессор

Садыгов Эльнур Магомед оглы, профессор кафедры «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Шполянский Юрий Александрович, начальник отдела математических и трейдинговых приложений ITIVIT, доктор физико-математических наук, доцент

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бутрий

Редактор англоязычных текстов Ю.С. Бахтина

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, rector, chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», Doctor of Sciences in Economics, professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, president of Regional Banks' Association of Russia, Phd in Economics, associate professor

Anokhova Elena Vladimirovna, first vice-rector of the Moscow Institute of Physics and Technology, Phd in Economics
Grib Vladislav Valetyevich, vice-president of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, vice-rector of the Kursk Institute of Educational Development, Doctor of Sciences in Economics, professor

Voronin Sergey Alexandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Research under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sciences in Economics, senior researcher

Zmiyak Sergey Sergeevich, head of department for world economy and international economical relationships of the Don State Technical University, Doctor of Sciences in Economics, associate professor

Kabir Lyudmila Sergeevna, chief researcher of the Centre for international finances of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Economics, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Alexandrovna, vice-rector for Science, deputy chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Phd in Economics, Phd in Law, associate professor (*Executive editor*)

Nikonova Irina Aleksandrovna, professor of the Department for Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, vice-rector for strategic development of the Sochi state university, Doctor of Sciences in Economics, professor

Sadygov Elnur Mohhamed ogly, professor of the Department for Finances and Financial Institutes, of the Azerbaijan State Economical University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shirov Alexander Alexandrovich, director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shpolyanskiy Yuriy Alexandrovich, head of Department for mathematical and trade applications, ITIVITI, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, associate professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic sciences» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences); 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition Iu.S. Bakhtina

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленая экономика и финансы

Воронин С.А., Кадыров А.А. Опыт перехода Китая к «зеленой» экономике и возможности его использования в Узбекистане	7
Долбежкин В.А., Круглова И.А., Васильев С.А. ESG-рейтинги банковского сектора – практика и тенденции	21
Кабир Л.С., Никулина С.Н. Ключевые договоренности «Группы 20» в области финансирования энергоперехода	38
Колесникова А.В., Панарин А.А. Управление инвестиционными рисками финансовых инструментов проектов повышения энергоэффективности	58
Курочкина А.А., Лукина О.В., Хоферихтер Н.А. Исследование динамики роста популярности «зеленых» товаров	71
Лаврикова Ю.Г., Бучинская О.Н., Вегнер-Козлова Е.О. Детерминация и обоснование направлений «зеленого» роста в РФ	84
Лебедева И.А. ESG-трансформация рынка ипотечных кредитов	101
Петренко Л.Д. Энергетическая стратегия России в условиях новых реалий	119
Прихач А.Ю. Современный подход к «зеленой» экономике	128
Резванов Р.И. Национальная «зеленая» таксономия и вызовы ESG-трансформации в агропромышленном секторе России	142
Хмыз О.В. ESG-активизм глобальных институциональных инвесторов	168
Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налоговая поддержка адаптации к изменениям климата и их последствиям в России	178
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	200

CONTENTS

Green economy and finance

Voronin S.A., Kadirov A.A. Experience of China's transition to «green» economy and the possibility of its use in Uzbekistan	7
Dolbezhkin V.A., Kruglova I.A., Vasiliev S.A. ESG ratings of the banking sector – practice and trends	21
Kabir L.S., Nikulina S.I. Key G20 Agreements on Financing the Energy Transition	38
Kolesnikova A.V., Panarin A.A. Management of investment risks of financial instruments of energy efficiency projects	58
Kurochkina A.A., Lukina O.V., Hoferichter N.A. Research on the growth dynamics of «green» products' popularity	71
Lavrikova Yu. G., Buchinskaya O.N., Wegner-Kozlova E.O. Determination and justification of the «green» growth directions in the Russian Federation	84
Lebedeva I.A. ESG-transformation of the mortgage market	101
Petrenko L.D. Russia's energy strategy in the conditions of new realities	119
Prikhach A.Yu. Modern approach to the «green» economy	128
Rezvanov R.I. National «Green» Taxonomy and challenges of ESG-transformation in Russian agriculture	142
Khmyz O.V. ESG activism by global institutional investors	168
Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. Tax support for adaptation to climate change and its consequences in Russia	178
<i>Requirements to the author's materials</i>	200

ОПЫТ ПЕРЕХОДА КИТАЯ К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Сергей Александрович ВОРОНИН¹, д. э. н.,

Абдукадыр Аманович КАДЫРОВ², к.э.н.,

¹Кафедра «Цифровая экономика и финансы» Ташкентского филиала РЭУ

им. Г.В. Плеханова,

Фискальный отдел Института бюджетно-налоговых исследований,

г. Ташкент, Узбекистан

Адрес для корреспонденции: С.А. Воронин, Ташкент, ул. Навнихол-3, дом 14, кв.37

Т.: +998 90 1782925. E-mail: sergey_voronin63@yahoo.com

²Совместный факультет Ташкентского государственного транспортного университета и

Белорусского национального технического университета,

г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы перехода Китая и Узбекистана к «зеленой» экономике. Показаны основные институты и принятые меры по сокращению выбросов загрязняющих веществ. Выявлены предпосылки ухудшения состояния окружающей среды в Китае. Изучены нормативно-правовые акты, принятые в этой стране в целях сокращения выбросов загрязняющих веществ. Определены финансовые санкции и меры ответственности к предприятиям, которые осуществляют выбросы сверх установленных норм.

Рассмотрены особенности решения экологических вопросов в Республике Узбекистан. Выявлены основные приоритеты по переходу республики к «зеленой» экономике. Особое внимание уделено деятельности свободных экономических зон, в которых предприятия не всегда соблюдают экологические нормативы. Выявлена институциональная база, создающая предпосылки для перехода страны к «зеленой» экономике.

Рассмотрены научные подходы к экологическому налогообложению и их использованию в Узбекистане. Обоснованы предложения по использованию экологических налогов и механизма торговли квотами на выбросы загрязняющих веществ в национальной экономике. Обоснованы рекомендации по сокращению выбросов загрязняющих веществ в экономике Узбекистана.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, экологическое налогообложение, компенсационные платежи, налоговые стимулы, квоты за выбросы, окружающая среда.

EXPERIENCE OF CHINA'S TRANSITION TO «GREEN» ECONOMY AND THE POSSIBILITY OF ITS USE IN UZBEKISTAN

Sergey A. VORONIN¹, Doctor of Economic Sciences,

Abdukadir A. KADIROV², PhD in Economics,

¹Chief Specialist of the Institute of Fiscal Research

Prof. Tashkent branch of PRUE named after G.V. Plekhanov

Address for correspondence: S.A. Voronin, 100164, Tashkent, Navnihol-3, 37.

T.: +998 90 1782925. E-mail: sergey_voronin63@yahoo.com

²Joint faculty of Tashkent State Transport University and Belarusian National Technical University, Tashkent, Uzbekistan

Abstract

The article deals with topical issues of the transition of China and Uzbekistan to a «green» economy. The main institutions and measures taken to reduce pollutant emissions are shown. The prerequisites for the deterioration of the environment in China have been identified. The legal acts adopted in this country in order to reduce emissions of pollutants are studied. Financial sanctions and liability measures are defined for enterprises that carry out emissions in excess of the established norms.

The features of solving environmental issues in the Republic of Uzbekistan are considered. The main priorities for the transition of the republic to a «green» economy are identified. Particular attention is paid to the activities of free economic zones, in which enterprises do not always comply with environmental standards. An institutional framework has been identified that creates the prerequisites for the country's transition to a «green» economy.

Scientific approaches to environmental taxation and their use in Uzbekistan are considered. Substantiated proposals for the use of environmental taxes and the mechanism of trading in quotas for emissions of pollutants in the national economy. Substantiated recommendations for reducing emissions of pollutants in the economy of Uzbekistan.

Keywords

«Green» economy, environmental taxation, compensation payments, tax incentives, emissions allowances, environment.

В связи с бурным ростом мировой экономики в атмосферу, на поверхность земли и воды выбрасываются вредные вещества, отходы производства, изделия из пластика, загрязняющие планету и негативно влияющие на здоровье населения. Учитывая нарастание негативных процессов, правительства многих стран принимают меры по снижению уровня глобального загрязнения.

В Узбекистане экологические проблемы также возрастают. Это прежде всего касается изменения климата, снижения потенциала водных ресурсов и их

качества, сокращения количества зеленых насаждений, загрязнения воздуха, поверхности земли, рек и озер, ухудшения качества пищевых продуктов, снижения количества пригодных к использованию земельных ресурсов, ухудшения эпидемиологической ситуации.

В этой связи в республике уделяется большое внимание вопросам сохранения экологического пространства и проводится соответствующая работа по защите окружающей среды, особенно в последние годы. Так, 2 декабря 2022 года Постановлением Президента Республики Узбекистан утверждена Программа перехода страны на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» роста до 2030 года [1].

В республике в последние годы ускоренными темпами осуществляется строительство солнечных электростанций, устанавливаются солнечные панели в жилых домах, на предприятиях в целях получения электроэнергии. Следует подчеркнуть, что технический потенциал солнечной энергии в республике превосходит потребности в ней в 4 раза, а потенциал выработки солнечной энергии превосходит спрос на нее в 8 раз. Путем строительства солнечных электростанций Узбекистан имеет возможность вырабатывать 600 млрд кВт·ч электроэнергии. В рамках освоения данного направления еще в 2021 году была запущена солнечная электростанция мощностью 100 мВт. В рамках либерализации данной сферы к 2025 году планируется создать необходимые условия для финансирования производства 50 % электроэнергии частными инвесторами.

Узбекистан входит в первую десятку стран мира по запасам меди, которая используется для производства электромобилей, электротехнических изделий и других технических средств. В этой связи в Узбекистане имеются возможности для массового производства электромобилей, что позволит заменить существующий «грязный» транспорт на экологически чистый. Кроме того, в мире сложился большой спрос на экологические виды транспорта, что позволит Узбекистану наращивать производство и расширить экспорт электромобилей.

По некоторым оценкам, мировой спрос на медь может вырасти на 40%. За последние несколько лет в Узбекистане возросло производство меди, которое необходимо для «зеленого» перехода, в 1,5 раза. Кроме того, предусматривается осуществление поэтапного перехода от экспорта меди и

медной катанки к производству высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью и степенью обработки [10].

В соответствии с Концепцией перехода на «зеленую» экономику в республике предусматривается реализация мер, направленных на повышение конкурентоспособности, финансовой стабильности, энергетической и экологической безопасности экономики.

Цель проведенного исследования заключается в том, чтобы разработать предложения по созданию благоприятных условий для перехода Узбекистана к «зеленой» экономике с учетом опыта Китая.

Необходимо отметить, что вопрос необходимости перехода к «зеленой» экономике был впервые поднят на уровне «большой двадцатки» (G20) на саммите в Лос-Кабосе (Мексика) в 2012 году. Впоследствии данная проблема получила продолжение в виде внедрения стратегий развития ряда стран и бизнес-альянса крупнейших корпораций.

Следует отметить, что во многих промышленных зонах не проводится жесткий контроль за состоянием окружающей среды и уровнем вредных выбросов, что приводит к существенному загрязнению экологического пространства вокруг этих территорий. Так, значительная часть промышленных зон в Южной Азии сбрасывает химикаты в окружающую среду (например, в Индии и Пакистане). Состояние свалок мусора не регулируется государством, что также негативно влияет на жизнедеятельность населения. Отсутствие финансирования в этой сфере ухудшает экологическую ситуацию. В результате более 5,8 млн жителей живут на опасной для здоровья территории [3].

Процесс борьбы с загрязнением окружающей среды особенно сильно поставлен в практическую плоскость в Китае, так как в связи с бурным ростом промышленности и других сфер в этой стране процесс загрязнения окружающей среды стал катастрофическим. Загрязнение окружающей среды в этой стране превышало допустимую норму в 5 раз. Одной из причин такого явления, наряду с мощным ростом промышленного производства, было то, что 80 % тепловых электростанций страны работали на угле.

Кроме того, Китай входит в число мировых лидеров по производству более чем 10 видов химикатов, таких как синтетический аммиак, химические удобрения, серная кислота, этилен, кальцинированная сода, резиновые шины и др. [2]. Неправильное хранение твердых отходов и промышленного мусора

также приводило к росту уровня загрязнения окружающей среды [3]. Из-за этих и других экологических проблем общество выдвинуло перед государством задачу незамедлительно решать данные вопросы.

В целях решения экологических проблем в этой стране были приняты соответствующие нормативно-правовые акты и усилена работа по их реализации. Так, в 1996 году был принят закон КНР «Об охране окружающей среды» (Белая книга), в котором подчеркивается, что Китай рассматривает охрану окружающей среды как одну из фундаментальных государственных политических задач.

Правительство КНР разработало и ввело в действие такие нормативные документы, как положение о предотвращении и ликвидации загрязнения окружающей среды шумами, о контроле за опасными химическими веществами, о защите от радиоактивного излучения при обращении с радиоактивными изотопами, об охране окружающей среды в районах разведки морской нефти, о контроле за утилизацией отходов в морском бассейне [4].

В 2016 году была принята Стратегия экологической безопасности до 2050 года. В ней дана оценка современного состояния экологической безопасности Китая, определены вызовы и угрозы, проработаны тенденции и возможные сценарии развития ситуации в сфере обеспечения экологической безопасности государства [5].

Правительство Китая ужесточило ответственность за загрязнение окружающей среды. Для китайских предприятий, осуществляющих выброс углекислого газа больше установленной нормы, введены ограничения на выдачу коммерческих кредитов и выделение земельных ресурсов в хозяйственную деятельность. Аналогичные меры приняты в отношении компаний, которые вводятся в действие без необходимой экологической проверки. Подавляющее большинство химических производств перемещается в химические парки [6].

Развитие технологий способствовало снижению вредных выбросов. Однако, несмотря на ужесточение стандартов в области экологии, крупным компаниям в Китае, как правило, удается избежать ответственности за нарушения [7].

В 2016 году Китай объявил о плане по созданию «зеленых» финансов, став первым в мире государством, выступившим с инициативой такого рода. В

2020 году председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что страна достигнет углеродной нейтральности к 2060 году, а пика углеродных выбросов – до 2030 года. Это значит, что предприятия постепенно будут переходить на возобновляемые источники энергии – воду, ветер, солнце. Начиная с этого периода, в Китае создаются институциональные и экономические механизмы, стимулирующие переход страны к «зеленой» экономике. В 2018 году Китай выпустил «зеленые» облигации на сумму \$31,2 млрд, став вторым по объему рынком «зеленых» облигаций в мире [8].

Делая общий вывод из опыта Китая, можно сказать, что эта страна борется с экологическими проблемами, связанными с загрязнением окружающей среды, всеми возможными способами, в том числе разработкой и использованием новейших систем экологической техники и технологии, а также выделением значительных финансовых средств со стороны государства для улучшения состояния окружающей среды. Отдельные вопросы уже решены, но многие вопросы по-прежнему остаются актуальными: загрязнение воздуха и водоемов вредными отходами.

В Республике Узбекистан решение экологических вопросов также находится в центре внимания правительства. В 2016 году в стране произошла смена лидера, которая ознаменовала переход Узбекистана к новому этапу внутренних реформ. В качестве основного направления нового этапа реформ было утверждено формирование внутри страны социально-экономических условий, способствующих созданию «зеленой» и инновационной экономики, развитию цифровизации, формированию класса высококвалифицированных специалистов, повышению уровня доходов населения [9].

В перечне задач, которые необходимо решить в процессе перехода на «зеленую» экономику, – сокращение выбросов в атмосферу, поощрение переработки промышленных и бытовых отходов, модернизация технологических процессов с целью сокращения загрязнения атмосферного воздуха и водоемов, улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель, восстановление лесов, создание «зеленых поясов» вокруг городов Приаралья и промышленных центров, прекращение несанкционированного использования недр, усиление парламентского и общественного контроля за предотвращением загрязнения окружающей среды. Важное значение имеет задача сокращения

выбросов загрязняющих веществ предприятиями-экспортерами, а также предприятиями, функционирующими в свободных экономических зонах (СЭЗ).

Опыт показывает, что именно экспортеры и участники СЭЗ являются основными загрязнителями окружающей среды. Так, в 2021 г. значительные выбросы загрязняющих веществ произошли в районе реки Зеравшан из-за деятельности АО «Навоизот», который является экспортером минеральных удобрений. В Навоийской области Узбекистана в октябре 2021 г. была выявлена гибель животного мира в реке Зарафшан [10].

По результатам проверки было установлено, что АО «Навоизот» осуществило сброс сильно загрязненных сточных вод в реку Зерафшан через скважину №267. Общий ущерб, нанесенный природе, составил 4,3 млрд сумов, и за этот случай предприятие заплатило штраф в размере 103,6 млн сумов. Аналогичные случаи имеют место и в деятельности других экспортеров.

Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы была поставлена амбициозная задача – увеличить объем ВВП на душу населения в последующие пять лет в 1,6 раза. Для этого предусматривается продолжить реализацию индустриальной политики, направленной на увеличение объема производства промышленной продукции в 1,4 раза, а также на увеличение экспорта высокотехнологичной продукции [11]. Предусматривается, что решение этой задачи будет осуществляться в условиях перехода страны на использование возобновляемых источников энергии и сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Однако внутренние и внешние вызовы, среди которых неблагоприятные погодные условия, ужесточение конфликта в Украине и, в связи с этим, кардинальные изменения в логистике цепочек производства и реализации продукции, нарастание санкционной борьбы на глобальном уровне, замедлили процесс перехода республики к «зеленому» развитию.

В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева парламенту и народу Узбекистана подчеркивается, что в 2023 году нашей основной задачей станет увеличение экспорта готовой продукции на 4 млрд долл. США [12]. Глава Узбекистана обозначил шесть основных приоритетов развития экономики на 2023 год, в частности – проведение административной реформы управления экономикой, обеспечение качественного образования, защита свобод человека, обеспечение устойчивого водоснабжения, обеспечение

здоровой конкуренции и широкое привлечение инвестиций в национальную экономику.

Глава Узбекистана, выступая 12 января 2023 г. на саммите в Индии, дал оценку актуальным тенденциям развития международной ситуации и поделился видением приоритетных задач, стоящих перед развивающимися странами. Им выдвинут ряд предложений, в частности, отмечена важность совершенствования системы международной торговли, которая в перспективе обязана учитывать голос «Глобального юга». Узбекистан предложил создать инфобанк «зеленых» технологий и инноваций для «Глобального юга» [13].

Президент Узбекистана также отметил на целесообразность решения вопросов обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, формирования глобальной логистической сети и цепочек добавленной стоимости, содействия привлечению инвестиций и передовых технологий в развивающиеся страны. Решение данных вопросов неразрывно связано с экспортной деятельностью крупных предприятий.

Необходимо отметить, что в условиях формирования в Узбекистане «зеленой» экономики в республике следует создавать условия для переориентации развития экспортной деятельности на выпуск экологически чистой продукции. При этом предприятия-экспортеры должны заботиться как о сокращении выбросов загрязняющих веществ на территории республики, так и о снижении выбросов при эксплуатации или использовании экспортируемой продукции в странах ее сбыта. Применение данного подхода будет обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности экспортируемой продукции.

В республике уже создана благоприятная нормативно-правовая среда для перехода страны к «зеленой» экономике. Так, в последние годы приняты фундаментальные правовые документы для достижения поставленной цели, в частности:

- Постановление Президента РУз от 4 октября 2019 года «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на “зеленую” экономику на период 2019–2030 гг.»;
- Концепция охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года. Принята Указом Президента от 30 октября 2019 года;

- Закон «Об экологическом аудите», подписанный Президентом Узбекистана 15 марта 2021 года.

Постановлением Президента образован Межведомственный совет по продвижению и внедрению в Республике Узбекистан «зеленой» экономики, основной целью которого является эффективная организация работ по реализации Стратегии. Министерство финансов и экономики является уполномоченным органом по внедрению в Узбекистане «зеленой» экономики.

Принятие данных мер создает благоприятные возможности для перехода страны к «зеленой» экономике, стимулирования выпуска экологически чистой продукции предприятиями-экспортерами. В то же время необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени в Налоговый кодекс не включена такая важная категория, как «экологическое налогообложение». На практике это приводит к тому, что результативность налоговой политики в части влияния на сокращение вредных выбросов в атмосферу, на поверхность водных и земельных ресурсов за последние годы не повысилась.

В научной литературе изначально внедрение категории экологических налогов и платежей предлагалось в качестве основных инструментов по смягчению экологических проблем, в том числе загрязнения окружающей среды, изменения климата и других. Данные инструменты классифицируются как механизмы, основанные на стимулах, в силу того, что создают «правильное» побуждение субъектов воздерживаться от загрязнений окружающей среды выше социально приемлемого уровня, интернализируя внешние издержки.

Наиболее эффективными инструментами для формирования экологически толерантного поведения как потребителей, так и производителей, являются меры экологического налогообложения. Основателем теоретического подхода по нейтрализации внешних эффектов является известный экономист А. Пигу, выявивший в своих исследованиях важность введения прямого налога на выбросы загрязняющих веществ, в частности – углеводов. Целесообразность использования этой теории на практике выявляет нерешенные, спорные вопросы.

В то же время становится очевидным, что без усиления действия механизмов экологического налогообложения будет сложно переориентировать деятельность крупнейших предприятий-экспортеров на выпуск экологически

чистой продукции и сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Так, в Китае функционирует комплексный механизм экологического налогообложения, действие которого распространяется и на экспортную деятельность. Налоги, которые взимаются с энергоносителей, применяются в форме фиксированных акцизов с ранжировкой от вида топлива от 1,52 юаня за литр для легкого топлива (бензин) и 1,20 за литр – тяжелого топлива (дизель).

В этой стране действуют специальные компенсационные платежи за выбросы загрязняющих веществ. С 2010 г. в КНР действовало несколько региональных форм торговли квотами на выбросы загрязняющих веществ в качестве пилотных проектов, то есть открытые рынки по торговле квотами в таких крупных промышленных зонах, как Пекин, Шанхай, Чунцин, Гуандун, Хубэй, Шэньчжэнь и Тяньцзинь, где производство составляет более 25 % ВВП страны. С 2021 г. систему торговлю квотами на вредные выбросы вывели на национальный уровень, с единым рынком по всему государству. Размер сбора составляет от 1,2 юаня до 12 юаней за единицу загрязнения атмосферы. Налог за загрязнение воды составляет от 1,4 юаня до 14 юаней. Ставки налогов местные органы власти устанавливают самостоятельно.

Налоги, взимаемые за использование транспортных средств, функционируют в виде единовременных выплат в виде налога на покупку автомобилей, который составляет 10 % от стоимости автомобиля (без учета НДС) для автомобилей отечественного производства. В данном случае ставка НДС составляет 6 %. Налог на покупку импортных автомобилей составляет 10 % от стоимости автомобиля, включая акциз и НДС.

Налог, взимаемый за добычу природных ресурсов и полезных ископаемых, который именуется ресурсным налогом, может быть рассчитан двумя способами: как адвалорным методом, так на объемной основе. Ранжировка ставок зависит от вида ресурса и рода деятельности и устанавливается местным муниципалитетом самостоятельно [14].

Система экологического налогообложения, действующая в КНР, стимулирует национальных товаропроизводителей к сокращению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Выводы и рекомендации

С учетом опыта КНР в сфере перехода к «зеленой» экономике нами предлагаются следующие направления совершенствования действующей системы стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов по расширению выпуска экологически чистой и безопасной продукции:

- необходимо ускорить завершение основных переговоров о вступлении Узбекистана в ВТО и получить разрешение на поэтапную отмену действующих механизмов поддержки высокотехнологических сфер деятельности, чтобы они смогли адаптироваться к переходу к «зеленой» экономике;

- усовершенствовать систему финансового стимулирования выпуска экологически чистой продукции и сокращения выброса загрязняющих веществ, применив инструменты, используемые КНР;

- пересмотреть действующие подходы к созданию особых, специальных экономических зон, предусмотрев внедрение стимулов для выпуска экологически чистой продукции и сокращения вредных выбросов;

- поэтапно ввести механизм экологического налогообложения, первоначально распространив его на экспортную деятельность предприятий и территорию СЭЗ (продажа квот на выбросы парниковых газов, повышенные ставки штрафных санкций за выбросы загрязняющих веществ сверх установленных норм и др.);

- необходимо разработать и ввести в действие нормативно-правовой акт о сокращении шума в результате производственно-хозяйственной, бытовой и иной деятельности;

- целесообразно разработать и ввести в действие Стратегию по обеспечению экологической безопасности в Республике Узбекистан до 2040 года.

В ближайшей перспективе следует разработать дополнительные меры по стимулированию производства экологически чистой продукции. При этом следует отказаться от плана по либерализации цен на электрическую энергию и природный газ, поставляемый на внутренний рынок. Либерализация ценообразования на данные базовые виды продукции приведет к росту цен на электроэнергию и газ, что в краткосрочной перспективе негативно отразится на конкурентоспособности отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью, при выпуске которой используются данные энергоносители. В частности, это касается предприятий-экспортеров. В ближайшей перспективе

целесообразно продолжить практику субсидирования экспортеров при помощи регулирования и сдерживания цен на энергоносители, что позволит им внедрять экологические программы.

Главным объектом государственной защиты должен оставаться человеческий потенциал и, в особенности, наиболее уязвимые слои населения. Необходимо найти тонкую грань между рыночной конкуренцией и административным регулированием, создавая благоприятные условия для производства экологически чистой продукции, расширения экспортной деятельности, сдерживания инфляции и обеспечения достойной жизни населения. Только в условиях сочетания планирования и рыночного регулирования можно создать благоприятные условия для перехода страны к «зеленой» экономике. Для этого необходимо использовать *широкий арсенал административных и экономических механизмов*.

В заключение можно привести мнение эксперта Умида Абидходжаева, который на Валдайском форуме (2021 г.) отметил, что «медь, потенциал солнечной энергии, молодое население, овладевающее “цифрой”, и политика, ставящая человека выше государства, – четыре столпа, которые позволяют новому Узбекистану гармонично интегрировать «зеленую» повестку с задачей инклюзивного и устойчивого экономического роста» [9].

Список источников

1. О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистана на «зеленую» экономику до 2030 года: Постановление Президента РУз от 02.12.2022 г. № ПП-436. URL: <https://lex.uz/docs/6303233>. (Дата обращения – 06.03.2023 г.).

2. Химическая промышленность Китая в 2019г.: Краткий обзор. 30.07.19. URL: ect-center.com (Дата обращения – 06.03.2023 г.).

3. Экология. Вести. Экономика. 30.04.2019. 11:26. URL: nangs.org (Дата обращения – 05.03.2023г.).

4. Охрана окружающей среды в Китае (Белая книга). URL: fmprc.gov.cn (Дата обращения – 06.03.2023 г.).

5. **Синь Ма.** Уголовная ответственность за экологические правонарушения как инструмент предупреждения экологического вреда в Китае: Труды / Институт государства и права РАН. 2019. Том 14. номер 3. URL: cyberleninka.ru (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

6. **Аверьянов Г.В.** Химическая промышленность Китая в 2025 г. Восемь сценариев. Дата публикации 4 июня 2019 // Ассоциация «Центрлак». URL: centrlack.ru (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

7. Полит.РУ: Новости. 24 апреля 2014, 12:52. URL: polit.ru (Дата доступа – 07.03.2023 г.).

8. **Саидрасул Сангинов.** Экологические приоритеты перехода к «зеленой» экономике. URL: <https://www.ecouz.uz/party-news/DPFKqN82j9L4U4frrXgcVM8YDxa8KcHN> (Дата доступа – 05.03.2023 г.).

9. **Абидходжаев У.** Цифровая и зеленая повестка Нового Узбекистана: Выступление на Валдайском форуме (2021 г.). URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsifrovaya-i-zelyenaya-povestka-novogo-uzbekistana/> (Дата доступа – 09.03.2023 г.).

10. Отравленный Зарафшан. «Навоиозот» и «Узкимёсаноат» не признают заключения экологов. URL: https://kun.uz/ru/news/2021/10/26/otravlennyy-zarafshan-navoiyozot-i-uzkimosanoat-ne-priznayut-zaklyucheniya-ekologov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; <https://news.myseldon.com/ru/news/index/261078879> (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

11. Указ Президента № УП - 60 от 28.01.2022 г. «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (Дата доступа – 04.03.2023 г.).

12. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана. 20 декабря 2022 г. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5774> (Дата доступа – 04.03.2023 г.).

13. Узбекистан предложил создать инфобанк зеленых технологий и инноваций для «Глобального юга». URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/12/global-south/> (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

14. Данные официального сайта Государственной налоговой администрации КНР. URL: www.chinatax.gov.cn (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

References

1. O merax po povu`sheniyu e`ffektivnosti reform, napravlenny`x na perexod Respubliki Uzbekistana na «zelenuyu» e`konomiku do 2030 goda. Postanovlenie Prezidenta RUz ot 02.12.2022 g. № PP-436. URL: <https://lex.uz/docs/6303233> (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

2. Ximicheskaya promy`shlennost` Kitaya v 2019g.: Kratkij obzor. 30.07.19. URL: ect-center.com (Дата доступа – 06.03.2023 г.).

3. Vesti. E`konomika. Vt. 30.04.2019 11: 26. E`kologiya. URL: nangs.org (Дата доступа – 05.03.2023 г.).

4.Oxrana okruzhayushhej sredej` v Kitae (Belaya kniga). URL:fmprc.gov.cn (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

5.**Sin` Ma.** Ugolovnaya otvetstvennost` za e`kologicheskie pravonarusheniya kak instrument preduprezhdeniya e`kologicheskogo vreda v Kitae: Trudy`/ Institut gosudarstva i prava RAN. 2019.Tom 14. nomer 3. URL:cyberleninka.ru (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

6.**Aver`yanov G.V.** Ximicheskaya promy`shlennost` Kitaya v 2025 g. Vosem` scenarijev. Data publikacii 4 iyunya 2019. Associaciya «Centrlak». URL: centrlack.ru (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

7.Polit.RU : Novosti. 24 aprelya 2014, 12:52. URL: polit.ru (Data dostupa – 07.03.2023 g.).

8.**Saidrasul Sanginov.** E`kologicheskie priority` perexoda k «zelenoj» e`konomie. URL:https://www.ecouz.uz/party-news/DPFKqN82j9L4U4frXgcVM8YDxa8KcHN (Data dostupa – 05.03.2023 g.).

9.**Abidxodzhaev U.** Cifrovaya i zelyonaya povestka Novogo Uzbekistana: Vy`stuplenie na Valdajskom forume (2021 g.). URL:https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsifrovaya-i-zelyenaya-povestka-novogo-uzbekistana/ (Data dostupa – 09.03.2023 g.).

10.Otravlennyj Zarafshan. «Navoiyazot» i «Uzkimiyosanoat» ne priznayut zaklyucheniya e`kologov. URL:https://kun.uz/ru/news/2021/10/26/otravlenny-zarafshan-navoiyazot-i-uzkimiyosanoat-ne-priznayut-zaklyucheniya-ekologov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; https://news.myseldon.com/ru/news/index/261078879 (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

11.Ukaz Prezidenta № UP - 60 ot 28.01.2022 g. «O strategii razvitiya Novogo Uzbekistana na 2022–2026 gody`». URL: https://lex.uz/ru/docs/5841077 (Data dostupa – 04.03.2023 g.).

12.Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva Olij Mazhlisu i narodu Uzbekistana. 20 dekabrya 2022 g. URL: https://president.uz/ru/lists/view/5774 (Data dostupa – 04.03.2023 g.).

13.Uzbekistan predlozhlil sozdat` infobank zelyony`x texnologij i innovacij dlya «Global`nogo yuga». URL: https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/12/global-south/ (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

14.Danny`e oficial`nogo sajta Gosudarstvennoj nalogovoj administracii KNR. URL: www.chinatax.gov.cn (Data dostupa – 06.03.2023 g.).

ESG-РЕЙТИНГИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА – ПРАКТИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН¹, к. т. н., доцент

Инна Александровна КРУГЛОВА², к.э.н., к.ю.н., доцент

Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ³, д.э.н., профессор

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики, финансов и предпринимательства, Автономная некоммерческая
организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия
Собчака», Санкт-Петербург, Россия

³Советник ректора, Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский
пр., д. 60, Т.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezkhinva@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме формирования отраслевой методики рейтингования коммерческих банков по принципам ESG, необходимой для функционирования и регулирования банковского сектора в условиях растущего значения задачи достижения «17 целей устойчивого развития ООН» (ЦУР). Стратегия достижения этих целей на тактическом уровне реализуется во множестве версий новых стандартов и принципов ведения бизнеса, стимулирующих следование ЦУР, которые необходимо выработать с учетом отраслевой специфики видов деятельности. Российский банковский сектор пассивно наблюдает за внедрением количественных оценок достижений бизнеса в сфере ЦУР, и это ослабляет конкурентоспособность и финансового сектора, и, как следствие, реального сектора экономики, обслуживаемого коммерческими банками. В статье обосновывается необходимость адаптации действующих методик количественных факторных оценок соответствия банковского бизнеса «критериям устойчивого развития» на примере трансформации методики рейтингов ESG в российской практике.

Ключевые слова

Цели устойчивого развития, рейтинг ESG, «зеленый» банк.

ESG-RATINGS OF THE BANKING SECTOR – PRACTICE AND TRENDS

V.A. DOLBEZHKIN¹, PhD (Tech)

I.A. KRUGLOVA², Candidate of economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

S.A. VASILIEV³, Doctor of Economics

¹Department of Bank business and innovation finance technologies, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

³Advisor to the rector, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: Dolbezhkin V.A., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia, T.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispsb.ru

Abstract

The article is devoted to the actual problem of forming a sectoral methodology for rating commercial banks according to ESG principles, which is necessary for the functioning and regulation of the banking sector in conditions of the increasing importance of the task of achieving the «17 UN Sustainable Development Goals» (SDGs). The strategy to achieve these goals at the tactical level is implemented in many versions of new standards and business principles that incentives to follow the SDGs, which need to be developed taking into account the sectoral specifics of activities. The Russian banking sector passively observes the introduction of quantitative assessments of business achievements in the area of the SDGs, and this weakens the competitiveness of both the financial sector and, as a consequence, the real sector of the economy served by commercial banks. The article substantiates the necessity of adaptation of existing methods of quantitative factor assessments of banking business compliance with «sustainable development criteria», on the example of transformation of ESG rating methodology in Russian practice.

Keywords: sustainable development goals, ESG rating, «green bank».

Введение

Глобальные цели устойчивого развития (ЦУР) [1] определены как приоритет цивилизации почти четверть века назад. Достижение этих целей должно редуцировать ущерб человечеству от его собственной деятельности, негативно влияющей на среду обитания, и объективно эти цели будут влиять на экономическую деятельность человека всегда. Однако экономика оказалась

весьма консервативной сферой, сохраняющей приверженность привычным источникам доходов, и за прошедшие 25 лет серьезных достижений на пути к ЦУР не зафиксировано. Более того, ряд инициатив в этом направлении оказывается или инструментом конкуренции (например, углеродные квоты и пошлины), что пока приемлемо, или мошенничеством (greenwashing), что неприемлемо всегда. По существу, ориентация на глобальные цели ООН для бизнеса связана: очевидно – с новыми издержками, и неочевидно – с будущими доходами.

Не достигают стимулирующего значения и прогнозы жесткого влияния климатических изменений именно на банковский сектор. Так, в 2019 году в обзоре финансовой нестабильности климатического происхождения эксперты предположили, что вероятен рост частоты банковских кризисов на 26–248 %, купирование которых обойдется государствам в 5–15% ВВП [2]. Это, безусловно, существенная угроза общественным интересам, а следовательно, необходимы инструменты, стимулирующие, понуждающие банковский сектор к перераспределению финансовых потоков в пользу ЦУР.

Механизмом стимулирования является замена старых норм ведения бизнеса и социальной жизни – на новые стандарты и принципы, следующие из комплекса ЦУР.

Важнейшее значение в достижении ЦУР имеет перестройка финансовых потоков, инвестиций и кредитования. Этому способствуют крупные мировые инициативы, такие как «Дорожная карта по устойчивому финансированию», подготовленная специальным советом группы государств G20 [3]. Это программа серьезной перестройки экономики на государственном уровне, и эксперты отмечают, что «принятие ЦУР как практического ориентира развития приводит к дополнительному обременению традиционных бизнес-процессов, изменению исторически достигнутых и привычных параметров рентабельности, пересмотру принципиальных подходов к оценке конечной эффективности общественной деятельности во всех ее проявлениях» [4].

При реализации «дорожной карты G20» банковскому сектору необходимо принять под управление новые риски – кибернетические, климатические и регуляторные, учитывать новые источники косвенных издержек – в управлении рисками, в извлечении экологических параметров инвестиционных проектов из BigData и пр. Переход отдельного коммерческого банка на «путь движения к

ЦУР» угрожает его текущей конкурентоспособности, и хотя бы поэтому требуется известная степень принуждения (стимулирования) для всех субъектов банковского сектора, а шире – финансового рынка. Принимая во внимание длительность процесса перестройки, крайне необходимо выработать и согласовать правила следования по стратегическому пути к ЦУР, создающие относительно большую определенность будущего. Это, при безусловном сохранении приемлемой неопределенности рисков, генерирующих прибыль, зависит от отраслевого регулирования и, конечно, от государственной политики в сфере «зеленого развития» экономики в целом. Основным отечественный документ – «Климатическая доктрина России» [5] – сегодня не может снизить неопределенность прогнозов для стратегических планов бизнеса в силу общности и декларативности контента. Но государство принимает новые актуальные «инструментальные» решения, формирующие правила в экономике устойчивого развития. Наиболее важные и актуальные – это «Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [6] и «Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций / Банк России» [7]. Именно в последнем источнике дана актуальная оценка проблем формирования комплекса рейтингов ESG, стимулирующих перестройку бизнеса в направлении достижения ЦУР. В перечне практических рейтингов, принятых во внимание финансовым регулятором, четыре российских: АКРА, Эксперт РА, НРА и НКР. Эти же рейтинговые агентства составляют список официальных верификаторов «зеленых проектов», который ведет ВЭБ.РФ (данные на 18.02.2022).

В настоящей статье мы предприняли попытку выявить важные тенденции развития рейтинговой методики и предположить перспективы этого необходимого процесса с позиций банковского сектора.

Цель исследования

Определить тренды развития методологии ESG-рейтингования с учетом специфики деятельности банковского сектора экономики.

Текущее состояние ESG-банкинга – не большие данные

Комплексная оценка прогресса бизнеса и территорий по устойчивому развитию в мировой практике обозначается аббревиатурой ESG (Environmental, Social and Governance Factors – факторы экологического, социального и управленческого свойства). Аналогом ESG в России является комплекс

критериев «Окружающая среда, общество и корпоративное управление» (ОСОКУ), хотя в последнее время большинство отечественных публикаций использует англоязычный вариант наименования – ESG. Комплекс постулируется как необходимая и самодостаточная концепция развития коммерческой организации любого вида деятельности.

Крупнейшие мировые банки публично демонстрируют свое позитивное отношение к глобальной повестке ЦУР, включая в свои годовые отчеты материалы по финансированию защиты экологии, учету климатических рисков, перспективам сокращения кредитования «бурой» экономики и пр. Более того, анализ комплекса традиционных банковских рисков, связанных с реальным сектором экономики, позволяет этим банкам отмечать влияние «непрофильных» климатических рисков на свои финансовые риски. И эта зависимость фиксируется большинством опрошенных крупных банков [8]. Учет этого факта в риск-менеджменте помогает формировать желаемую репутацию «зеленого» банка и претендовать на позиции в ESG-рейтингах. Значимость «зеленой» позиции определяется ее влиянием на источники дохода. По оценкам экспертов Макензи (McKinsey), в 2019 году до 14 % доходов банков было получено от клиентов, которые учитывают «экологическую» позицию банка при сделке [9].

В России банки только начинают обращать внимание на факторы устойчивого развития в своей отчетности. При наличии достаточной информации по теме отдельные банки публикуют специальные нефинансовые отчеты, содержащие данные, пригодные для ESG-рэнкингов, использующих удаленный анализ документов. Однако эта практика редка. Так, РСПП ведет с 2003 года библиотеку нефинансовых отчетов компаний, которая на конец 2021 года содержала архив 137 различных нефинансовых отчетов от 25 финансовых организаций (включая ликвидированные за период), в том числе только 8 отчетов за 2021 год [10]. Небольшой объем нефинансовой отчетности банковского сектора определяет и слабость некредитных рейтингов. При формировании рейтинговой оценки агентства принимают во внимание три десятка документов (при их наличии) и получают информацию при непосредственном взаимодействии с объектом рейтингования [11]. Число результативных ESG-оценок банков невелико. Рейтинг банков ESG от RAEX в 2021 году включал только 10 кредитных организаций [12]. В рейтинговом

списке «ESG-рейтинг экологической и социальной ответственности» от РА Эксперт, который оценивает выполнение условных критериев по комплексу факторов, на декабрь 2022 года всего 14 объектов рейтингования, из них только три – банки (и две финансовые компании). В ином рейтинге – «ESG-прозрачность», который оценивает только публичное раскрытие информации по факторам ESG, в списке из 100 объектов рейтингования только 6 коммерческих банков, занимающих места между 48-м и 84-м [13]. По данным исследования Сбербанка, в 2022 году даже в группе крупнейших отечественных банков «нет климатических стратегий, политик, целей, отчетности, оценки выбросов парниковых газов» [14], то есть нет ключевой информации для оценки факторов ESG. Отметим, что число банков, действующих в 2022 году в России, свыше 350, из них системно значимых – 13.

Рейтинговые агентства, объективно заинтересованные в развитии услуг рейтингования, проводят опросы потенциальных клиентов, которые показывают (на выборке 100 кредитных организаций), что внутри банковского сектора сохраняется ограниченный спрос на ESG-оценки. Так, 46 % опрошенных банков на 01.07.22 внедрили оценку своих собственных ESG-рисков для анализа своей деятельности [15]. Значит, не внедрили ESG-критерии в своей деятельности остальные банки, представляющие большую часть респондентов. Некоторые банки применяют ESG-критерии при скоринге корпоративных заемщиков, однако, как отмечено выше, это в краткосрочном плане приводит к сокращению кредитного портфеля. По этой рациональной причине 64 % респондентов не внедряют такую практику [15].

Наиболее активный в области ESG российский банк демонстрирует свою активность, относя критерии ESG к своим клиентам в корпоративном кредитовании (ESG кредиты – 419 млрд руб. в 1H2022, из них 43 % – стройиндустрия) и предлагая «экологически ориентированные банковские продукты» розничным клиентам (12 млн пользователей) [16]. То есть, по сути, банк выступает верификатором ESG для своих клиентов.

Таким образом, банковский сектор, очевидно, скептически расценивает целесообразность получения рейтинга ESG для достижения текущих коммерческих целей. Кроме того, есть объективные экономические демотиваторы «зеленого» движения в банковском секторе России [4]. Продолжительная неопределенность глобальных экономических трендов,

начавшаяся в пандемию 2019 года, также является тормозящим фактором для внедрения банками столь радикальных инноваций, как ESG. Последовательное сокращение числа действующих кредитных организаций, то есть потенциальных объектов рейтингования ESG в банковском секторе, также негативно влияет на коммерческий интерес рейтинговых агентств к инструменту.

Очевидно, что определяющее значение для таких инноваций, как широкое внедрение ESG-критериев в регулирование экономики, имеет позиция государства. Возможно, одной из причин относительного медленного внедрения мер, стимулирующих движение к ЦУР, в России является фактическое выполнение целевых показателей объема выбросов CO₂, соответствующее целям 2030 года по Парижскому соглашению (данные IMF, 2Q2019 [17]), то есть слабость внешних стимулов.

Тренды ESG-рейтинга для банков

Банки, как и любые иные компании на рынке, при намерении структурировать информацию о своем вкладе в устойчивое развитие, необходимую для предоставления на рейтингование, встречаются несколько доступных стандартов целевого учета. Например, стандарты Совета по стандартам устойчивого бухгалтерского учета (SASB); Международная система интегрированной отчетности (IR framework); проект Bloomberg (ESG scores); стандарты Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD); критерии от Институциональной службы акционеров Institutional Shareholder Services (ISS ESG); комплекс нормативов Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Разработка методов оценки устойчивого развития идет в мире широким фронтом, в гонке участвует около двух сотен организаций различного уровня. Банковские учреждения часто предпочитают профильный для них комплекс оценивания TCFD или обязательную в регионе «Таксономию ЕС для устойчивой деятельности» [18]. Последний документ имеет расхождения со стандартом финансовой отчетности, поэтому попечители Фонда МСФО (IFRS) создали Международный совет по стандартам устойчивого развития (ISSB), который разрабатывает стандарты устойчивости МСФО [19].

Российские банки используют для оценки своего положения в координатах устойчивого развития различные методики и стандарты, причем

несколько видов одновременно. Опрос, проведенный Ассоциацией российских банков в 2021 году [20], показал, что в группе крупнейших банков в 2021 году использовались 6 вариантов оценивания, в целом по выборке 20 банков – 7 вариантов. Распределение выбора разных таксонометрий банками приведено на рис.1.

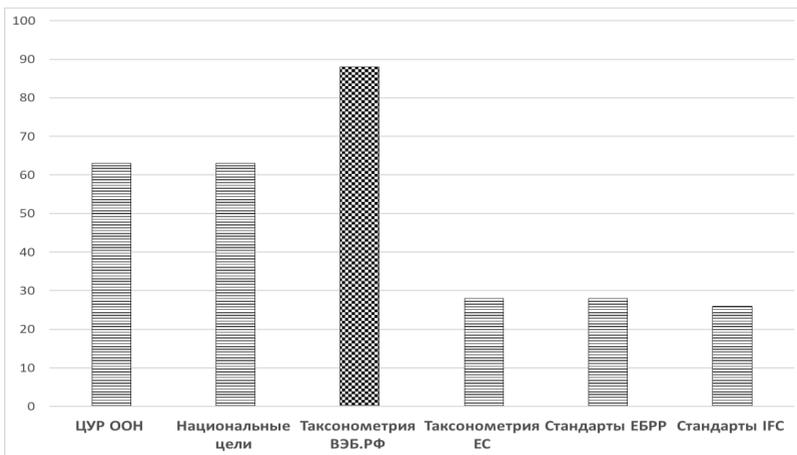

Рисунок 1 – Таксономия: используемые стандарты ESG, прогноз на 2023. Доля банков, отметивших выбор, % от числа опрошенных. Составлено авторами по данным [20]

Измерение, оценка и рейтингование процессов и достижений в достижении ЦУР является принципиально новой задачей в таксонометрии, и здесь естественно сохраняется достаточно методологических проблем, которые полно освещены в обзорном документе Банка России [7].

Для выявления тренда развития ESG авторы использовали методику «Эксперт РА», которая претерпела уже несколько шагов развития, и последняя итерация выполнена с 2020 по 2022 год [15; 21]. Субъективный выбор авторами только одного разработчика определяется объемом публикуемой статьи и частично обоснован наличием у этого разработчика официального статуса «верификатора финансовых инструментов устойчивого развития» в соответствии с Постановлением Правительства № 1587 от 21.09.2021.

Из сравнения двух последовательных версий методологии рейтингования ESG 2020 и 2022 годов можно сделать несколько выводов о векторе развития.

- Специализация по объектам рейтингования. В методике 2020 года было три группы: «компании», в том числе «финансовые», и «регионы». В версии 2022 года к ним добавились «городские округа».

•Специализация по факторам оценки. В отличие от версии 2020 года, где почти все факторы были равно применимы для всех компаний, в варианте 2022 года некоторые критерии предназначены только для финансовых компаний или только для компаний реального сектора.

•Специализация по шкалам оценки. В версии 2020 года ряд критериев имел единую шкалу для всех компаний без обособления финансовых. Версия 2022 года предполагает специализированные шкалы (лимиты оценок) для финансовых компаний почти по всем факторам.

•Дифференцированность итоговой (сводной) оценки. В версии методики 2020 года – шесть уровней итогового рейтинга, в версии 2022 года – двенадцать.

Различия в факторах оценивания и величине базовой количественной оценки приведены в таблице, где авторы представили выборку только тех факторов, которые изменились в версии 2022 года для объектов рейтинга «финансовые компании», к которым относятся коммерческие банки.

Таблица 1 – Изменения в методике рейтингования ESG значимые для банков. Составлено авторами по данным [15; 21]

Факторы версии 2022 года	Что изменилось для банков
I. (Блок E) Окружающая среда 15,0 % (вес для финансовых компаний); 30,0 % (вес для иных компаний)	
1.2. Воздействие на климат (климатическая политика) 0 4	отмена
1.7. План по снижению негативного воздействия на окружающую среду	отмена
1.8. «Зеленый» офис	новый
II. (Блок S) Общество 40,0 %; 35,0 %	
пусто	
2.2. Условия труда	-1 балл
2.3. Текучесть кадров	+1 балл
2.4. Охрана труда и производственная безопасность	отмена
2.5. Взаимодействие с обществом	+1 балл
III. (Блок G) Качество управления 45,0 %; 35,0 %	
3.1. Деловая репутация	+1 балл
3.2. Стратегия развития	+3 балла
3.4. Деятельность исполнительных органов	-1 балл
3.6. Степень транспарентности информации	-1 балл
3.7. Политика ответственного инвестирования	новый
Итого 100 %; 100,0 %	
V. Стресс-факторы	
Негативная деловая репутация компании, ее собственников или руководства	новый

Видно, что практика ESG-рейтингования банков привела разработчиков методики к признанию недостаточной значимости в банковской отрасли факторов 1.2 «Климатическая политика» и 1.7. «План по снижению негативного воздействия» в силу отсутствия таких факторов у объектов рейтинга. Нематериальность производимого банками продукта обуславливает естественность такого подхода. Фактор 2.4 «Охрана труда и производственная безопасность» также потерял свою значимость в банковском секторе в силу подавляющего внедрения цифровых технологий создания и распространения банковских продуктов. Например, необанки вообще не имеют физических офисов и используют удаленные рабочие места для «цифрового» персонала.

Необходимо отметить существенное, от 2 до 5, возрастание базовой величины оценки фактора 3.2. «Стратегия развития», что отражает длительность реализации вероятных рисков ESG и значимость учета этих рисков в стратегических планах (предусмотрительность).

Новыми в версии 2022 года являются три фактора. Это 1.8. «Зеленый офис», что объясняется сохранением в банковском секторе широкой (порядка 13,5 тысяч точек) сети сбыта, распределенной по всем субъектам Федерации. Важно отметить, что большая часть банковских «производственных площадей» используется на правах аренды и поэтому банк как арендатор мало влияет на экологичность объекта. Поэтому ряд банков формирует практику ESG-отчетности по офисной сети с количественной оценкой экономии офисной бумаги, использования разовой посуды, инсоляции рабочих мест и прочих «офисных» параметров. Или банк выпускает книгу экологических сказок для детей и взрослых. Это пример «ESG-хайпа», по выражению профессора В. Высокова, руководителя проектной группы «ESG-банкинг» Ассоциации банков России [22].

Значимым является новый фактор 3.7. «Политика ответственного инвестирования», который заменил прежний вариант 1.8. «“Зеленые” проекты в кредитном портфеле (только для банков)». Важно отметить, что практика обособления «зеленых» проектов в кредитном портфеле банка, очевидно «упирается» в неопределенность оценки соответствия проектов заемщиков «зеленым» требованиям. И компетенция «верификатора финансовых инструментов устойчивого развития» рейтингового агентства «Эксперт РА» дает достаточные основания для изменения фактора ESG-рейтинга, фактически

снимая проблему оценки проектов при рейтинговании. Новый фактор, безусловно, более «мягкий», не счетный, хотя его вес в итоговой оценке повышен с 2 до 5.

Отметим, что последовательная специализация методики не затронула весовых коэффициентов в разделах, которые были установлены отдельно для финансовых и нефинансовых компаний, они неизменны в обеих сравниваемых версиях методики.

В целом рейтинговые агентства, предлагающие услуги ESG-рейтингования, находятся в активном поиске оптимального сочетания «универсальности» и «специфичности» набора факторов и шкальных оценок.

Результаты

Добровольный переход коммерческих банков на «зеленую» модель пока не имеет естественных стимулов в отечественной экономике. Любой банк на самостоятельном пути «зеленой» трансформации рискует в первую очередь своей конкурентоспособностью. Для удержания справедливой конкуренции необходимы общие транспарентные условия для всех действующих коммерческих банков, стимулирующие движение к ЦУР.

Тренд адаптации рейтингов ESG показывает основные направления – специализацию по группам объектов рейтингования. Несмотря на «универсальность» самого комплексного подхода ESG, отраслевая специфика существенно влияет на параметры методики. По нашему мнению, наиболее вероятно следующая перспектива развития методик рейтингования ESG (для любых агентств и верификаторов):

- Специализация рейтинга для финансовых организаций, учитывающая
 - «безофисность» банков, т.е. отсутствие рисков, связанных с владением недвижимостью (блок E);
 - массовость пользователей финансовых услуг и прямой сбыт продуктов, без посредников, т.е. прямое воздействие клиентского сервиса банков на социум (блок S);
 - «экосистемность» ключевых субъектов банковского сектора, то есть влияние банка на факторы ESG участников в системе не через кредиты и инвестиции (углеродный след в активах), а через контроль/управление разной степени строгости (блок G);

– ограниченный спектр допустимых регулятором организационно-правовых форм банков (ПАО, АО) (блок G);

•Расширение/формирование ESG-рейтинга для группы (класса) субъектов нематериального вида деятельности, включая туризм, юриспруденцию, программирование, культуру и т.п., которые могут быть схожи с банками в поле факторов оценки, особенно блоки E и S;

•Повышение коммерческой привлекательности рыночного сектора услуг ESG-рейтингования за счет привлечения новых объектов рейтинга из непроизводственной сферы;

• Типизация методик оценки устойчивого развития различных агентств и верификаторов, на что указывает дорожная карта G20 в плановых акциях 03 и 04 приоритетной области 01 «Развитие рынка и подходы к приведению инвестиций в соответствие с целями устойчивого развития» [3];

•Использование, по возможности, единого (сквозного) языка описания таксонометрии устойчивых финансов, вероятно, на основе проекта Фонда МСФО [19], опубликованного для обсуждения в марте 2022 года.

Комплекс ESG широко пропагандируется, он наиболее близок к широкому спектру 17 ЦУР, поэтому является одним из многих претендентов на место ведущей методики, однако пока широкий охват трех важных, но малосвязанных сфер и разнообразие вариантов оценок, часто плохо совместимых между собой, ослабляет конкурентоспособность самого подхода. Некоторые рейтинговые агентства подходят к этой проблеме несовместимости прямолинейно, указывая в методике, что «уровень ESG-рейтинга определяется на основе итогового балла, рассчитываемого как среднеарифметическое баллов рейтингов трех ключевых блоков E, S и G» [23].

Но, с другой стороны, независимость многих разработчиков вариантов ESG позволяет надеяться на гибкую адаптацию и учет отраслевых и иных особенностей объектов рейтингования. В проекте Банка России рассматривается вариант «конструктора» с условно избыточным набором факторов, из которого возможно собрать специфические целевые варианты ESG-рейтинга [7, с. 10]. Вероятной нишей для рейтингов ESG может стать «интегральный рейтинг» по трем компонентам, при условии, что удастся рационально и обоснованно установить парциальные веса (значения) и E-, и S-,

и G-компонент в сводном результате. Отметим, что численные параметрические методы (взвешенное усреднение и пр.) здесь неприменимы.

В ситуации отсутствия явных экономических стимулов к «зеленой» трансформации банковского сектора необходимо предпринимать государственные меры по формированию прозрачной и стимулирующей методики ESG-рейтинга банковского бизнеса, тренды развития которой рассмотрены в статье.

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 14.02.2023).

2. **Lamperti, F., Bosetti, V., Roventini, A. et al.** The public costs of climate-induced financial instability. *Nat. Clim. Chang.* 9, 829–833 (2019), <https://doi.org/10.1038/s41558-019-0607-5> (дата обращения 11.02.2023).

3. G20 Дорожная карта по устойчивому финансированию. URL: https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2023/01/RoadMap_RU.pdf (дата обращения 08.02.2023).

4. **Кольцов А.Н.** Модель «зеленого» банкинга как инструмент глобальной конкуренции // Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(32) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, – 2020. – С. 22–40 (дата обращения 14.02.2023).

5. Климатическая доктрина РФ: Распоряжение Правительства РФ. № 861-рп от 17.12.2009. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94992/909fe05faf4cc71c8a6b79408d600dcb73cc272e/ (дата обращения 14.02.2023).

6. «Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. N 1587 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения 14.02.2023).

7. Модельная методология ESG-рейтингов: Доклад для общественных консультаций // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения 14.02.2023).

8. Banks climate related disclosures report (phase1). KPMG, 2022, p.42, URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/04/banks-climate-related-disclosures-report-phase1.pdf> (дата обращения 18.02.2023).

9. **Dietz Micolós and László Valéria.** Five retail banking products that unite value and a sense of purpose, McKinsey, May 19, 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/five-retail->

banking-products-that-unite-value-and-a-sense-of-purpose (дата обращения 14.02.2023).

10. Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения 14.02.2023).

11. Методология присвоения рейтингов ESG // АО «Эксперт РА». Утверждена на заседании методологического комитета № 369 от 08.08.2022. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (дата обращения 02.01.2023).

12. ESG-рейтинг экологической и социальной ответственности // Эксперт РА. 2023. URL: https://www.raexpert.ru/ratings/esg_all/ (дата обращения 14.02.2023).

13. ESG Суб-рэнкинг российских банков (от 15.02.2021) // РАЭК Аналитика, 2021. URL: https://raex-a.ru/rankings/ESG_raitings_RUS_companies/2021 (дата обращения 11.02.2023).

14. Будущее климатической повестки в банках // ПАО Сбербанк, 2023, 29 с. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/12/ESG_climate_2312_final_33559f13ed.pdf (дата обращения 12.02.2023).

15. Советкина З., Коршунов Р., Сараев А. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты // Эксперт РА, 12.09.2022. URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (дата обращения 14.02.2023).

16. Завьялова Т. ESG – это долгосрочная устойчивость, а не сиюминутная выгода. URL: <https://bosfera.ru/bo/esg-eto-dolgosrochnaya-ustoychivost-ne-siyuminutnaya-vygoda> (дата обращения 04.02.2023).

17. Parry I. What is the carbon taxation basics? URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2019/06/what-is-carbon-taxation-basics> (дата обращения 12.02.23).

18. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (дата обращения 24.01.2023).

19. [Draft] IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/general-sustainability-related-disclosures/exposure-draft-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (дата обращения 17.02.2023).

20. Российские банки готовы к работе на ESG-принципах // Ассоциация банков России, 2021, 6 стр. URL: https://asros.ru/upload/iblock/512/Rossiyskie-banki-gotovy-k-rabote-na-ESG_printsipakh_-Rezultaty-anketirovaniya-v-grafikakh.pdf (дата обращения 12.01.2023)

21. Методология присвоения рейтингов ESG // АО «Эксперт РА». Утверждена на заседании методологического комитета № 214 от 27.03.2020.

URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/342ds126e0081a6d0c45tk.pdf> (дата обращения 12.11.2021).

22. Острова ESG-разума в океане ESG-хайпа // Газета «Ведомости». 16.09.2021. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/16/ostrova-esgrazuma-v-okeane-esghaira (дата обращения 22.01.2023).

23. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) (версия 3.0) // ООО «Национальное Рейтинговое Агентство». Утверждена Приказом генерального директора от 07 июня 2022 г. № ПП/07-06/22-1, 73 с. URL: https://www.national.ru/wp-content/uploads/2022/07/Methology_ESGratings_corp-1.pdf (дата обращения 12.01.2023).

Reference

1. Zeli v oblasti ustoichivogo razvitiya. URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (reference data 14.02.2023).

2. **Lamperti, F., Bosetti, V., Roventini, A. et al.** The public costs of climate-induced financial instability. *Nat. Clim. Chang.* 9, 829–833 (2019). URL:<https://doi.org/10.1038/s41558-019-0607-5> (reference data 11.02.2023).

3. G20 Dorozhnaiya karta po ustoichivomu finansirovaniu. URL:https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2023/01/RoadMap_RU.pdf (reference data 08.02.2023).

4. **Koltsov A.N.** Model «zelenogo» banking kak instrument globalnoy konkurentsii. Uchonyje zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta, Vyp. #2 (32) / SPB. – 2020. – S. 22–40 (reference data 14.02.2023).

5. Klimaticheskaya Doktrina RF: Rasporiazhenie Pravitelstva RF № 861-рр от 17.12.2009. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94992/909fe05faf4cc71c8a6b79408d600dcb73cc272e/ (reference data 14.02.2023).

6. «Kriterii proektov ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossiyskoy Federatsii»: Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 21 sentiabria 2021 g., N 1587. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (reference data 14.02.2023).

7. Modelnaya metodologiya ESG reitingov: Doklad dlia obschestvennih konsultatcii // Bank Rossii. URL:http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (reference data 14.02.2023).

8. Banks climate related disclosures report (phase1). KPMG. – 2022. – P.42. URL:<https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/04/banks-climate-related-disclosures-report-phase1.pdf> (reference data 18.02.2023).

9. **Dietz Miclós and László Valéria.** Five retail banking products that unite value and a sense of purpose, McKinsey May 19, 2021. URL:<https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/five->

retail-banking-products-that-unite-value-and-a-sense-of-purpose (reference data 14.02.2023).

10. Biblioteki korporativnih otchetov po sostoianiu na segodnia // Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimateley. – 2022. URL:<https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (reference data 14.02.2023).

11. Metodologia prisvoenia reitingov ESG // AO «Expert RA». Utverzhdena na zasedanii metodologicheskogo komiteta № 369 ot 08.08.2022. URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (reference data 02.01.2023).

12. ESG-reiting ekologicheskoy i sozialnoy otvetstvennosti // Expert RA, 2023. URL:https://www.raexpert.ru/ratings/esg_all (reference data 14.02.2023).

13. ESG sub-reiting rossiiskih bankov (ot 15.02.2021) // RAEX Analitika, 2021. URL:https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (reference data 11.02.2023).

14. Budushee klimaticheskoy povestki v bankah // PAO Sberbank. – 2023. – 29 s. URL:https://sber.pro/digital/uploads/2022/12/ESG_climate_2312_final_33559f13ed.pdf (reference data 12.02.2023).

15. **Sovetkina Z., Korshunov R., Saraev A.** Obzor ESG-bankinga za 1-e polugodie 2022 goda: povestka ostaiotsia meniautsia aktsenty // Expert RA, 12.09.2022. URL:https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/ (reference data 14.02.2023).

16. **Zavialova T.** ESG – eto dolgosrochnaia ustoichivost', a ne siuyiminutnaiya vygoda. URL:<https://bosfera.ru/bo/esg-eto-dolgosrochnaya-ustoychivost-ne-siyuminutnaya-vygoda> (reference data 04.02.2023).

17. **Parry I.** What is the carbon taxation basics? URL:<https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2019/06/what-is-carbon-taxation-basics> (reference data 12.02.23).

18. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment, and amending Regulation (EU) 2019/2088. URL:<http://data.europa.eu/eli/reg/2020/852/oj> (reference data 24.01.2023).

19. [Draft] IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. URL:<https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/general-sustainability-related-disclosures/exposure-draft-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (reference data 17.02.2023).

20. Rossiiskie banki gotovi k rabote na ESG-printsipah // Assosiasia Bankov Rossii. 2021. 6 ss. URL:https://asros.ru/upload/iblock/512/Rossiyskie-banki-gotovy-k-rabote-na-ESG_printsipakh--Rezultaty-anketirovaniya-v-grafikakh.pdf (reference data 12. 01.2023).

21. Metodologia prisvoenia reitingov ESG // AO «Expert RA». Utverzhdena na zasedanii metodologicheskogo komiteta № 214 ot 27.03.2020.

URL:<https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/342ds126e0081a6d0c45tk.pdf>
(reference data 12.11.2021).

22. Ostrova ESG-razuma v okeane ESG haipa // Vedomosti, 16.09.2021.
URL:https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/16/ostrova-esgrazuma-v-okeane-esghaipa (reference data 22.01.2023).

23. Metodologia prisvoenia reitingov ESG (nekreditnih reitingov, otsenivauischih podverzhennost' kompanii ekologitseskim I sosialnim riskam bisnesa, a tak zhe riskam korporativnogo upravleniya) (versia 3.0) // OOO «Natsional'oe Reitingovoe Agentstvo». Utverzhdena prikazom generalnogo direktora ot 07 iunia 2022 g. № PR/07-06/22-1, 73 s. URL:https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/07/Methology_ESGratings_corp-1.pdf
(reference data 12. 01.2023).

КЛЮЧЕВЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ «ГРУППЫ 20» В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

**Людмила Сергеевна КАБИР, д. э. н., профессор, профессор РАН¹
Светлана Игоревна НИКУЛИНА²**

¹ Главный научный сотрудник Центра международных финансов
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

² Старший научный сотрудник Центра международных финансов
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Т. +7 495 699-78-75 доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

В «Группе 20» вопрос финансирования энергоперехода был включен в повестку дня в формате политически и экологически мотивированного дискурса. Мы анализируем хронологию развития дискуссии по энергопереходу, процесс ее организации и управления. Основной вопрос исследования – выдерживают ли ожидания, воплощенные в планах «Группы 20» по организации и финансированию энергоперехода, проверку временем. Основной вывод – политика в области энергоперехода не является эффективной, не достигает поставленных целей и слабо адаптируется к изменяющимся экономическим и политическим реалиям.

Ключевые слова

«Группа 20», изменение климата, энергопереход, климатические финансы, устойчивое финансирование, переходное финансирование, международное регулирование, глобальная повестка.

KEY G20 AGREEMENTS ON FINANCING THE ENERGY TRANSITION

**Lyudmila S. KABIR, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of
Sciences (RAS)¹
Svetlana I. NIKULINA²**

¹ Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of
Finance of the Russian Federation

²Senior Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation
Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2
Russian Federation
Phone: +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

In the G20, the issue of financing the energy transition was part of politically and environmentally motivated discourse. We analyze the chronology of the development of the energy transition debate, its organization and management process. The main research question is whether the expectations embodied in the G20 plans for organizing and financing the energy transition stand the test of time. The main conclusion is that the energy transition policy is not effective, does not achieve its goals and is poorly adapted to changing economic and political realities.

Keywords

G20, climate change, energy transition, climate finance, sustainable financing, transition financing, international regulation, global agenda.

Введение. Задача по достижению углеродной нейтральности, сформулированная на глобальном уровне, обосновывает необходимость снижения выбросов парниковых газов, что должно противодействовать процессам изменения климата. Поддержка странами этого решения требует осуществления энергоперехода в масштабах национальной экономики, который заключается в существенном сокращении (или полном отказе от использования) углеводородов в качестве источников энергии, повышении энергоэффективности, изменении производственных технологий с учетом требования углеродной нейтральности. Развитые страны выступают активными участниками этого процесса.

Энергопереход, провозглашенный развитыми странами, входящими в «Группу 20» и идейно возглавившими данный процесс, включен в повестку дня этого форума. «Группа 20» прилагает немало усилий, чтобы на коллективной основе разработать систему правил по организации процесса энергоперехода и обеспечения его достаточным финансированием. Также стоит помнить о значительной роли этой группы в международном управлении. Все это вызывает необходимость анализа решений в области финансирования энергоперехода, формулируемых в рамках «Группы 20», что представляется важным с точки зрения национального реагирования на ускоренное внедрение безуглеродных технологий.

Дискуссия российских исследователей в отношении организации и финансирования энергоперехода. Тема энергоперехода сегодня активно обсуждается в российском экспертном сообществе. Можно выделить несколько направлений, в рамках которых проходит дискуссия. Во-первых, это обсуждение влияния энергоперехода на экономику России. Здесь можно выделить исследования, в которых на основе результатов сценарного моделирования низкоуглеродной трансформации экономики России: 1) оцениваются возможности структурной перестройки экономики, модернизации базовых производств с целью снижения выбросов парниковых газов (комплекс моделей ИНП РАН) [1]; 2) оценивается возможность превращения низкоуглеродного развития в драйвер экономического роста (комплекс моделей ЦЭНЭФ-XXI) [2]; оцениваются издержки и риски энергоперехода [3]. На этой основе предлагаются решения по интеграции климатической политики в стратегию социально-экономического развития страны.

Во-вторых, это исследования, анализирующие текущее состояние государственной политики в области энергоперехода [4; 5; 6]. Изучая формирующееся национальное регулирование, в сопоставлении с зарубежным опытом, эксперты формулируют рекомендации по интеграции концепции низкоуглеродного развития и энергоперехода в национальную стратегию социально-экономического развития с учетом национальных приоритетов.

В-третьих, это обсуждение структурных трансформаций, которые вызывает энергопереход на энергетическом рынке, и его влияния на компании, инвестирующие в добычу нефтегазовых ресурсов и производство альтернативной энергии [7; 8; 9]. Анализируется изменение в поведении потребителей и инвесторов, разрабатываются прогнозы в отношении дальнейшего развития энергетического сектора.

В отдельное направление выделяется обсуждение проблемы финансирования энергоперехода. Здесь в центре внимания находятся: анализ особенностей финансовых моделей энергоперехода для развитых и развивающихся стран [10]; оценка потенциальных и реальных возможностей финансирования различных мероприятий в рамках энергоперехода [11]; вопросы адаптации финансового сектора к низкоуглеродной повестке [12; 13].

Вместе с тем понимание исследователями энергоперехода как внешнего шока, порожденного влиянием глобальной повестки, пока не вызывает в

российском экспертном сообществе активной дискуссии в отношении конечной цели решений в области финансирования энергоперехода, принимаемых на уровне глобального управления, в частности – «Группы 20»; учета мнения различных по своему уровню развития стран – членов «Группы 20» и возможности влияния отдельных стран на изменение вектора и скорости движения этого процесса.

Таким образом, настоящая статья, предлагая обсудить ход дискуссий в рамках «Группы 20» по вопросам климатической политики и энергоперехода, вносит вклад в понимание роли этого форума в формировании правил и подходов к финансированию энергоперехода для его продвижения в мире.

Первые идеи «Группы 20» по трансформации финансовой системы для обеспечения энергоперехода. Начиная с 2009 года, особое внимание в итоговых коммюнике лидеров стран «Группы 20» придается переходу к более сбалансированной модели глобального роста. Отдельным блоком выделяются вопросы, связанные с обеспечением энергетической безопасности и борьбой с изменением климата. Мерам по повышению энергетической эффективности отводится важная роль в укреплении энергетической безопасности для осуществления перехода на экологически устойчивый путь развития. В 2009 году, несмотря на финансово-экономический кризис, лидеры стран «Группы 20» отмечают необходимость ускоренного внедрения *экономически обоснованных* технологий экологически чистой энергетики.

Озабоченность «Группы 20» вопросами трансформации энергетической системы, которая прослеживается с 2009 года, можно объяснить тем, что в основе перехода к «зеленому» росту лежит модернизация энергетического базиса национальной экономики. Энергопереход имеет настолько важное стратегическое значение с точки зрения изменения структуры глобального энергетического рынка и создания конкурентных преимуществ для национальных экономик, что «Группа 20» сформировала в своей структуре специальную рабочую группу (Рабочая группа по вопросам энергоперехода). Она занимается проблемами энергетической безопасности, а также перехода от углеродоинтенсивных энергетических систем к низкоуглеродным системам, включая инвестиции в более экологически чистые и более эффективные технологические решения.

Во многих странах, входящих в «Группу 20», концепция экологически ориентированного роста экономики рассматривалась как инструмент преодоления финансово-экономического кризиса в среднесрочном (до 2030 г.) и долгосрочном (до 2050 г.) периодах. Очевидно стремление стран не только к повышению конкурентоспособности своей экономики, но и к технологическому лидерству в будущем.

Стратегия «зеленого» роста в повестке «Группы 20» признается стратегией *качественного* развития, позволяющей странам совершить технологический рывок во многих секторах экономики. Поэтому на первый план выдвигается проблема трансформации финансовой системы для обеспечения такого рывка.

На формирование «зеленой» повестки «Группы 20» влияют решения, принимаемые странами на площадке ООН, в особенности по итогам конференций сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее РКИК – ООН). Необходимо упомянуть важный факт, что на 15-й конференции сторон РКИК ООН в 2009 году развитые страны обязались совместно мобилизовывать не менее 100 млрд долл. ежегодно к 2020 году для поддержки развивающихся стран в сокращении выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата. В Канкунских договоренностях 2010 года [14] подтверждалась необходимость предоставления адекватного и предсказуемого финансирования для удовлетворения потребностей развивающихся стран в области адаптации и предотвращения изменения климата. В этой связи особую актуальность приобрела задача поиска финансовых ресурсов для выполнения развитыми странами взятых на международном уровне обязательств, что нашло отражение в деятельности «Группы 20».

Климатические финансы были вынесены в отдельный тематический блок для обсуждения. В 2012 году усилиями министров финансов стран «Группы 20» была создана исследовательская группа по климатическому финансированию (Climate Finance Study Group – CFSG). Ее основная цель – сформировать среди членов «Группы 20» понимание способов эффективной мобилизации ресурсов в поддержку более широких многосторонних процессов, включая содействие работе в рамках РКИК ООН. В отчетах, представленных министрам финансов стран «Группы 20», CFSG сконцентрировалась на источниках и инструментах климатического финансирования, роли

соответствующих финансовых институтов и многосторонних банков развития в мобилизации климатических финансов, благоприятной среде для развития климатического финансирования в развитых и развивающихся странах. В соответствии со своим мандатом исследовательская группа по климатическому финансированию определила также вопросы финансирования мер по адаптации к изменению климата в качестве приоритетных для изучения.

Учитывая отсутствие общепринятых стандартов климатического финансирования, «Группа 20» взяла на себя функцию координации национальных законодательных подходов. Еще на Сеульском саммите в 2010 года лидеры стран «Группы 20» обязались стремиться к установлению ясных и последовательных стандартов. По запросу «Группы 20» Советом по финансовой стабильности в 2015 году была создана Рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures – TCFD). По мере роста поддержки частным сектором рекомендаций TCFD национальные правительства начали инкорпорировать различные аспекты этих рекомендаций в свою политику и регулирование, используя их как основу для установления законодательных требований к отчетности для бизнеса. В качестве свежего примера можно привести Бразилию. В сентябре 2021 года Центральный банк Бразилии (Banco Central do Brasil) анонсировал обязательные требования к раскрытию информации согласно рекомендациям TCFD.

Из года в год лидеры стран «Группы 20» включают в свою повестку вопрос поэтапной отмены неэффективных субсидий на ископаемые виды топлива, поощряющих его расточительное потребление. Соглашение о совместных усилиях по постепенному отказу от таких субсидий в *среднесрочной перспективе* было достигнуто на саммите лидеров «Группы 20» в Питтсбурге в 2009 г. [15]. С тех пор был принят целый ряд мер для его реализации, таких как подготовка национальных стратегий, создание механизма добровольной отчетности и добровольной экспертной оценки. Однако заметного продвижения в выполнении этой договоренности членами «большой двадцатки» к настоящему времени нет. В декларации по итогам саммита «Группы 20» в Риме в 2021 г. главы ведущих стран мира ограничились формулировкой о наращивании усилий по выполнению данного обязательства [16].

Движение от климатического финансирования к устойчивому. После 2015 года повестка «Группы 20» существенно расширилась – от климатических финансов до устойчивого финансирования. На это повлияла совокупность различных факторов. Во-первых, в 2015 году были приняты ключевые международные соглашения (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение по климату), фактически определившие направления глобального развития на последующий период. Во-вторых, в мире возрастает роль факторов устойчивого развития и растет число стран, включающих эти факторы в свою финансовую политику и регулирование. Как следствие, происходит изменение инвестиционного поведения, поскольку правительственные инициативы вынуждают инвесторов вносить коррективы в свои инвестиционные стратегии. Учитывая различия в национальных подходах к регулированию сферы устойчивого финансирования¹, возрастает роль «Группы 20» как площадки для координации усилий между странами и стандартизации практик устойчивого финансирования.

Приоритетные вопросы для обсуждения на саммитах «Группы 20» в значительной степени определяются председательствующими странами, которые меняются на ежегодной основе в соответствии с принципом ротации. Так, Китай принял председательство в «Группе 20» в 2016 году в условиях замедления темпов глобального экономического роста. Признав, что снижение темпов экономического роста стало «новой нормальностью», китайское правительство в 13-м пятилетнем плане социально-экономического развития страны (2016–2020 гг.) установило целевой показатель роста на уровне не менее 6,5 % в год [17]. План определил парадигму развития Китая, сместив акцент со скорости экономического развития на его качество, в основе которого лежит укрепление инновационной составляющей экономики. Также в рамках 13-й пятилетки было заявлено о необходимости ускорения построения экологической цивилизации. В конце августа 2016 года за несколько дней до саммита «Группы 20» был обнародован программный документ «Руководство по созданию “зеленой” финансовой системы» (Guidelines for Establishing the Green Financial System) [18]. Это видение легло в основу концепции и приоритетов Китая на посту председателя «Группы 20». Китай выступил с

¹ Финансовые регуляторы используют инструменты как жесткого, так и «мягкого права» (soft rules).

инициативой по развитию «зеленых» финансов в рамках «Группы 20», благодаря которой они впервые были включены в повестку дня. В этом же году была создана исследовательская группа по «зеленому» финансированию (Green Finance Study Group – GFSG). В 2018 г. (год председательства Аргентины) повестка этой группы будет расширена, а сама она будет переформатирована в исследовательскую группу по устойчивому финансированию (Sustainable Finance Study Group – SFSG). По завершении председательства Аргентины, группа будет расформирована.

В 2021 г. Италия приняла председательство в «Группе 20» на фоне продолжающейся пандемии COVID-19, вызвавшей в стране самый глубокий спад производства начиная со Второй мировой войны [19]. 2021 год стал поворотным для Италии, положив начало смене политического курса и социально-экономическим реформам. Учитывая особую остроту вопросов перехода к новой модели экономического роста, тема устойчивого финансирования стала одной из ключевых на саммите «Группы 20» в 2021 г. При председательстве Италии в «Группе 20» было принято решение о воссоздании SFSG и ее преобразовании из исследовательской в рабочую группу (Sustainable Finance Working Group – рабочая группа по устойчивому финансированию).

В 2021 г. деятельность рабочей группы по устойчивому финансированию была сконцентрирована на нескольких приоритетных направлениях:

–улучшении сопоставимости и совместимости подходов стран «Группы 20» к интеграции факторов устойчивого развития в процесс принятия инвестиционных решений;

–преодолении информационных проблем путем совершенствования раскрытия информации и отчетности в области устойчивого развития;

–усилении роли международных финансовых институтов в поддержке целей Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Одним из результатов деятельности этой рабочей группы стала разработка Дорожной карты «Группы 20» по устойчивому финансированию (G20 Sustainable Finance Roadmap) на период 2021–2025 гг. Этот документ носит *добровольный и гибкий характер*. Его основная цель – продвижение международных усилий, направленных на увеличение объемов устойчивого

финансирования из частных и государственных источников, для ускорения реализации Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. На рабочую группу по устойчивому финансированию была возложена функция представления на ежегодной основе отчета о ходе выполнения Дорожной карты.

Дорожная карта состоит из нескольких частей: основного текста документа и приложений к нему. В основной части документа определяется комплекс возможных действий по *пяти ключевым направлениям* [20], рассматриваемым «Группой 20» в качестве приоритетных для расширения масштабов устойчивого финансирования:

–развитие рынка устойчивого финансирования и координация на международном уровне подходов стран «Группы 20» к интеграции Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) в процесс принятия инвестиционных решений;

–непротиворечивая, сопоставимая и полезная для принятия решений информация о рисках и возможностях в области устойчивого развития;

–оценка и управление рисками, связанными с изменением климата и другими факторами устойчивого развития;

–укрепление роли международных финансовых институтов и политики государственного стимулирования в мобилизации частных инвестиций на цели, способствующие выполнению Парижского соглашения и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.;

–смежные вопросы (финансовые инновации и цифровые технологии²; финансирование перехода к низкоуглеродной экономике).

Дорожная карта «Группы 20» не содержит расчета потребностей в ресурсном обеспечении, конкретных целей, которых планируется достичь в среднесрочной и долгосрочной перспективах, целевых индикаторов, позволяющих осуществлять регулярный мониторинг хода ее выполнения и оценить эффективность предпринятых действий.

Ключевым итогом саммита «Группы 20» в 2021 г. стало подтверждение странами-членами *приверженности принципу общих, но дифференцированных*

² Вопрос, связанный с финансовыми инновациями и цифровыми технологиями, также прорабатывался исследовательской группой по устойчивому финансированию в 2018 г. и вошел в ее итоговый отчет.

обязанностей при выполнении международных соглашений в области климата (РКИК ООН и Парижского соглашения), включая вопросы финансирования. Страны «Группы 20» *обязуются сократить совокупные выбросы парниковых газов исходя из их национальной специфики* при разработке соответствующих мер.

Переходное финансирование как новое решение. Правительство Республики Индонезия, которая в 2022 году председательствовала в «Группе 20», объявило вопрос энергетического перехода одним из главных приоритетов повестки дня «большой двадцатки». Для Индонезии как для развивающейся страны, в энергобалансе которой уголь занимает значительную долю (около 38 % в 2021 г.) [21] и имеет важное значение для экономического развития, энергопереход является серьезным вызовом.

В сентябре 2022 г. министры энергетики стран «Группы 20» приняли согласованные *добровольные* принципы по ускорению энергоперехода, или Балийское соглашение (Bali Compact). Согласно ему, энергопереход должен быть *плавным* и эффективным *с учетом национального положения дел и национальных приоритетов*. Документ содержит девять общих принципов, касающихся различных аспектов энергетической политики и финансирования [22]:

- укрепление доверия и повышение прозрачности процессов национального планирования, имплементации мер и их оценки;
- повышение энергетической безопасности, рыночной стабильности и обеспечение доступности источников энергии;
- обеспечение устойчивости и надежности энергоснабжения, энергетической инфраструктуры и систем;
- усиление мер по повышению энергоэффективности;
- диверсификация энергобаланса, а также сокращение выбросов от всех источников энергии;
- ускорение устойчивых инклюзивных инвестиций в требуемом масштабе для перехода к энергосистемам с низким или нулевым уровнем выбросов (в том числе посредством партнерств для поддержки развивающихся стран и стран с формирующимся рынком);

–сотрудничество по мобилизации всех источников финансирования для достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения;

–масштабирование инновационных, доступных, интеллектуальных технологий с низким и нулевым уровнями выбросов посредством продвижения партнерств и технологического сотрудничества;

–создание и укрепление инновационных экосистем путем улучшения государственно-частного сотрудничества, повышения коммерческой жизнеспособности, а также обеспечения доступа к технологиям нового поколения и их ценовой доступности.

Балийские принципы являются результатом компромиссного решения между развитыми и развивающимися странами. Из-за мирового энергетического кризиса на первый план для членов «Группы 20» выдвигаются проблемы энергетической безопасности и доступности источников энергии с учетом стремительного роста цен на энергоносители и продовольствие, а также увеличения потребления электроэнергии в мире вследствие оживления экономики после пандемии COVID-19. Страны подчеркивают необходимость поддержания устойчивости и надежности энергосистем для удовлетворения спроса на энергию. В документе энергопереход определяется как «устойчивый (sustainable), справедливый (just), доступный (affordable) и инклюзивный (inclusive)» [22, с.3].

Об осмотрытельной позиции членов «Группы 20» в отношении энергоперехода свидетельствует тот факт, что речи о полном переходе на ВИЭ, который агрессивно лоббируют развитые страны на международном уровне, руководствуясь соображениями собственной экономической выгоды, в балийских принципах не идет. В документе используется осторожная формулировка «диверсификация энергобаланса», что означает использование *различных* источников энергии с низким уровнем выбросов. Возобновляемая энергетика упоминается как *один из* источников.

На встрече министров энергетики стран «Группы 20», состоявшейся в сентябре 2022 г., в развитие Балийского соглашения Индонезия предложила Балийскую дорожную карту энергоперехода до 2030 г. (Bali Energy Transitions Roadmap) [23] в качестве инициативы, обеспечивающей преемственность глобальной повестки по укреплению международного энергетического

сотрудничества. Балийская дорожная карта основана на трех компонентах: вышеупомянутых добровольных принципах по ускорению энергоперехода, ключевых приоритетах в краткосрочном и среднесрочном периодах и плане действий «тройки» стран-председателей (Италия, Индонезия и Индия)³. Ключевые приоритеты – всеобщая доступность энергии (ЦУР 7), масштабирование интеллектуальных и экологически чистых энергетических технологий, а также продвижение финансирования чистой энергетики. Необходимые для осуществления глобального энергоперехода меры сгруппированы в соответствии с этими тремя приоритетами.

Особое внимание обращается на потребность в укреплении и приоритизации международного сотрудничества в технологической сфере в дополнение к мерам, принимаемым членами «Группы 20» на национальном уровне, в частности посредством партнерств в области энергетических технологий. В качестве одного из примеров такого партнерства упоминается научно-исследовательская технологическая платформа в сфере экологически чистой энергетики (RD20), созданная по итогам саммита лидеров стран «Группы 20» в Японии в 2019 г. Тем не менее документ лишь обозначает проблему. Он не содержит эффективных практических решений для технологического сотрудничества между странами в области энергетики в условиях мирового энергетического кризиса и беспрецедентной санкционной политики западных стран, приведшей к перераспределению глобальных энергетических потоков, росту транзакционных издержек и искажению рыночных отношений.

В Балийской дорожной карте также подчеркивается необходимость обеспечения устойчивости цепочек поставок экологически чистой энергии. Отмечается, что «Группа 20» может работать над разработкой глобальных стандартов в области ESG, общими определениями и сертификацией экологически чистых энергетических технологий и материалов. Для улучшения координации и сотрудничества в рамках «Группы 20» по финансированию энергоперехода предлагается развитие более тесных связей между рабочей группой по вопросам энергоперехода и рабочей группой по устойчивому финансированию. Ожидается, что дорожная карта станет инструментом

³ В так называемую «тройку» стран входят прошлый, настоящий и будущий председатели в «Группе 20». Основная задача «тройки» – обеспечение преемственности повестки «Группы 20».

управления и мониторинга глобального энергетического перехода. Однако жизнеспособность этой инициативы в настоящее время представляется весьма сомнительной, поскольку документ не предлагает конкретных продуктивных путей выхода из масштабного энергетического кризиса и преодоления его последствий.

Стоит обратить внимание и на работу рабочей группы по устойчивому финансированию (Sustainable Finance Working Group – SFWG) в течение 2022 года. На первой встрече в январе 2022 г. [24] обсуждался вопрос разработки основ переходного финансирования. Было предложено, чтобы они включали пять ключевых элементов: 1) определение переходных видов экономической деятельности (далее – ВЭД); 2) отчетность на корпоративном и проектном уровнях; 3) финансовые инструменты, подходящие для переходного периода; 4) возможные политические стимулы; 5) определение и смягчение социально-экономических последствий. Цель SFWG в 2022 году – представить принципы и варианты высокого уровня, которые следует учитывать странам при разработке внутренних подходов к вопросам, связанным с переходным финансированием. В ходе встречи SFWG особое внимание обращалось на важность учета национальных путей перехода при разработке финального документа и добровольности (не обязывающем характере) рекомендаций.

На четвертом, завершающем, заседании рабочей группы по устойчивому финансированию, прошедшем 26–27 сентября 2022 г. под руководством США и КНР как ее сопредседателей, был согласован окончательный проект отчета об устойчивом финансировании (G20 Sustainable Finance Report). Впоследствии отчет был опубликован на сайте SFWG [25]. В нем представлены обзор хода выполнения Дорожной карты по устойчивому финансированию «Группы 20», результаты деятельности рабочей группы по устойчивому финансированию по трем основным направлениям (разработка основы переходного финансирования, повышение прозрачности и надежности обязательств финансовых институтов частного сектора в области устойчивого низкоуглеродного развития, расширение инструментов устойчивого развития), включая добровольные принципы и рекомендации; а также итоги форума, посвященного средствам международной политики для привлечения устойчивых инвестиций (июнь 2022 г.).

Рисунок ниже позволяет проследить трансформацию основных приоритетов «Группы 20» за период с 2009 по 2022 год.

Необходимо отметить, что ни Дорожная карта по устойчивому финансированию (принята в 2021 г.), ни текущая повестка SFWG и ее отчет не адаптированы к изменившимся в 2022 г. экономическим и политическим условиям во всем мире, не учитывают последствий глобального энергетического кризиса, влияющего на энергетическую и экономическую политику стран, а также на выполнение ЦУР и Парижского соглашения. Этот факт ставит под вопрос жизнеспособность Дорожной карты по устойчивому финансированию «Группы 20» в том виде, в каком она существует в настоящее время.

Выводы. За рассмотренный период времени «Группа 20» проделала большой путь по выстраиванию институциональной среды финансирования энергоперехода и формирования международных рамок поведения. Несмотря на проделанную работу и предпринятые усилия, «Группа 20» оказалась не способна к адекватному ответу на глобальные вызовы в области устойчивого развития, проявившиеся на текущем этапе. Основные договоренности между странами по финансированию энергоперехода де-факто либо не выполняются и переподтверждаются заново без поступательной динамики впоследствии, либо лишены конкретики (нет сроков и объемов мобилизуемого финансирования). Климатическая повестка «Группы 20» не адаптирована к изменившимся экономическим и политическим реалиям. Кроме того, в настоящее время отсутствует эффективный механизм координации между рабочей группой по вопросам энергоперехода и рабочей группой по устойчивому финансированию. Поэтому, учитывая неэффективность «большой двадцатки» в нахождении взаимоприемлемых решений для развитых и развивающихся стран, можно предположить, что в текущих условиях всё большую актуальность, с точки зрения взаимовыгодного сотрудничества между развивающимися странами в целях устойчивого развития, будут приобретать другие площадки, такие как ШОС и БРИКС.

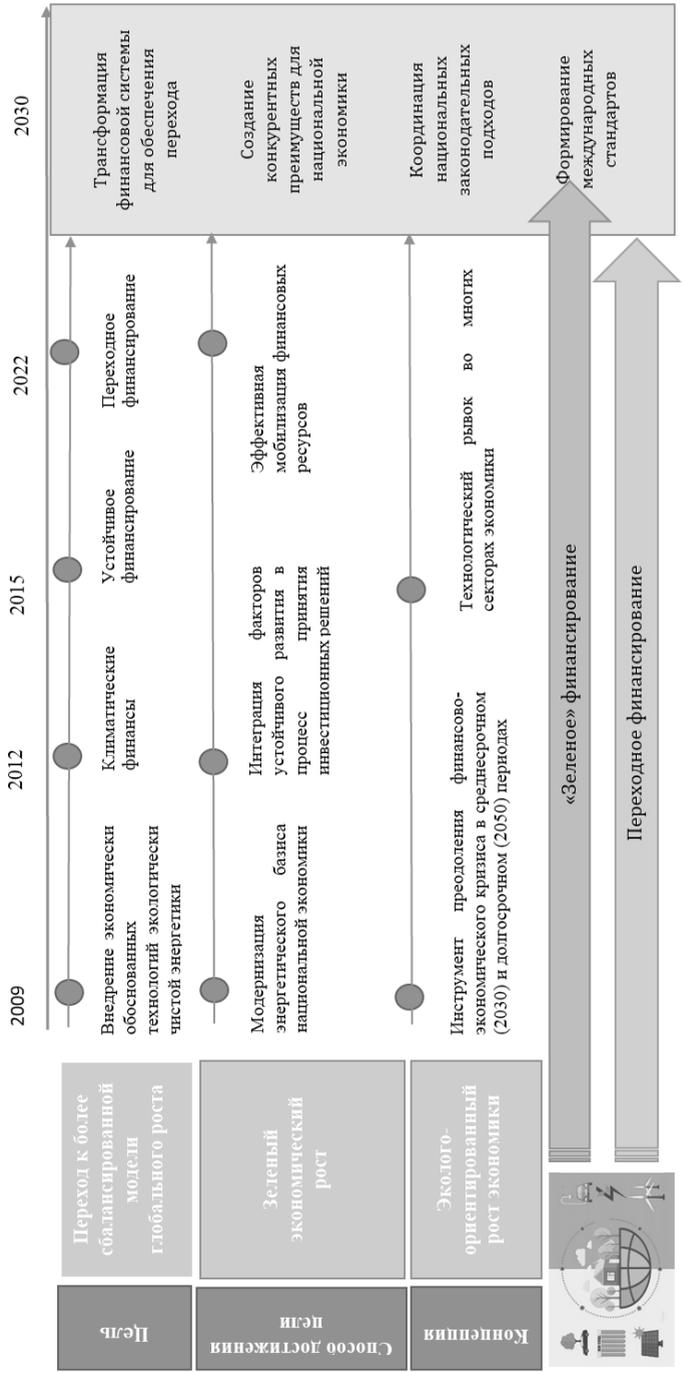

Рисунок 1 – Трансформация приоритетов «Группы 20»

Список источников

1. **Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю.** Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №9. С.15–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-15-25.
2. **Башмаков И.А.** Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // *Вопросы экономики*. 2020. №7. С.51–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-51-74.
3. **Makarov I., Besley D., Dudu H., Boratyński J., Chepeliev M., Golub E., Nemova V., Stepanov I.** Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. URL:<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36757> (дата обращения: 05.02.2023).
4. **Порфирьев Б.Н.** Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4(193). С. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.
5. **Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И.** Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.
6. **Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.** Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 2. С. 151–162. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162.
7. **Телегина Е.А., Чапайкин Д.А.** Направления энергетического перехода в политике глобальных нефтегазовых компаний // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 5(194). С. 129–138. DOI: 10.47711/0868-6351-194-129-138.
8. **Аганбегян А.** Останется ли ТЭК драйвером экономики России? // *Энергетическая политика*. 2022. № 2 (168). С. 44–53. DOI 10.46920/2409-5516_2022_2168_44.
9. **Малахов В.А., Несытых К.В.** Долгосрочные макроэкономические потери и выгоды России от низкоуглеродного развития мира и отечественной энергетики // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4(193). С. 55–67. DOI: 10.47711/0868-6351-193-55-67.
10. **Довбий И.П.** Финансовые и экономические условия энергоперехода для национальной экономики // *Финансовый журнал*. 2022. Т. 14. № 5. С. 25–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-25-42>.

11. **Мингалева Ж. А., Сигова М. В.** Финансовые аспекты реализации четвертого энергоперехода // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 43–58. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-43-58>.

12. **Бахтизина Н.В., Бахтизин А.Р.** Инвестиции в энергопереход и инструменты финансирования // Федерализм. 2021. №1. С.100–114. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-100-114>.

13. **Ключников И.К., Ключников О.И.** Зеленые финансы: энергопереход и «замороженные» активы // Ученые записки Международного банковского института. 2021. №3 (37). С. 27–43.

14. Доклад Конференции Сторон о работе ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 г. / Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

15. G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit / G20 Information Centre provided by the G20 Research Group. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (дата обращения: 21.01.2023).

16. G20 Rome Leaders' Declaration / G20 Italia 2021. Available at: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/world/G7-G20/G20-Documents/Italy/2021-10-31-g20-communicue.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (дата обращения: 21.01.2023).

17. Китай: режим личной власти и новая пятилетка / ИМЭМО РАН. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-rezhim-lichnoy-vlasti-i-novaya-pyatiletka?ret=640> (дата обращения: 04.01.2023).

18. **Шайдурова А. А.** Использование опыта Китая в области финансирования зеленых проектов на пути к устойчивому развитию экономики России // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 45–50. Available at: http://finmarketbank.ru/upload/iblock/61a/ФРИБ_02_2020.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

19. **Авилова А. В.** Итоги года реформ в Италии / ИМЭМО РАН. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/results-of-the-year-of-reforms-in-italy> (дата обращения: 11.01.2023).

20. G20 Sustainable Finance Roadmap [Электронный ресурс] / G20. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).

21. Handbook of Energy & Economic Statistics of Indonesia / Ministry of Energy and Mineral Resources, Republic of Indonesia. Available at: <https://www.esdm.go.id/assets/media/content/content-handbook-of-energy-and-economic-statistics-of-indonesia-2021.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

22. Bali Compact / G20, Energy Transitions Minister's Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20-Bali-COMPACT_FINAL_Cover.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

23. Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap / G20 Indonesia, Energy Transitions Minister's Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/Bali-Energy-Transitions-Roadmap_FINAL_Cover.pdf (дата обращения: 21.01.2023).

24. First G20 SFWG Meeting. Co-Chairs' Summary / SFWG. Available at: <https://g20sfgw.org/wp-content/uploads/2022/07/Meeting-Brief---G20-First-SFWG-Meeting---25-January.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

25. G20 Sustainable Finance Report / G20 Sustainable Finance Working Group. Available at: <https://g20sfgw.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

References

1. **Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Kolpakov A.Yu.** Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya: perspektivy` dlya e`konomiki Rossii // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2020. T. 64. №9. S.15–25. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-15-25.

2. **Bashmakov I.A.** Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya rossijskoj e`konomiki // Voprosy` e`konomiki. 2020. №7. S.51–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-51-74.

3. **Makarov I., Besley D., Dudu H., Boratyński J., Chepeliev M., Golub E., Nemova V., Stepanov I.** Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities. – Washington, D.C.: World Bank, 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36757> (accessed 05.02.2023).

4. **Porfir'ev B.N.** Dekarbonizaciya versus adaptaciya e`konomiki k klimaticheskim izmeneniyam v strategii ustojchivogo razvitiya // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 4(193). S. 45–54. DOI: 10.47711/0868-6351-193-45-54.

5. **Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** Nacional'naya strategiya finansirovaniya e`nergoperexoda: ocenka vozmozhnostej i poisk reshenij // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

6. **Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B.** Rol` nacional'nogo klimaticheskogo zakona v obespechenii «e`nergeticheskogo perexoda» // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 2. S. 151–162. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162.

7. **Telegina E.A., Chapajkin D.A.** Napravleniya e`nergeticheskogo perexoda v politike global`ny`x neftegazovy`x kompanij // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 5(194). S. 129–138. DOI: 10.47711/0868-6351-194-129-138.

8. **Aganbegyan A.** Ostanetsya li TE`K drajverom e`konomiki Rossii? // E`nergeticheskaya politika. 2022. № 2 (168). S. 44–53. DOI 10.46920/2409-5516_2022_2168_44.

9. **Malaxov V.A., Nesy`ty`x K.V.** Dolgosrochny`e makroe`konomicheskie poteri i vy`gody` Rossii ot nizkouglerodnogo razvitiya mira i otechestvennoj e`nergetiki // Problemy` prognozirovaniya. 2022. № 4(193). S. 55–67. DOI: 10.47711/0868-6351-193-55-67.

10. **Dovbij I.P.** Finansovy`e i e`konomicheskie usloviya e`nergoperexoda dlya nacional`noj e`konomiki // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 25–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-25-42>.

11. **Mingaleva Zh.A., Sigova M.V.** Finansovy`e aspekty` realizacii chetvertogo e`nergoperexoda // Finansovy`j zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 43–58. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-43-58>.

12. **Baxtizina N.V., Baxtizin A.R.** Investicii v e`nergoperexod i instrumenty` finansirovaniya // Federalizm. 2021. №1. C.100–114. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-100-114>.

13. **Klyuchnikov I.K., Klyuchnikov O.I.** Zeleny`e finansy`: e`nergoperexod i «zamorozhenny`e» aktivy` // Ucheny`e zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2021. №3 (37). S. 27–43.

14. Doklad Konferencii Storon o rabote ee shestnadcatoj sessii, sostoyavshejsya v Kankune s 29 noyabrya po 10 dekabrya 2010 g. Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf> (accessed 04.02.2023).

15. G20 Leaders Statement: The Pittsburgh Summit / G20 Information Centre provided by the G20 Research Group. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html> (accessed: 21.01.2023).

16. G20 Rome Leaders' Declaration / G20 Italia 2021. Available at: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/world/G7-G20/G20-Documents/Italy/2021-10-31-g20-communique.pdf?__blob=publicationFile&v=7 (accessed: 21.01.2023).

17. Kitaj: rezhim lichnoj vlasti i novaya pyatiletka / IMEMO RAN. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/kitay-rezhim-lichnoy-vlasti-i-novaya-pyatiletka?ret=640> (accessed: 04.01.2023).

18. **Shajdurova A.A.** Ispol`zovanie opy`ta Kitaya v oblasti finansirovaniya zeleny`x proektov na puti k ustojchivomu razvitiyu e`konomiki Rossii //

Finansovy`e ry`nki i banki. 2020. № 2. S. 45–50. Available at: http://finmarketbank.ru/upload/iblock/61a/ФРиБ_02_2020.pdf (accessed: 04.02.2023).

19. **Avilova A.V.** Itogi goda reform v Italii / IMEMO RAN. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/results-of-the-year-of-reforms-in-italy> (accessed: 11.01.2023).

20. G20 Sustainable Finance Roadmap [Электронный ресурс] / G20. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/10/G20-Sustainable-Finance-Roadmap.pdf> (accessed: 13.01.2023).

21. Handbook of Energy & Economic Statistics of Indonesia / Ministry of Energy and Mineral Resources, Republic of Indonesia. Available at: <https://www.esdm.go.id/assets/media/content/content-handbook-of-energy-and-economic-statistics-of-indonesia-2021.pdf> (accessed: 21.01.2023).

22. Bali Compact / G20, Energy Transitions Minister’s Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/G20-Bali-COMPACT_FINAL_Cover.pdf (accessed: 21.01.2023).

23. Decade of Actions: Bali Energy Transitions Roadmap / G20 Indonesia, Energy Transitions Minister’s Meeting. Available at: https://g20.org/wp-content/uploads/2022/09/Bali-Energy-Transitions-Roadmap_FINAL_Cover.pdf (accessed: 21.01.2023).

24. First G20 SFWG Meeting. Co-Chairs’ Summary / SFWG. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/07/Meeting-Brief---G20-First-SFWG-Meeting---25-January.pdf> (accessed: 21.01.2023).

25. G20 Sustainable Finance Report / G20 Sustainable Finance Working Group. Available at: <https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2022/10/2022-G20-Sustainable-Finance-Report-2.pdf> (accessed: 21.01.2023).

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

**Анастасия Викторовна КОЛЕСНИКОВА¹, к.э.н.
Андрей Александрович ПАНАРИН², д.э.н., доцент**

^{1,2}Кафедра экономики, финансов и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.В. Колесникова, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.
Т. +79219042695, e-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются предпосылки модификации системы, направленной на повышение энергоэффективности зданий и сооружений, а также других проектов «зеленой» экономики, предполагающие разработку специализированных финансовых инструментов и процессов. А также способы формирования системы управления финансовыми источниками и сопутствующими финансовыми рисками.

Влияние неопределенности, характеризующее современное состояние финансовых рынков, требует повышенного внимания к процессам управления рисками, геополитические изменения предполагают повышение актуальности вопросов «зеленой» экономики, проблемы низкой энергоэффективности российских зданий и сооружений обращают внимание на исследование возможностей привлечения ресурсов для их решения, дефицит долгосрочных ресурсов определяет актуальность разработки инструментов, повышающих объемы частного инвестирования в госпроекты. В условиях санкционных ограничений возрастает актуальность повышения эффективности долгосрочных финансовых ресурсов и стабильности деятельности отечественных предприятий и организаций, в частности, при реализации программ повышения энергоэффективности.

Ключевые слова

Банки, финансы, финансовые инструменты, модернизация, риски, модели, энергоэффективность.

UDC 336.7

MANAGEMENT OF INVESTMENT RISKS OF FINANCIAL INSTRUMENTS OF ENERGY EFFICIENCY PROJECTS

**Anastasiia Viktorovna KOLESNIKOVA¹, Candidate of economic Sciences
Andrey A. PANARIN², Doctor of Economics, Associate Professor**

^{1,2}Department of Economics, Management and Entrepreneurship, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.V. Kolesnikova, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
Т. +79219042695, e-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Abstract

This article discusses the prerequisites for modifying the system aimed at improving the energy efficiency of buildings and structures, as well as other projects of the "green" economy, involving the development of specialized financial instruments and processes. And also, ways to form a system for managing financial sources and associated financial risks.

The impact of uncertainty, which characterizes the current state of financial markets, requires increased attention to risk management processes, geopolitical changes imply an increase in the relevance of issues of the «green» economy, the problems of low energy efficiency of Russian buildings and structures draw attention to the study of the possibilities of attracting resources to solve them, the shortage of long-term resources determines the relevance of developing tools that increase the volume of private energy investing in state projects. In the context of sanctions restrictions, the relevance of improving the efficiency of long-term financial resources and the stability of the activities of domestic enterprises and organizations is increasing. In particular, in the implementation of energy efficiency programs.

Keywords

Finance, financial instruments, modernization, risks, models, energy efficiency

Введение

Новая геополитическая реальность требует повышенного внимания к проблеме более эффективного использования государственных ресурсов, экономии на издержках и привлечения к участию в госпрограммах частных инвестиций.

При этом текущие кризисы, несущие существенные риски для экономики, не должны негативно отразиться на программах, предполагающих экономию природных ресурсов страны и повышение энергоэффективности сырья. В этой связи исследования, направленные на разработку инструментов, повышающих объемы частного инвестирования в госпроекты, снижение рисков и эффективность ресурсов, являются чрезвычайно актуальными.

Цель и задачи исследования

Необходимо отметить, что в настоящее время основная часть сооружений в стране не отвечает требованиям энергоэффективности, поэтому при реализации программ капитального строительства и ремонта необходимо уделить энергетическим характеристикам зданий повышенное внимание, что в рамках «зеленой» экономики позволит определить позитивные перспективы. Подтверждение этих фактов находим в работе И.А. Кругловой: «В силу капитального характера строительных объектов многие заложенные при их создании технические и экологические решения в дальнейшем не только не могут быть изменены, но и способны оказывать определяющее влияние на

устойчивость, экологичность и безопасность хозяйственной и социальной деятельности» [6].

Инвестиционные потребности в этих секторах очень велики, что требует эффективного распределения государственного финансирования. Но выделяемых государством объемов финансирования сегодня катастрофически не хватает, и поэтому в поддержку указанных программ следует мобилизовать частные финансовые ресурсы.

Поэтому цель исследования сводится к определению финансовых инструментов для финансирования проектов повышения энергоэффективности.

Материалы, методы и объекты исследования

Исследователи Международного банковского института рассматривают «зеленые» финансы в трех основных аспектах – как инструмент решения экологических проблем, предпосылку для создания экологически чистых технологических процессов, продуктов, энергии и производств, а также как основу устойчивых финансов [8].

В настоящее время в «зеленых» экономических исследованиях начали появляться модели инструментов, объединяющих цели госпрограмм и частных инвесторов. В частности, интерес представляют финансовые инструменты энергоэффективности (например, energy efficiency financial instrument – EEFI), внедряемые европейскими странами, которые способствуют решению проблем повышения энергоэффективности зданий и сооружений и снижения инвестиционных рисков путем их разделения. Особенностью подобных инструментов является так называемый грантовый компонент, призванный улучшить подготовку проектов, расширить финансовые источники и стимулировать работы по капитальному ремонту, а также расширить возможности частных хозяйств по реконструкции и новому строительству объектов недвижимости и использованию возобновляемых источников энергии.

В качестве грантовой модели, например, Европейский инвестиционный банк предлагает EEFI, сочетающие гранты и финансовые инструменты в области энергоэффективности.

Отметим, что в настоящее время Европейский инвестиционный банк выступает как Климатический банк ЕС, формируя важный источник финансирования для инвестиций в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии, в то время как в России функции института содействия «зеленым» инвестициям как важного элемента начинающей формироваться

системы мер господдержки «зеленого» финансирования, до настоящего момента не определены [1].

В ЕС такая система функционирует на основании консультативной поддержки Европейской комиссии и включает в себя fi-compass (система консультирования для инвестиционных фондов по финансовым инструментам), JASPERS («Совместная помощь в поддержке проектов в европейских регионах») [2] и Консультативный центр Invest EU. В соответствии со своими целями, Европейский инвестиционный фонд также активно предоставляет гарантии для распределения рисков финансовых посредников в поддержку инвестиций в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии малых и средних предприятий.

Рассматриваемые финансовые инструменты предназначены для целей интегрированного управления государственными ресурсами с привлечением финансирования инвестиционных банков, частных инвесторов и финансовых посредников. Они могут быть использованы указанными институтами при разработке их инвестиционных стратегий, обеспечивая взаимодополняемость финансирования и наиболее эффективно используя государственные ресурсы. Распределение снизит инвестиционные риски и будет способствовать расширению круга заинтересованных лиц.

При этом конечные бенефициары должны быть убеждены в преимуществах таких инвестиций и обеспечены эффективным механизмом предоставления как финансовой, так и технической поддержки для осуществления этих инвестиций, поэтому важно реализовать инструмент в комплексе с другими элементами поддержки, включая компонент грантового финансирования для стимулирования и предоставления доступного ресурса конечным бенефициарам.

Финансовые продукты, сочетающие в себе гранты с кредитами в рамках единого финансового инструмента, – относительно новая идея на финансовом рынке. При этом инвестиции в энергоэффективность могут быть структурированы таким образом, чтобы стоимость работ хотя бы частично покрывалась за счет экономии на энергозатратах. Тогда как гранты необходимы для финансирования отдельных частей энергетических проектов, особенно тех, которые имеют низкие или отрицательные значения внутренней нормы прибыли или обусловлены социальным эффектом.

Таким образом, в секторе энергоэффективности гранты могут сочетаться с финансовыми инструментами для целей:

1.Повышения качества проектов путем оказания технической поддержки на прединвестиционном этапе и в соответствии с инвестиционным циклом;

2.Снижения уровня рисков конкретных подsegmentов рынка, таких как частные домохозяйства, проекты в области энергоэффективности с участием малых и средних предприятий и/или энергосервисных компаний;

Кроме того, рассматриваемая модель предполагает

- наличие механизмов управления различными формами поддержки со стороны финансового посредника;
- возможности субсидирования отдельных категорий и направлений;
- механизмы отчетности и контроля.

В России сегодня проблема повышения энергоэффективности переложена исключительно на плечи собственников объектов недвижимости и не отличается гибкостью. Отсутствует также финансовая инфраструктура, которая могла бы обеспечить снижение рисков при финансировании. Модель действующего финансового инструмента, обеспечивающего финансирование капитального ремонта, представлена на схеме 1.

Схема 1 – Финансовый инструмент финансирования капремонта

Решить имеющиеся проблемы может создание системы фондов, аккумулирующих средства различных (как государственных, так и частных) источников на цели повышения энергоэффективности и финансовые инструменты энергоэффективности, сформированные на базе действующей модели с дополнением ее экономически эффективным способом реализации инвестиций в энергоэффективность, при котором для обоснования или определения размера субсидии может быть использовано установление минимальных пороговых значений экономии для обеспечения еще более эффективного использования государственных ресурсов. Этот параметр может быть зафиксирован на уровне, соответствующем конкретным региональным и национальным условиям, таким образом, чтобы он учитывал социально-экономические показатели региона и климатические факторы.

Модель нового финансового инструмента должна сочетать в себе процессы автоматизации, проектирования и внедрения и применяться для предоставления ориентированных на рынок проектов в области энергоэффективности в рамках государственных программ.

Возможно, финансовый инструмент энергоэффективности (ФИЭЭ) должен представлять собой комбинацию кредитного и грантового финансового инструмента, который будет управляться финансовым посредником от имени управляющего органа (владельца основного процесса), действующего либо непосредственно, либо через холдинговый фонд. ФИЭЭ должен предоставляться в рамках государственной программы капитального строительства или ремонта, совместно с фондом регионального развития.

Целями применения такого комбинированного финансового инструмента являются:

- использование ресурсов госпрограмм мобилизации дополнительных инвестиций с целью предоставления недорогих кредитов для финансирования реконструкции соответствующих зданий, с тем чтобы сделать их более энергоэффективными;

- использование гранта в комплексе с кредитом с целью финансирования проектов реконструкции и/или предоставления собственникам зданий и сооружений субсидии по процентной ставке для снижения стоимости заимствования, и/или в целях расширения финансирования малого и среднего предпринимательства и частных лиц.

Основным владельцем процесса должен выступать финансовый посредник, отвечающий за реализацию как кредитного, так и грантового компонента ФИЭЭ. Его роль будет включать в себя маркетинг продуктов, идентификацию конечных получателей, оценку заявок на поддержку и предоставление финансирования в соответствии с правилами государственной поддержки.

Государственное софинансирование в рамках предлагаемого продукта выигрывает в уровне эффективности, поскольку осуществляется в форме инвестиций в конечных получателей.

При реализации описанного инструмента, в рамках контрольных управленческих процессов, целесообразно внедрить систему показателей эффективности проектов с использованием для оценки в динамике таких критериев, как:

- ежегодное потребление первичной энергии (МВт-ч/год);

•общая произведенная возобновляемая энергия (из которых: электричество, тепловая) (МВт-ч/год);

•выбросы парниковых газов (тонны эквивалента CO₂/год) и другие.

Информация по этим показателям в ходе реализации должна обновляться как минимум дважды:

1. При выдаче кредита (или субсидии);

2. При проверке условий предоставления скидки или гранта и определенного предоставления и выплаты скидки/гранта (или принятия решения не конвертировать грант в кредит в случае предоставления финансирования, связанного с эффективностью).

Представляется, что использование таких показателей должно быть достаточным для обеспечения согласования с конкретными целями соответствующего приоритета госпрограммы с ожидаемым вкладом финансового инструмента в достижение конкретных целей, указанных в предварительной оценке. Любые дополнительные потребности должны быть тщательно рассмотрены и четко указаны в соглашении о финансировании.

При этом стандартизированные меры по повышению энергоэффективности должны быть реализованы в соответствии со следующими категориям, входящими в региональную систему капитального ремонта. См. Схему 2.

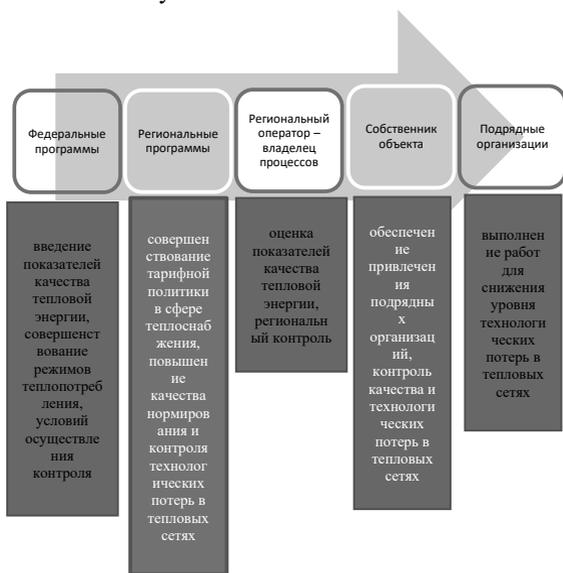

Схема 2 – Категории участников процесса

При этом комбинированные финансовые инструменты имеют ряд преимуществ по сравнению с обычными субсидиями, поскольку объединяют государственные и частные ресурсы. Финансовые инструменты используют государственное финансирование для привлечения инвестиций из частного сектора путем снижения риска инвестиций и определения долгосрочных ориентиров, в то время как возможность оборачиваемости инструментов предполагает, что средства плюс проценты возвращаются и могут быть реинвестированы.

Одна из ключевых проблем связана с принятием решения о том, какой тип инструмента будет наиболее эффективен для различных типов зданий и сооружений. Особенности источников финансирования и типов реконструируемых объектов подразумевают формирование целого ряда финансовых продуктов, которые могут быть использованы для распределения средств и привлечения частных инвестиций от финансовых организаций и соинвесторов. Тип продукта, который должен быть предоставлен, зависит от целей политики и недостатка рынка, который необходимо преодолеть, а также от целевой аудитории и масштаба требуемых инвестиций. Продукты могут быть долговыми или акционерными, а в некоторых случаях могут сочетаться с грантовым финансированием.

Схема 3 – Процесс финансирования

Конечно, наиболее широко используемыми финансовыми инструментами для инвестиций в энергоэффективность являются кредиты, которые как

инструмент, предоставляемый на условиях возвратности, платности и обеспеченности, обладают низким уровнем риска. Конечно, большинство кредитов на проекты, связанные с повышением энергоэффективности, являются необеспеченными, что и делает их менее привлекательными для финансовых институтов. Поэтому кредитные риски проектов повышения энергоэффективности необходимо снижать, распределяя, диверсифицируя или хеджируя их.

Отметим, что в качестве соинвесторов могут выступать как корпорации, госструктуры, финансовые организации, так и частные лица.

Рассмотрим подробнее инструменты, применяемые в европейских странах в качестве лучших практик.

Эстония, как и отечественный жилищно-коммунальный сектор, столкнулась проблемой того, что около 70 % жилого фонда страны было построено между 1960 и 1990 годами, когда показатели эффективности при строительстве были низкими. В результате жилой фонд использует 50 % энергопотребления страны. Для решения этой проблемы Эстония учредила в 2009 году оборотный фонд KredEx, который использует финансы европейских структурных фондов, что позволяет выплачивать 15 %, 25 % или 40 % грантов на реконструкцию в сочетании с льготными кредитами, предлагаемыми национальными коммерческими банками. К концу 2020 года KredEx предоставил финансирование для реконструкции 1615 многоквартирных домов, достигнув в среднем 40 % экономии энергии по сравнению с ожиданиями [9].

В 2008 году Министерство энергетики и окружающей среды Брюсселя запустило «Социальный “зеленый” кредит» – продукт с процентной ставкой 0 % от кредитного кооператива CREDAL, который обеспечивает финансовую поддержку домохозяйствам с низким доходом. В 2012 году схема получила название «Брюссельский “зеленый” кредит», и была создана новая организация, обслуживающая ее реализацию – Energy House, владеющий, соответственно, всеми процессами. Ежегодно на субсидирование процентных ставок по этой программе из регионального энергетического фонда направляется 200 000 евро, а из бюджета регионов – 124 000 евро. За первые пять лет действия программы было распределено более 520 банковских кредитов на сумму более 4,5 млн евро.

Таким образом, в Европе создана мощная инфраструктура поддержки программ повышения энергоэффективности, что позволяет формировать различные инструменты с низким уровнем риска. Наряду с европейскими структурными и инвестиционными фондами, Европейский союз оказывает как

финансовую, так и техническую поддержку для создания новых финансовых инструментов:

- Готовые инструменты – это стандартизированные финансовые инструменты с заранее определенными условиями, предназначенные для быстрого развертывания в государствах-членах, уже совместимые с правилами государственной помощи. К ним относятся кредит на ремонт – кредитный фонд, который создается финансовым учреждением, обеспечивающим не менее 15 % фонда, а остальная часть предоставляется Европейским структурным и инвестиционным фондом (The European Structural and Investment Funds – ESI Funds, ESIFs).

- Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) в сотрудничестве с Европейской комиссией и Банком развития Совета Европы реализует программу JESSICA (Совместная европейская поддержка устойчивых инвестиций в городские районы). JESSICA позволяет государствам-членам объединять структурные фонды с другими государственными и частными фондами в фонды городского развития (UDF), которые затем могут быть использованы для предоставления акционерного капитала, займов и гарантий проектов городского развития;

- ЕИБ и Европейская комиссия также реализуют инициативу ELENA (European Local Energy Assistance), которая предоставляет техническую помощь в области энергоэффективности, инвестиционные программы на сумму более 30 миллионов евро. Грант ELENA может финансировать 90 % расходов на техническую помощь и разработку проектов, включая технико-экономическое обоснование и исследования рынка, структурирование программ, бизнес-планы, энергетические аудиты и финансовое структурирование;

- Программа исследований и инноваций Horizon 2020 обеспечивает финансирование безопасной, чистой и эффективной энергии, включая ряд проектов, связанных с эффективными зданиями. Помощь в разработке проектов была предоставлена в рамках программы «Помощь в разработке проектов инноваций, финансируемых с привлечением банковского капитала, и соинвесторов для проектов инвестиций в устойчивую энергетику». Агрегирование, или объединение, проектов, создание новых финансовых инструментов и наращивание потенциала банков и инвесторов в настоящее время поддерживаются в Европе в рамках открытых конкурсов;

- Европейский фонд энергоэффективности (ЕЕЕФ) действует в качестве кредитора для оказания специализированной поддержки местным и региональным органам власти, а также государственным и частным

организациям, действующим от их имени. EEEF осуществляет прямые инвестиции в проекты, организованные и управляемые организациями, связанными с энергоэффективностью и рынками возобновляемых источников энергии, но также может осуществлять обеспечение ресурсами финансовых учреждений, которые могут выступать в качестве посредников для конечных бенефициаров;

- Рассмотренная ранее fi-compass – платформа, используемая для оказания консультативных услуг по финансовым инструментам в рамках ESIF, обеспечивает доступ к статистике, страновым данным и руководствам, справочникам и тематическим исследованиям финансовых инструментов, ряд из которых связан с энергоэффективностью;

- Интегрированный территориальный инвестиционный инструмент (ИТИ) – это инструмент, введенный в период 2014–2020 гг. для реализации территориальных стратегий, нуждающихся в финансировании из разных источников. Например, сочетание инвестиций в модернизацию энергоэффективности с обучением персонала;

- Наконец, Interreg Europe поддерживает обмен знаниями между европейскими регионами, помогая регионам создавать новые финансовые инструменты и совершенствовать существующие. Помимо финансирования проектов, программа финансирует экспертные обзоры для объединения необходимых экспертных знаний с целью оказания поддержки регионам, которые желают улучшить свои финансовые инструменты.

Кроме того, для нашей страны в настоящее время интерес представляет модель, предполагающая кредитование банками капитального ремонта зданий и сооружений, предусматривающая предоставление кредита напрямую исполнителю услуг – подрядной организации, производящей работы по капитальному ремонту. Такая организация не является владельцем процесса, а значит, и не управляет специальным счетом (см. Схему 2), поэтому для снижения рисков невозврата кредита целесообразно использование счета эскроу [5].

Реконструкцию недвижимости в части повышения энергоэффективности будет целесообразно произвести в соответствии:

- со ст. 168 ЖК РФ. Региональная программа капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах [3].

- с Федеральной программой капитального ремонта школ (Капитальный ремонт образовательных учреждений производится во исполнение государственной программы Российской Федерации «Развитие

образования»[4], реализация которой рассчитана с 2022 по 2026 г.), и других элементов общественной инфраструктуры, требующих повышения их энергоэффективности.

Результаты исследования, выводы

Как справедливо отмечает А.В. Затевахина, «“Зеленые” инициативы и программы развитых стран являются вызовом, ответ на которые требует модификации процессов разработки политических, экономических и социальных решений, уточнения состава индикаторов экономической безопасности в соответствии с корректировкой национальных стратегических приоритетов в изменяющемся мире» [7].

В качестве конкретных мер по созданию финансовой инфраструктуры, ориентированной на создание финансовых инструментов вложения средств всех категорий инвесторов в проекты повышения энергоэффективности объектов недвижимости в современных российских условиях, можно рекомендовать, например, формирование при финансовых организациях кредитных фондов, которые создаются финансовыми учреждениями, обеспечивающими не менее 15 % фонда, а остальная часть предоставляется за счет средств соответствующей федеральной программы капремонта.

Таким образом, формирование финансовой инфраструктуры, призванной содействовать созданию широкого спектра финансовых инструментов, используемых для вложения средств всех категорий инвесторов в проекты повышения энергоэффективности объектов, должно стать в ближайшей перспективе первоочередным приоритетом реализации, поскольку именно она даст возможность формирования широкого спектра финансовых инструментов управления процессами модернизации и реконструкции объектов в рамках программ повышения энергоэффективности, а также других проектов, связанных с «зеленой» экономикой.

Список источников

1. Андреева О.В., Мелехова М.А., Туриченко Л.П., Чернобай О.С. Финансовые институты и инструменты «зеленой» экономики / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) // Фундаментальные исследования, № 8, 2020. С. 7–11.

2. Eureporter [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.eureporter.co/frontpage/2018/01/12/jaspers-regional-support-by-the-commission-and-the-eib-needs-better-targeting-say-eu-auditors/> (дата обращения 01.03.2023).

3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”».

5. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ.

6. **Круглова И.А., Плотников В.А.**, «Зеленое» строительство как направление обеспечения глобальной экономической безопасности // Ученые записки МБИ, № 1 (23), 2018. С. 18–31.

7. **Затевыхина А.В.** Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход: монография. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – 162 с.

8. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации/ Под общей ред. Л.С. Кабир и М.В. Сиговой. – М. – СПб.: Изд-во МБИ, 2020. С. 214.

9. По данным сайта KredEx [Электронный ресурс]. URL:<https://www.kredex.ee/et/riskikapital> (дата обращения 01.03.2023).

References

1. **Andreeva O.V., Melekhova M.A., Turichenko L.P., Chernobay O.S.** Financial Institutions and Instruments of the «Green» Economy/ Rostov State University of Economics (RINH) // Fundamental research, No 8, 2020. P.7–11.

2. Eureporter [Elektronnyi resurs]: URL:<https://ru.eureporter.co/frontpage/2018/01/12/jaspers-regional-support-by-the-commission-and-the-eib-needs-better-targeting-say-eu-auditors/> (date of circulation 01.03.2023).

3. «Housing Code of the Russian Federation» dated 29.12.2004 N 188-FZ (as amended on 21.11.2022) (with amendments and additions, entered into force on 01.03.2023).

4. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 N 1642 «On Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of Education”».

5. Federal Law «On the Fund for Assistance to reforming the housing and communal services» dated 21.07.2007 N 185-FZ.

6. **Kruglova I.A., Plotnikov V.A.** «Green» construction as a direction of ensuring global economic security // MBI Scholarly Notes, No. 1 (23), 2018. P. 18–31.

7. **Zatevakhina A.V.** Economic interests in the system of national security: sustainable development and «green» transition: monograph. St. Petersburg: Asterion, 2021. 162 p.

8. «Green» finance: the process of development and prospects for transformation. Ed. by L.S. Kabir and M.V. Sigova. – M. – SPb.: Izd-vo MBI, 2020. P. 214.

9. According to the site KredEx [Electronic resource]. URL:<https://www.kredex.ee/et/riskikapital> (date of circulation 01.03.2023).

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА ПОПУЛЯРНОСТИ «ЗЕЛЕННЫХ» ТОВАРОВ

Анна Александровна КУРОЧКИНА¹, д.э.н., профессор

Ольга Владимировна ЛУКИНА², к.э.н., доцент

Наталья Александровна ХОФЕРИХТЕР³, к.э.н.

¹Кафедра экономики предприятия природопользования и учетных систем, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.А. Курочкина, 195196,

Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98

Т.: 8 921 950 08 47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

²Высшая школа административного управления, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра

Великого, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.В. Лукина, 195251, Санкт-Петербург,

ул. Политехническая, д.29

Т.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

³Кафедра экономики, финансов и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Хоферихтер Н.А., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Аннотация

Устойчивое развитие и устойчивое потребление стали ключевыми факторами в борьбе с глобальным потеплением в целом и загрязнением окружающей среды в частности. Для мотивации потребителей к принятию решений об устойчивом потреблении необходимо понять отношение потребителей к «зеленым» продуктам. В данном исследовании проведен анализ существующей статистики спроса на экологичные товары. Выявлены различные факторы влияния на покупательские намерения в отношении «зеленого» потребления, а также обозначена степень важности каждого из них. Результатом данного исследования является вывод о положительной корреляции между высоким уровнем заботы об окружающей среде и лояльностью к бренду, что создает для компаний конкурентные преимущества.

Ключевые слова

«Зеленые» товары; поведение потребителей; отношение потребителей; «зеленый» маркетинг; устойчивое развитие.

RESEARCH ON THE GROWTH DYNAMICS OF GREEN PRODUCTS' POPULARITY

Anna Aleksandrovna KUROCHKINA¹, Doctor of Economics, Professor
Olga Vladimirovna LUKINA², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Natalia Aleksandrovna HOFERICHTER³, Candidate of Economic Sciences

¹Department of Economics, environmental management and accounting systems, Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state hydrometeorological University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: A. A. Kurochkina, 195196, St. Petersburg, Malookhtinsky Ave., 98
T.: 8 921 950 08 47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

²Higher School of Administrative Management, Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O. V. Lukina, 195251, Polytechnic Street, д.29.
St. Petersburg, Russia

T.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

³Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Hoferichter N.A., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia

Abstract

Sustainable development and sustainable consumption have become key factors in the fight against global warming in general and pollution in particular. It is necessary to understand the attitude of consumers towards «green» products for consumers motivation making decisions about sustainable consumption. This study analyzed the existing statistics of demand for environmentally friendly goods. Various factors of influence on purchasing intentions in relation to «green» consumption were identified, and the importance's degree of each of them was indicated. The result of this study is a positive correlation between a high level of environmental concern and brand loyalty which creates competitive advantages for companies.

Keywords

«Green» goods; consumer behavior; consumer attitudes; green marketing; sustainable development.

Введение

Последствия изменения климата, наряду с загрязнением окружающей среды и истощением невозобновляемых природных ресурсов, привели к росту экологического сознания. В современной глобальной бизнес-среде предприятия сталкиваются с растущей конкуренцией и давлением со стороны общества. Кроме того, существует также давление в отношении экологической

устойчивости, что требует разработки стратегий по снижению воздействия на окружающую среду, вызванного предлагаемыми продуктами и услугами. В последние годы потребители стали осознавать ущерб, наносимый окружающей среде предприятиями в погоне за прибылью [1]. Несмотря на то что потребители ждут от компаний-производителей первых шагов в переменах к более экоосознанному будущему, они и сами готовы выделить личные ресурсы для защиты планеты. То, насколько далеко может зайти бизнес, определяют потребители, так как именно спрос – двигатель рынка.

Цель исследования – выявить факторы, влияющие на поведение потребителей при выборе экологических товаров.

Задачи, которые необходимо решить в ходе исследования:

- определить изменение покупательского поведения за последние 5 лет;
- проанализировать статистические данные зависимости решения об инвестировании от информации о финансовой и экологической отдаче от инициатив компании в области устойчивого развития;
- обосновать повышение интереса к «зеленым» товарам;
- определить тенденции изменения потребительского поведения на современном рынке;
- выявить факторы, влияющие на количество покупаемых «зеленых» товаров.

Материалы, методы и объект исследования

Материалы: научные труды отечественных и зарубежных авторов по устойчивому развитию экономики, экологическому бизнесу, маркетингу; законодательство Российской Федерации, нормативные документы; аналитические обзоры из сети Интернет.

Методы исследования: анализ и синтез, наблюдение и сравнение.

Объектом исследования является изучение статистических данных с целью выявления факторов, влияющих на количество покупаемых «зеленых» товаров и повышение эффективности предпринимательской деятельности компаний, производящих экологичную продукцию.

Результаты исследования

Исследование The Global Sustainability Study 2021, проведенное компанией Simon-Kucher & Partners в прошлом году, показало, что 85 % людей отметили, что за последние пять лет они изменили свое покупательское поведение в сторону большей экологичности, оно стало более осознанным с точки зрения защиты окружающей среды (рис.1) [2].

Во всем мире устойчивое развитие является важным фактором покупки для 60 % потребителей, при этом 61 % потребителей в США заявили, что устойчивое развитие важно при покупке нового продукта, а 34 % опрошенных считают, что готовы платить больше за «зеленые» продукты и услуги.

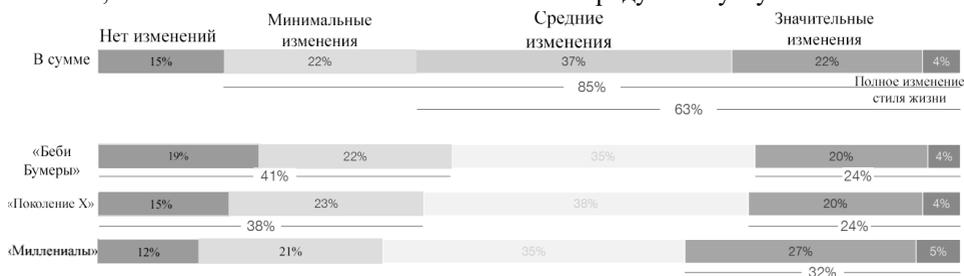

Рисунок 1 – Изменение покупательского поведения за последние 5 лет [2]

В феврале 2022 года IBM опросила 16 000 потребителей по всему миру в 10 крупнейших странах мира, и было обнаружено, что больше половины (51 %) респондентов считают экологическую устойчивость более важной для них сегодня, чем 12 месяцев назад [3].

Также IBM установила, что действия потребителей начинают соответствовать их намерениям. В 2021 году половина потребителей заявили, что готовы платить больше за бренды, которые следуют концепции устойчивого развития. В исследовании 2022 года были видны изменения: 49 % потребителей заявили, что в течение последних 12 месяцев они платили больше за продукты, отмеченные как экологически безопасные или социально ответственные [3].

Анализируя данные, собранные IBM, можно сделать вывод: социально ответственных потребителей становится все больше, в среднем, 3 из 5 (64 %) потребителей говорят, что продукты, маркированные как экологические или социально ответственные, составили не менее половины их последней покупки. И этот показатель еще выше в Индии (75 %) и Китае (76 %). Более того, примерно половина (49 %) потребителей во всем мире говорят, что они платят в среднем 59 % надбавки за продукты, обозначенные как экологически безопасные или социально ответственные. Среди потребителей с более низким доходом 4 из 10 (43 %) также говорят, что они платили больше за устойчивые или социально ответственные продукты. Эта цифра превышает 60 % в Китае и Индии [3].

Рост потребителей, заинтересованных в экологии, является возможностью для брендов заполучить более лояльных потребителей. Анализ статистики показал, что потребители, заинтересованные в своем влиянии на окружающую среду, реже других меняют бренды, к которым они привыкли, это связано со сложностью поиска информации о новых производителях и их отношением к защите окружающей среды.

Данный факт также подтверждает недавние заявления крупных ритейлеров, таких как Target, который недавно объявил о планах открытия своего первого магазина с нулевым влиянием на окружающую среду в Калифорнии. Пилотный проект по модернизации будет информировать об инвестициях бренда в возобновляемые источники энергии в масштабах всей сети [3].

Кроме анализа роста популярности «зеленого» потребления, мы также проанализировали инвестиционную сторону вопроса и выяснили, что более половины всех респондентов и почти две трети частных инвесторов согласны с тем, что климатический риск влияет на финансовый риск и что окупаемость инвестиций в экологичные компании будет выше, чем в другие компании в течение следующих 5 лет. Для респондентов в Китае эта цифра возрастает до 76 %. По мере того как компании, инвестирующие в устойчивое развитие, выглядят все более привлекательными с финансовой точки зрения, доля людей, инвестирующих в эти организации, продолжает расти: в этом году 62 % частных инвесторов заявили, что их портфели учитывают экологичность, в 2021 году этот показатель составлял всего 48 % инвесторов [3].

Ценность, которую забота об окружающей среде создает для мировой экономики, оценивается в 44 триллиона долларов США, что составляет более половины мирового ВВП, и финансовый сектор играет решающую роль в перенаправлении финансовых потоков от неустойчивой деятельности в создание «зеленой» глобальной экономики с нулевым уровнем выбросов. Компании и финансовые учреждения все больше осознают возможность повышения узнаваемости бренда при работе с «зелеными» товарами [4].

В связи с возросшим интересом компаний к потребителям с более осознанным подходом к потреблению в данный момент существует возможность маркетинговых уловок, ориентированных на устойчивое развитие, которые намеренно вводят потребителей в заблуждение. Факт существования подобных методов дополнительно увеличивает сложность поиска экологичных товаров, люди должны критически мыслить, чтобы подтвердить заявления компаний о безвредности для климата. И то, насколько люди информированы о

вопросах устойчивого развития, сильно влияет на то, насколько они доверяют заявлениям, которые делают компании.

Сложность получения информации становится одним из решающих факторов влияния на популярность «зеленых» продуктов, что подтверждает статистика, ведь почти 2 из 5 говорят, что у них недостаточно времени для исследования и реализации более экологичных инвестиций (19 %) или что информация неясна, недоступна или отсутствует (18 %) [4].

Также опрос IBM показал, что только 27 % тех, кто не знает об устойчивом развитии, доверяют корпоративным заявлениям, в то время как эта цифра возрастает до 65 % среди тех, кто считает себя хорошо информированным. Готовность доверять также широко варьируется в зависимости от страны. Например, во Франции и Испании примерно 4 из 10 хорошо информированных лиц доверяют корпоративным заявлениям об устойчивом развитии, а в Индии и Китае этот показатель достигает 71 % и 84 %, соответственно [4].

Учитывая этот дефицит доверия, более двух третей частных инвесторов говорят, что они могут оказать положительное влияние на окружающую среду, инвестируя в устойчивость своего дома и путешествий, чем инвестируя в акции или облигации компаний. Кроме того, более двух третей частных инвесторов говорят, что инвестиции в домашнюю возобновляемую энергию и электромобили приносят положительную финансовую отдачу. Многие частные инвесторы действуют исходя из этого убеждения. Почти каждый четвертый сделал новые инвестиции в производство возобновляемой энергии в домашних условиях за последние 12 месяцев, а еще каждый четвертый планирует сделать это в следующие 12 месяцев.

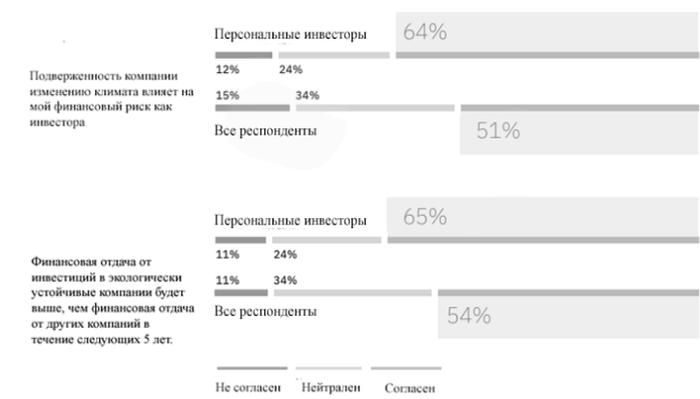

Рисунок 2 – Опрос по инвестициям [3]

Обобщая статистические данные, можно заявить, что компании, которые хотят привлечь больше средств от добросовестных инвесторов, должны учитывать три фактора: деньги, время и информацию, в то время как финансовые проблемы, включая первоначальные затраты и затраты с течением времени, возглавляют список барьеров. Множество респондентов называют другие факторы основной причиной, по которой они не предпринимают дополнительных действий.

Подводя итоги инвестиционной статистики, можно сделать следующий вывод: в среде, где глобальные стандарты все еще развиваются и появляются платформы данных, организации могут выделиться за счет измерения и раскрытия информации. Четкое информирование о финансовой и экологичной отдаче от инициатив компании в области устойчивого развития является ключевым фактором привлечения новых инвесторов.

Опрос, проведенный IBM, в котором задавался вопрос: «Что могло бы позволить или побудить вас покупать больше продуктов, маркированных как экологичные?» – подтверждает предыдущее наше заявление, что повышенное качество товаров, более низкие цены и лучшее понимание того, какое влияние может оказать покупка, повышают интерес к «зеленым» товарам на 83 % (рис.3).

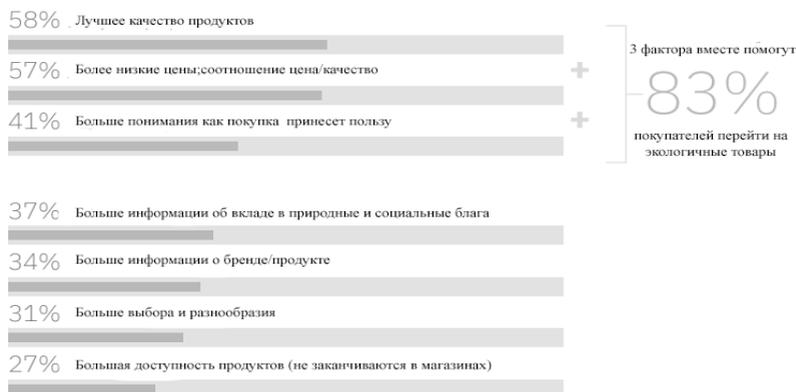

Рисунок 3 – Опрос о повышении интереса к «зеленым» товарам [3]

Кроме того, был проведен опрос по использованию средств передвижения, в ходе которого выяснился пониженный спрос на автомобили и самолеты на 15 % и 14 %, соответственно, и повышенный спрос на электромобили на 23 % в прошлом году среди тех, кто заботится об окружающей среде (рис. 4). Тем не менее потребители говорят, что все еще есть

несколько барьеров, мешающих им сделать свое путешествие более осознанным с точки зрения защиты окружающей среды.

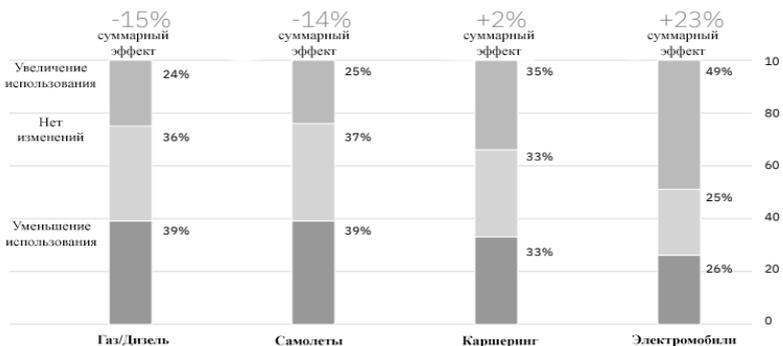

Рисунок 4 – Опрос о выборе средства передвижения [3]

Основываясь на данной информации, мы делаем вывод, что потребители не только требуют от компаний более экологичного производства своих товаров, но и сами меняют свое поведение в поддержку этих убеждений. Данный факт говорит о скором смещении текущих рынков от массмаркета к локальным производителям или производителям экологичных товаров [4].

При проведении дальнейшего анализа статистики запросов в поисковых системах и тем обсуждения в социальных сетях также определились и другие факторы влияния на рост популярности «зеленых» товаров.

В отчете под названием «Экопробуждение: оценка глобальной осведомленности, участия и действий в интересах природы» [4] показан всплеск потребительских кликов по «зеленым» товарам в странах с высоким уровнем дохода, таких как США, Великобритания, Германия, Австралия и Канада. Однако эта тенденция выходит за пределы этих стран и ускоряется в развивающихся странах, таких как Эквадор (120 %) и Индонезия (24 %).

В отчете показано, что за последние четыре года количество сообщений в Твиттере, связанных с биоразнообразием, увеличилось на 65 % – с 30 до 50 миллионов. Он также показывает, что из года в год растет озабоченность по поводу всеобщей угрозы природе. В 2019 году глобальное освещение в новостях экологических протестов увеличилось на 103 %.

Данный факт демонстрирует низкую корреляцию между уровнем заработка и тенденцией к экологическому поведению.

По мере того как розничные компании прилагают больше усилий в области устойчивого развития, частные торговые марки могут стать для многих испытательным полигоном апробации новых концепций упаковки или продуктов, которые отражают дух этих растущих усилий.

Мы наблюдаем тенденцию, когда бренды выпускают линии под частными марками, в которых приоритет отдается устойчивому развитию, во всех категориях, от косметики до производства посуды. В подтверждение этому было обнаружено несколько дочерних предприятий крупных игроков рынка косметики, на которых продвигается политика экологичности.

Также при анализе статистики рынка выяснилось, что около двух третей организаций ввели практику закупок экологически безопасного сырья, а около половины в настоящее время собирают данные об устойчивости цепочки поставок, включая использование воды и других природных ресурсов в своих производственных процессах.

Потребители хотят прозрачности в отношении продуктов, заявляющих о своей экологичности: начиная с того, как продукт произведен и как происходит его утилизация, до знания всего, что включают все жизненные стадии продукции.

Дальнейшее изучение вопроса о прозрачности в отношении устойчивого развития показывает растущее желание потребителей получить дополнительную информацию по нескольким темам. К ним относятся: способ производства продукции, способ получения ингредиентов, практика устойчивого развития, а также информация о тестировании на животных, справедливой торговле и трудовых отношениях.

Недавний отчет «Прозрачность в развивающемся многоканальном мире» от NielsenIQ и FMI (ассоциации пищевой промышленности) показал, что поведение потребителей быстро меняется [5].

Согласно отчету, большинство покупателей (72 %) считают прозрачность брендов и производителей чрезвычайно важной. Покупатели нынешнего поколения (74 %) и миллениалы (79 %) чаще говорят о важности прозрачности компаний, у которых они покупают, по сравнению со старшими поколениями. Кроме того, отчет показал, что почти 69 % покупателей хотят получить больше информации об устойчивом развитии продуктов, которые они покупают [5].

Мы считаем, что основной из главных причин роста популярности «зеленых» продуктов является пандемия COVID-19. При анализе статистики, собранной Mastercard, выяснилось, что более половины опрошенных придают большее значения сокращению своего углеродного следа, чем до пандемии. На

рисунке 5 показан процент положительно ответивших на вопрос о попытках снижения своего влияния на окружающую среду.

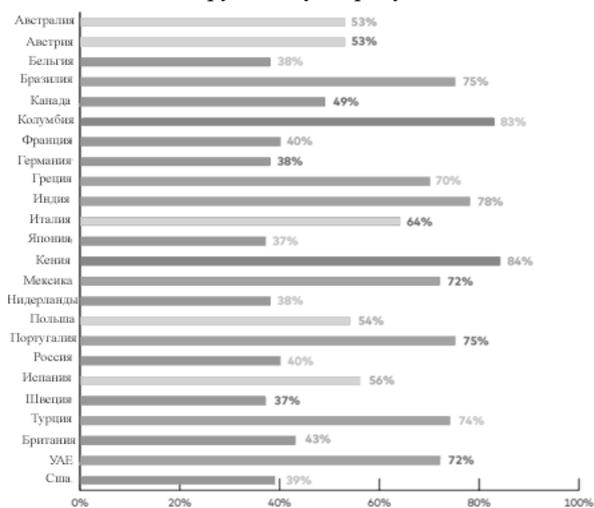

Рисунок 5 – Опрос о снижении влияния на окружающую среду [5]

Также в подтверждение данного факта существует исследование, проведенное Economist Intelligence Unit (EIU), которое показывает ошеломляющий 71-процентный рост популярности поиска экологически чистых товаров за последние пять лет при продолжающемся росте во время пандемии COVID-19 [6; 7].

Ряд факторов влияет на количество покупаемых «зеленых» товаров: страх перед пандемией, доступность литературы о «зеленых» товарах и социальное освещение экологии. Также нельзя недооценивать теорию страха для объяснения поведенческих намерений потребителей в отношении потребления экологически чистых продуктов. Сопоставляя статистику роста заболеваемости и роста популярности «зеленых» продуктов, можно сделать вывод, что вышеперечисленные факторы могут способствовать поведенческим намерениям потребителей [8]. Повышенное потребление экологичных продуктов в связи со страхом перед пандемией само по себе могло стать причиной выработки привычки придерживаться осознанного поведения.

Выводы

В то время как потребители становятся все более осведомленными об окружающей среде и отражают эти знания в своих решениях о покупке экологически чистых продуктов, предыдущие исследования показывают, как

мало мы знаем о причинах, по которым потребители решили покупать «зеленые» товары.

Проведенное нами исследование расширяет знания по этой теме, изучая общее потребление «зеленых» товаров. Кроме явной связи с улучшением качества жизни и ценами на «зеленые» товары, в частности выяснилось, что источники экологической информации имеют решающее значение для понимания «зеленого» потребления, поскольку потребление может увеличиться, если будут доступны надежные источники информации. Исследования поддерживают эту точку зрения, поскольку были обнаружены доказательства того, что потребители, которые больше доверяют правительству и экологическим СМИ, с большей вероятностью увеличат общее потребление экологически чистых продуктов. Напротив, потребители, которые меньше доверяли частному бизнесу в плане предоставления экологической информации, менее склонны увеличивать общее потребление «зеленых» продуктов. Данная связь существует из-за скептицизма по поводу мотивов частного бизнеса продавать экологически чистую продукцию, производство которой на порядок дороже.

Была отмечена положительная корреляция между высоким уровнем заботы об окружающей среде и лояльностью к бренду, что означает, что люди, которые склонны больше беспокоиться об экологических проблемах, будут лояльны к бренду после того, как компания решит стать «зеленой». Принимая во внимание данные выводы, руководители компаний могут выбрать направления для разработки новых стратегий, которые могут решать текущие и будущие проблемы, связанные с проблемами окружающей среды.

Компания, которая инвестирует в «зеленую» деятельность, может повысить лояльность к бренду и создать конкурентные преимущества. В краткосрочной перспективе бизнес-затраты могут возрасти, но в долгосрочной перспективе эти инвестиции могут привести к увеличению прибыли. Это следует рассматривать как возможность преобразовать бизнес, увеличить долю рынка и увеличить доходы и долгосрочную прибыльность. Тот факт, что нет существенной разницы в оценках отношения к устойчивому развитию по полу, возрасту и региону, помогает маркетологам разрабатывать устойчивые стратегии как для женщин, так и для мужчин, а также для развитых и развивающихся стран.

Список источников

1. **Лукина, О.В.** Крафтовая экономика: становление и развитие в условиях пандемии/ А.А. Курочкина, П.В. Назаров // Ученые записки Международного банковского института. №3(41). – 2022. – С. 147–165.

2.Global Sustainability Study 2021. https://www.simon-kucher.com/sites/default/files/studies/SimonKucher_Global_Sustainability_Study_2021.pdf.

3.Balancing sustainability and profitability. URL:https://files.worldwildlife.org/wwfcmprod/files/Publication/file/93ts5bhvyq_An_EcoWakening_Measuring_awareness__engagement_and_action_for_nature_FINAL_MAY_2021.pdf?_ga=2.178017061.1636783520.1670157552-1957054295.1670157552.

4.Earthwise 2022: Consumer Demand for Sustainability Grows. URL:<https://storebrands.com/earthwise-2022-consumer-demand-sustainability-grows>.

5.How the COVID-19 Pandemic has Impacted Consumer Attitudes About the Environment. URL:<https://www.mastercard.com/news/media/qdvnaedh/consumer-attitudes-to-the-environment-2021.pdf>.

6.An eco-wakening: Measuring awareness, engagement, and action for nature. <https://www.worldwildlife.org/publications/an-eco-wakening-measuring-awareness-engagement-and-action-for-nature>.

7.Predicting Consumer Green Product Purchase Attitudes and Behavioral Intention During COVID-19 Pandemic. URL:<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.760051/full>.

8.**Курочкина, А.А.** Влияние тенденции здорового питания на развитие рынка продовольственных товаров/ Т.В. Бикезина, В.И. Орлова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – №11 (113). – С. 171–177.

References

1.**Lukina, O.V.** Craft economics: formation and development in a pandemic/ A.A. Kurochkina, P.V. Nazarov //Scientific notes of the International Banking Institute. No. 3 (41). – 2022. – S. 147–165.

2.Global Sustainability Study 2021. URL:https://www.simon-kucher.com/sites/default/files/studies/SimonKucher_Global_Sustainability_Study_2021.pdf.

3.Balancing sustainability and profitability. URL:https://files.worldwildlife.org/wwfcmprod/files/Publication/file/93ts5bhvyq_An_EcoWakening_Measuring_awareness__engagement_and_action_for_nature_FINAL_MAY_2021.pdf?_ga=2.178017061.1636783520.1670157552-1957054295.1670157552.

4.Earthwise 2022: Consumer Demand for Sustainability Grows. URL:<https://storebrands.com/earthwise-2022-consumer-demand-sustainability-grows>.

5.How the COVID-19 Pandemic has Impacted Consumer Attitudes About the Environment. URL:<https://www.mastercard.com/news/media/qdvnaedh/consumer-attitudes-to-the-environment-2021.pdf>.

6. An eco-wakening: Measuring awareness, engagement, and action for nature. URL: <https://www.worldwildlife.org/publications/an-eco-wakening-measuring-awareness-engagement-and-action-for-nature>.

7. Predicting Consumer Green Product Purchase Attitudes and Behavioral Intention During COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.760051/full>.

8. **Kurochkina, A.A.** Impact of the trend of healthy eating on the development of the food market/T.V. Bikezina, V.I. Orlova//Science and Business: Development Paths. – 2020. – NO. 11 (113). – S. 171–177.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ «ЗЕЛЕНОГО» РОСТА В РФ

Юлия Георгиевна ЛАВРИКОВА^{1,2}, д.э.н.

Ольга Николаевна БУЧИНСКАЯ^{1,2}, к.э.н.

Екатерина Олеговна ВЕГНЕР-КОЗЛОВА^{1,2}, к.э.н.

¹Научно-исследовательский финансовый институт
Минфина России, Москва, Россия

²Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Адрес для корреспонденции: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Т.: +79122825472; +79045454294

E-mail: buchinskaia.on@uiec.ru, vegner.kozlova.eo@uiec.ru

Аннотация

Климатические проблемы, угроза истощения природных ресурсов побуждают как теоретиков, так и практиков искать новые подходы к экономическому развитию с учетом текущей экологической ситуации. Для России эта проблема становится еще более актуальной, поскольку в виду существенного санкционного давления необходимо искать новые источники экономического роста. В работе проанализированы теоретические концепции к восприятию проблематики «зеленого» роста представителями различных экономических направлений, показаны основные особенности концепций «антироста», устойчивого роста, построста. Показано, что необходим взвешенный подход к экономическим преобразованиям. На примере Российской Федерации рассмотрены законодательные инициативы по формированию эколого-экономической политики страны. Приведена структура негативного воздействия на окружающую среду. Определены перспективные инновационные точки «зеленого» роста в РФ. Сформулированы основные меры воздействия на развитие «зеленой» экономики в условиях РФ.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, «голубая» экономика, экономический рост, «зеленый» рост, «зеленый» курс, устойчивое развитие, экологизация.

UDC 332.142.6

DETERMINATION AND JUSTIFICATION OF THE «GREEN» GROWTH DIRECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia Georgievna LAVRIKOVA^{1,2}, Doctor of Economics.

Olga Nikolaevna BUCHINSKAYA^{1,2}, PhD

Ekaterina Olegovna WEGNER-KOZLOVA^{1,2}, PhD

¹Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russia Moscow, Russia

²Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
Russia

Address for correspondence: 29 Moskovskaya str., Yekaterinburg, 620014

Abstract

Climate problems and the threat of depletion of natural resources encourage both theorists and practitioners to seek novel approaches to economic development, considering the current environmental situation. For Russia, this problem is becoming even more urgent, because in view of the significant sanctions pressure, it is necessary to look for alternative sources of economic growth. The paper analyzes theoretical concepts for the perception of the problems of «green» growth by representatives of various economic trends, indicates the principal features of the concepts of «anti-growth», sustainable growth, post-growth. We show that a balanced approach to economic transformations is necessary. Legislative initiatives on the formation of the ecological and economic policy of the country are on the example of the Russian Federation. The structure of the adverse impact on the environment by the key types of economic activity is given. Promising innovative points of «green» growth in the Russian Federation has been identified. The primary measures of influence on the development of the «green» economy in the conditions of the Russian Federation are formulated.

Keywords

«Green» economy, «blue» economy, economic growth, «green» growth, «green» deal, sustainable development, greening.

Введение

Covid-рецессия и беспрецедентное санкционное давление на РФ и ее партнеров определили новые экономические тренды, к основным из которых можно отнести суверенизацию национальной экономической системы и переориентацию целей устойчивого развития в плоскость стратегических национальных интересов, в связи с чем актуальность приобретают вопросы детерминации и формализации «зеленого» роста в указанном контексте.

Проблематика «зеленого» роста является одной из наиболее дискуссионных как в научном сообществе, так и среди практиков в области экономики, финансов, бизнеса. Несмотря на однозначное убеждение большинства участников дебатов о том, что «зеленый» разворот и переход на природосберегающие экономические рельсы необходим, единого мнения о том, какими именно мерами его осуществлять, каким образом должны стимулироваться инвестиции и инновации, вызывает серьезную полемику.

Цель исследования

Цель данной работы – критическое переосмысление отечественного и зарубежного опыта перехода к «зеленому» росту, определение целей

«зеленого» роста в интересах национальной экономики. Задачами исследования являются: анализ концепций «зеленого» роста и определение актуальных направлений «зеленого» роста для РФ, с учетом задач национальной экономики и современных мировых тенденций. Поставленные задачи предусматривают применение методов дедуктивно-индуктивного познания, анализа и синтеза, статистического, причинно-следственного анализа, исторического метода и других общетеоретических методов.

Подходы к проблеме «зеленого» роста в экономической мысли

Началом изучения проблематики экологических преобразований является доклад группы ученых в Римском клубе [1], в котором отмечалось, что при текущих (на момент публикации) темпах экономического роста и роста населения человечество неизбежно столкнется с исчерпанием ресурсов, в связи с чем необходим пересмотр концепций экономического развития. Подобная постановка вопроса обратила на себя внимание не только специалистов по экономическому росту как со стороны мейнстрима, так и представителей менее известных экономических школ, способствуя созданию таких направлений экологической мысли, как «зеленые» кейнсианцы и экологические экономисты.

Представители неоклассического направления, формирующие современный мейнстрим экономической мысли, исходят из достаточно наивного предположения о взаимозаменяемости ресурсов и подходят к этой проблеме с позиции создания рыночных условий для того, создать концепцию устойчивого равновесия при постоянном уровне потребления, а проблемы экологии рассматриваются как провалы рынка, которые решаются через рыночную оценку невозобновляемых ресурсов и влияние на бизнес-среду через повышение цен на вредные виды деятельности с помощью налогов, сборов, торговых разрешений и т.д. В результате считается, что более высокие затраты заставят экономических агентов снижать ущерб для окружающей среды [2]. Однако данный подход нельзя назвать эффективным, поскольку проблема истощения ресурсов остается нерешенной, а предлагаемая представителями неоклассики политика ценообразования на невозобновляемые ресурсы и вредные выбросы приводит к последствиям двух видов:

–Перенос производства (и экологической нагрузки) в страны с более дешевыми ресурсами;

–Использование методов ценообразования и налогообложения ресурсов и выбросов в качестве инструментов экономического давления на страны-конкуренты.

Представители школы «зеленых» кейнсианцев понимают под «зеленым» экономическим ростом необходимость срочных и крупномасштабных экономических преобразований для достижения экологической устойчивости через использование инструментария первоначального «Нового курса» Рузвельта и создание на этой платформе новых рабочих мест [3] прежде всего за счет расширения рынка услуг, производимых преимущественно посредством человеческого капитала. При этом подразумевалось, что развивающиеся страны должны достичь уровня потребления среднего класса, в то время как развитые страны должны ориентироваться на достижение справедливого перераспределения доходов и умеренного уровня потребления. Финансирование данных преобразований предусматривается не только за счет дополнительных налогов, но и через государственные инвестиции или кредитные гарантии, которые, наряду с частными инвестициями, должны стимулировать создание низкоуглеродной инфраструктуры и экологически эффективных технологий [4]. Практическое внедрение предложений «зеленых» кейнсианцев нашло свое отражение в рамках «Нового зеленого курса» США и «Зеленого курса» ЕС.

Представители экологических экономистов отмечают противоречие, с которым сталкивается современная экономика: разработка скорректированных показателей при одновременном противодействии росту как средству обеспечения благосостояния [5]. В рамках собственной концепции радикальных преобразований экономической системы, ученые, придерживающиеся данной экономической школы, выдвигают три концепции, связанные с исследованием «зеленого» роста: антирост, устойчивый рост и построст.

Концепция антироста является наиболее известной и радикальной парадигмой экологических экономистов и направлена на снижение темпов экономического развития до достижения им некоего устойчивого уровня. Со стороны предложения подразумевается сокращение экономической пропускной способности, измеряемой материальными и энергетическими потоками, а со стороны спроса пропагандируется умеренное потребление со стороны

конечных пользователей, таким образом, речь идет о сокращении как избыточного, так и недостаточного потребления [6]. Существуют подходы, связанные с преобразованием бизнеса – с ориентации на получение прибыли на «неприбыльные» модели, когда вся экономическая деятельность и доходы фирм были бы ориентированы на социальную выгоду, обеспечивая циркуляцию финансовых и материальных ресурсов там, где они наиболее необходимы [7].

Концепция устойчивого роста исторически является более ранней и подразумевает наличие в экономике так называемого «устойчивого состояния» – постоянной популяции людей с постоянным количеством товаров и ограниченной физической пропускной способностью материалов и энергии для их воспроизводства [8]. К условиям, в которых возможно возникновение устойчивого состояния, одни исследователи причисляют относительную нехватку природного капитала, взаимодополняемость человеческого и природного капитала в производстве и исчерпание возможностей для повышения производительности за счет накопления технических знаний [9]. Другие ученые приводят в качестве подобных условий устойчивый масштаб, который подразумевает, чтобы экономическая подсистема была способна функционировать в пределах возможностей, предоставляемых экосистемами земли. Экономический рост возможен только если выгоды от роста превышают затраты на него (включая, например, изменение климата, вымирание видов). Устойчивая экономика направлена на достижение правильного баланса между рынками, государством и гражданским обществом, а ликвидация бедности подразумевается через справедливое распределение доходов и богатства [10].

Тем не менее концепция устойчивого роста также подвергается критике ввиду слабой достижимости устойчивого состояния вне математических формул. Т. Ветесс справедливо ставит перед экологическими экономистами такие вопросы: «Как можно навязать капиталистам ограничения устойчивого состояния? На каком уровне и кто должен определять размер и масштабы экономики с устойчивым состоянием? Разумно ли полагаться на неолиберальные предположения вроде торговли эмиссионными квотами?» [11]. Таким образом, несмотря на то что идея устойчивого роста выглядит менее радикальной, чем антирост, ее сторонники пока еще не предложили эффективных инструментов перехода к устойчивому развитию.

Концепция построста, как и антирост, основывается на предположении того, что текущий экономический рост не является эффективным, и сторонники построста пытаются представить социальные условия (и экономические последствия) мира, в котором, по крайней мере для развитых экономик, необходимо «управление без роста» [12]. Сторонники данного подхода рассматривают построст с позиции футуризма, не давая пока конкретных идей по его достижению, но предлагая достаточно радикальные изменения, такие как снижение производительности труда [13], демократизация контроля над технологиями и их развитие на принципах опен-сорса, развитие коллективной собственности, привлечение потребителей в процессы принятия решений производителями [14]. К сожалению, несмотря на все попытки «бороться за все хорошее против всего плохого», представители данного направления не отмечают, как и за чей счет будут проходить данные преобразования, насколько и как при этом улучшится жизнь представителей не только развитых, но и развивающихся стран, каким образом будут устранены межкультурные различия для достижения данного «всеобщего блага».

Фактически и концепция «зеленого» роста и концепция антироста являются уже не экономическими программами а политико-экономическими проектами, которые, как отмечают Х. Буч-Хансен и М. Б. Карстенсен [15], различаются степенью изменений, которые они считают необходимыми для прекращения климатического кризиса: если «зеленые» кейнсианцы, полагают, что устойчивый социальный порядок может быть достигнут путем воздействия на существующую систему экономики, основанную на росте, без значительных изменений в политике, то экологические экономисты считают, что необходим отказ от логики накопления и капитализма в целом, что подразумевает масштабный слом экономической системы.

Формирование подходов к «зеленому» росту в экономической политике РФ

ОЭСР приводит следующую формулировку «зеленого» роста: «“Зеленый” рост означает содействие экономическому росту и развитию при одновременном обеспечении того, чтобы природные активы продолжали обеспечивать ресурсы и экологические услуги, от которых зависит наше благополучие. Для этого необходимо стимулировать инвестиции и инновации, которые будут способствовать устойчивому росту и откроют новые

экономические возможности» [16]. Данное определение как нельзя лучше подчеркивает фундаментальную проблематику концепции, так как «благополучие» определяется различными группами акторов по-разному, что неизбежно порождает противоречия в определении ценности и конфликты целей. При этом в качестве групп акторов можно рассматривать как отдельные субъекты предпринимательства (или их объединения), так и национальные экономики, конкурирующие на мировых рынках.

Устойчивое развитие можно рассматривать, с одной стороны, как концепцию, формально ориентированную на достижение эффективного эколого-экономического взаимодействия, реализуемую посредством институтов ООН и одновременно используемую в качестве инструмента конкурентного противодействия на мировых рынках. С другой стороны, концепция устойчивого развития может рассматриваться в контексте задач нахождения баланса интересов различных групп, в рамках социо-эколого-экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, учитывающего моральные нормы, этику хозяйственной деятельности и национальные интересы [17]. Указанный дуализм в детерминации устойчивого развития определяет различия подходов к обоснованию «зеленого» роста ввиду того, что «зеленая» экономика и «зеленый» рост являются общепризнанными инструментами достижения устойчивого развития [18], закрепленными в докладах ООН.

В контексте устойчивого развития «зеленая» экономика представляет собой направление, способствующее устойчивому экономическому росту, совмещающему улучшение экономических показателей с бережным отношением к экосистемам Земли. «Зеленая» экономика не тождественна концепции устойчивого развития, но общепризнано, что достижение устойчивости зависит от экономики, ориентированной на «зеленый» рост [19]. Таким образом, «зеленая» и «голубая» экономики становятся приоритетными направлениями экономического развития национальных экономических систем, что формализовано нормативными документами во многих странах мира.

Наряду с этим, реальная устойчивость национальных экономик зависит от их ресурсного потенциала, технологических условий его реализации и параметров торгового взаимодействия на мировых рынках, позволяющего указанный потенциал реализовывать. Эти параметры определяют

конкурентоспособность национальных экономик на мировой арене. В этом контексте «зеленая» повестка становится предлогом для переформатирования условий торгового взаимодействия. Ярким примером этого является мировая декарбонизация экономик.

Стремление к декарбонизации стало фактически новой «космической гонкой», в рамках которой обеспечивается стратегический технологический суверенитет и определяются перспективы экономических и политических возможностей, а также позиционирование национальных экономик на международной арене. Для достижения поставленной цели используются различные инструменты, что одновременно создает геополитические, экономические и нормативные преимущества [20, с.4].

При этом установлено, что «зеленая» повестка оказывает неоднозначное влияние на развитые и развивающиеся страны. Это связано с тем, что:

–с одной стороны, следование «зеленой» повестке обуславливает доступ к международным финансам, с другой – параметры соответствия не формализованы на международном уровне;

–под девизом защиты окружающей среды осуществляется как политика протекционизма, так и применяются инструменты недобросовестной конкуренции;

–«зеленая» повестка делает возможной, во-первых, сегментацию рынков с целью защиты местных производителей от международной конкуренции, во-вторых, создание дополнительных рынков сбыта для развитых стран.

Необходимость изменений в подходе к «зеленой» повестке также обуславливается «столкновением восходящего тренда суверенизации с нисходящим трендом глобализации» [21]. Восходящий тренд суверенизации охватывает процессы «территориального, воздушного, акваториального суверенитета, цифровой независимости, суверенитета культурного, коммуникативного, идеологического пространств» [21], а также «технологического суверенитета» [22], о котором говорил министр промышленности и торговли Российской Федерации Д.В. Мантуров.

Приоритетными задачами для РФ остаются:

- снижение накопленного экологического вреда;
- экологизация производственных процессов;
- эффективное развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Указ Президента РФ № 440 1996 г., в котором была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, стал организационно-правовой основой устойчивого развития в РФ. Документ декларирует, что переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей»⁴.

В 2019 году Россией было подписано Парижское соглашение по климату, в рамках которого установлено, что страны должны сдерживать рост глобальной средней температуры в пределах 1,5–2 °С и сокращать выбросы.

В 2021 году в России утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Целевой сценарий документа предполагает снижение выбросов на 13,6 % по сравнению с уровнем 2019 года (выбросы парниковых газов к 2050 году должны составить 1830 млн тонн эквивалента углекислого газа)⁵.

Постановлением № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации», принятым в 2021 году, Правительство России установило критерии проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития, а также требования к системе верификации подобных проектов.

Таксономию устойчивых проектов составляют два раздела:

1. Таксономия «зеленых» проектов, включающая перечень проектов, признаваемых «зелеными» в соответствии с мировой практикой;

2. Таксономия адаптационных проектов, включающая перечень проектов, направленных на адаптацию экономики к изменению климата.

К традиционным сферам для «зеленого» проекта относятся: «обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение, сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия и

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.

⁵ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года N 3052-р.

окружающей среды»⁶.

Практические меры и инструменты достижения устойчивости содержатся в национальных проектах и программных документах.

Фактическая направленность на достижение целей устойчивого развития (ЦУР), декларируемых Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, присутствует в двенадцати национальных проектах и «Комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024», которые охватывают 107 из 169 задач ЦУР [23, с. 23].

В августе 2019 года на Московской бирже заработал Сектор устойчивого развития, ставший первой на финансовом рынке России платформой поддержки экологических проектов.

Развитие «зеленой» экономики в России тесно связано с ее внутренней проблематикой – накопленным экологическим вредом. При этом основное негативное воздействие на окружающую среду оказывает реальный сектор экономики (табл.1).

Наряду с этим все более обнажается тенденция приоритета отраслей реального сектора экономики, обеспечивающих жизнедеятельность человека, напрямую влияющих на суверенизацию экономики.

В условиях критического обострения международной конкуренции борьба за экологические стандарты становится де-факто инструментом конкурентной борьбы. Основное в этом контексте направление – декарбонизация – прежде всего должно решать задачи внутреннего развития национальной экономики. Ответом на мировой системный кризис могут стать только структурные преобразования, ориентированные на рост эффективности в контексте национальных интересов с одновременным снижением негативной нагрузки на экосистему.

Достижение подобных структурных изменений возможно только через высокотехнологическое преобразование промышленного сектора. Особенно это значимо для секторов, непосредственно попадающих под трансграничное углеродное регулирование (металлургия, нефтегазодобыча и др), а также для машиностроительного сектора, приборостроения (в части производства средств

⁶ Правительство утвердило критерии «зеленого» финансирования. <http://government.ru/news/43320/>.

экологического мониторинга), транспортной отрасли, лесной отрасли и отрасли сельского хозяйства.

Таблица 1 – Структура негативного воздействия на окружающую среду по основным видам экономической деятельности в РФ, в 2021 г.⁷

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	Транспортировка и хранение	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Прочие
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	40,5 %	21,4 %	17,8 %	9,7 %	2,6 %	8,0 %
Объем забора воды из природных водных объектов	7,7 %	6,3 %	34,8 %	3,9 %	27,8 %	7,7 %
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты	4,2 %	6,2 %	47,8 %	3,5 %	15,8 %	22,5 %
Образование отходов производства и потребления	91,0 %	4,1 %	0,2 %	–	0,6 %	4,1 %

Предшествующие исследования [24; 25] позволяют определить перспективные инновационные точки «зеленого» роста, актуальные для РФ (рис.1).

⁷ Составлено по данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2021/ (дата обращения 07.02.2023).

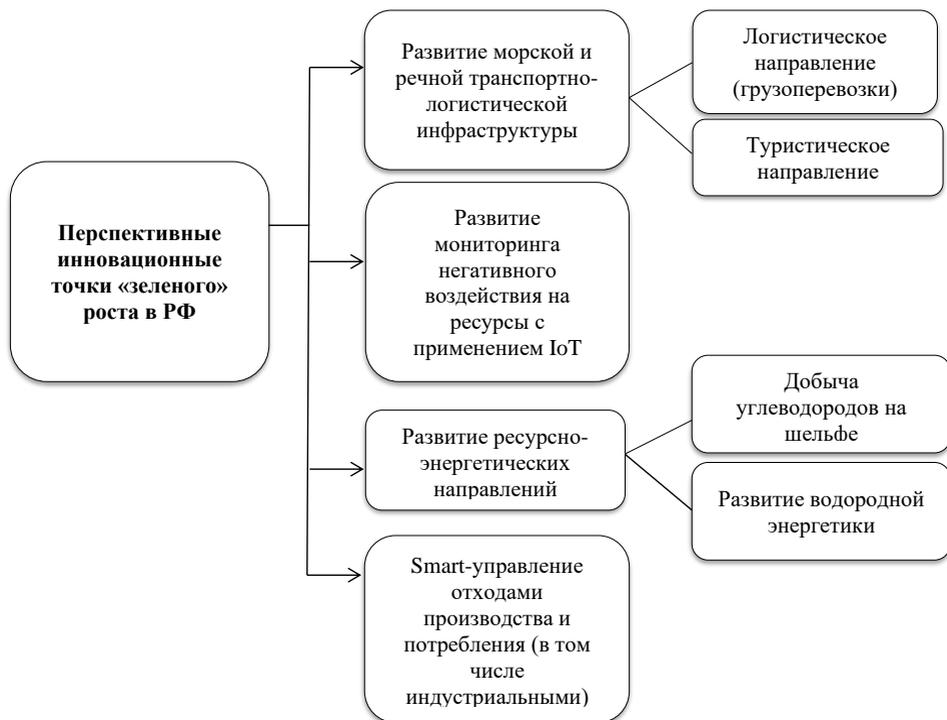

Рисунок 1 – Перспективные инновационные точки «зеленого» роста в РФ

Выводы

На текущий момент очевидно, что основополагающей задачей «зеленой» экономики в рамках обеспечения устойчивого развития в контексте национальных интересов является сдвиг индустриального развития в направлении нового технологического уклада. При этом результативность «зеленых» проектов полностью зависит от существующих технологических возможностей национальных экономик.

В реалиях беспрецедентного санкционного давления и продолжающейся Covid-рецессии, задачи детерминации новых катализаторов инклюзивного экономического роста национальной экономики приобретают существенное значение.

Основными мерами воздействия на развитие «зеленой» экономики остаются:

– стимулирование эколого-ориентированной хозяйственной деятельности;

- совершенствование нормативно-правовой основы «зеленой» экономики;
- нормативное закрепление допустимого антропогенного воздействия на экосистемы;
- популяризация идей бережливого личного и общественного потребления.

Список источников

1. **Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. & Behrens, W. W.**, *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome*. – Universe Books, 1972. – 205 P.
2. **Бучинская О. Н.** Школы экономической мысли и проблемы устойчивого развития: рыночный подход // *Теоретическая экономика*. – 2022. – №1 (85). – С. 28-41. doi: 10.52957/22213260_2022_1_28.
3. **Green J.** Greening Keynes? Productivist lineages of the Green New Deal // *The Anthropocene Review*. – 2022. – Vol. 9. – №. 3. – P. 324–343. doi: 10.1177/20530196221128369.
4. **Levidow L.** Green New Deals: What Shapes Green and Deal? // *Capitalism Nature Socialism*. – 2022. – Vol. 33. – №. 3. – P. 76–97. doi: 10.1080/10455752.2022.2062675.
5. **Spash C. L.** A tale of three paradigms: Realising the revolutionary potential of ecological economics // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 169. – P. 106518. doi: 10.1016/j.ecolecon.2019.106518.
6. **Hankammer, S., Kleer, R., Mühl, L., & Euler, J.** Principles for organizations striving for sustainable degrowth: Framework development and application to four B Corps // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 300. – P. 126818. doi: 10.1016/j.jclepro.2021.126818
7. **Hinton J. B.** A Not-For-Profit Economy for a Regenerative Sustainable World // *Transformation Literacy*. – Springer, Cham, 2022. – P. 187–201. doi: 10.1007/978-3-030-93254-1_13.
8. **Daly H. E.** *Beyond growth: the economics of sustainable development*. – Beacon Press, 1996. – 253 p.
9. **England R. W.** Natural capital and the theory of economic growth // *Ecological Economics*. – 2000. – Vol. 34. – №. 3. – P. 425–431. doi: 10.1016/S0921-8009(00)00187-7.
10. **Dietz R., O'Neill D.** *Enough is enough: Building a sustainable economy in a world of finite resources*. – Berrett-Koehler Publishers, 2013. – 256 p.
11. **Vettese T.** Against steady state economics // *The Ecological Citizen*. – 2020. – Vol. 3. – №. Suppl B. – P. 35–46.
12. **Jackson T.** The post-growth challenge: secular stagnation, inequality and the limits to growth // *Ecological Economics*. – 2019. – Vol. 156. – P. 236–246. doi: 10.1016/j.ecolecon.2018.10.010.

13. **Mair S., Druckman A., Jackson T.** A tale of two utopias: Work in a post-growth world // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 173. – P. 106653. doi: 10.1016/j.ecolecon.2020.106653.

14. **Pansera M., Fressoli M.** Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era // *Organization*. – 2021. – Vol. 28. – №. 3. – P. 380–404. doi: 10.1177/1350508420973631.

15. **Buch-Hansen H., Carstensen M. B.** Paradigms and the political economy of ecopolitical projects: green growth and degrowth compared // *Competition & Change*. – 2021. – Vol. 25. – №. 3–4. – P. 308–327. doi: 10.1177/1024529420987528.

16. *Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies*. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 144 p. doi: 10.1787/9789264111318-en.

17. **Вегнер-Козлова Е.О.** Устойчивое развитие в контексте политэкономического подхода // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*. Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т.15. – №5. – С.94–103. doi: 10.17213/2075-2067-2022-5-94-103.

18. What is an «Inclusive Green Economy»? / UNEP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (дата обращения 07.02.2023).

19. *Устойчивое развитие в России/ Под ред. С. Бобылева, Р. Берлин*. – Санкт-Петербург: Перелета, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/Nachhaltige_Entwicklun_g_in_Russland.pdf (дата обращения 07.02.2023).

20. **Rumble O., Sidiropoulos E., Fakir S., Benkenstein A.** A New South African Climate Diplomacy: G7, G20 and Beyond // *Climate report, October 2021* [Электронный ресурс]. URL: <https://media.africaportal.org/documents/Occasional-Paper-334-Rumble-et-al.pdf> (дата обращения 07.02.2023).

21. **Кирдина-Чэндлер С. Г.** Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // *Социологические исследования*. – 2022. – № 10. – С. 3–16. doi: 10.31857/S013216250022645-2.

22. Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (дата обращения 07.02.2023).

23. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // *Материал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации* [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/projects/done/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10> (дата обращения 07.02.2023).

24. **Lavrikova Y., Buchinskaia O., Wegner-Kozlova E.** Greening of Regional Economic Systems within the Framework of Sustainable Development Goals // *Economy of Regions*. – 2021. – Vol. 17. – №. 4. – P. 1110–1122. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5.

25. **Лаврикова, Ю. Г., Бучинская, О. Н., Вегнер-Козлова, Е. О.** «Зеленый» энергопереход российской промышленности: барьеры и пути преодоления// *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19. – №. 4. – С. 638–662. doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5.

References

1. **Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. & Behrens, W. W.**, *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome*. – Universe Books, 1972. – 205 p.

2. **Buchinskaja O. N.** Shkoly jekonomicheskoj mysli i problemy ustojchivogo razvitiya: rynochnyj podhod // *Teoreticheskaja jekonomika*. – 2022. – №1 (85). – S. 28–41 doi: 10.52957/22213260_2022_1_28.

3. **Green J.** Greening Keynes? Productivist lineages of the Green New Deal // *The Anthropocene Review*. – 2022. – Vol. 9. – №. 3. – P. 324–343. doi: 10.1177/20530196221128369.

4. **Levidow L.** Green New Deals: What Shapes Green and Deal? // *Capitalism Nature Socialism*. – 2022. – Vol. 33. – №. 3. – P. 76–97. doi: 10.1080/10455752.2022.2062675.

5. **Spash C. L.** A tale of three paradigms: Realising the revolutionary potential of ecological economics // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 169. – P. 106518. doi: 10.1016/j.ecolecon.2019.106518.

6. **Hankammer, S., Kleer, R., Mühl, L., & Euler, J.** Principles for organizations striving for sustainable degrowth: Framework development and application to four B Corps // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 300. – P. 126818. doi: 10.1016/j.jclepro.2021.126818.

7. **Hinton J. B.** *A Not-For-Profit Economy for a Regenerative Sustainable World* // *Transformation Literacy*. – Springer, Cham, 2022. – P. 187–201. doi: 10.1007/978-3-030-93254-1_13.

8. **Daly H. E.** *Beyond growth: the economics of sustainable development*. – Beacon Press, 1996. – 253 p.

9. **England R. W.** Natural capital and the theory of economic growth // *Ecological Economics*. – 2000. – Vol. 34. – №. 3. – P. 425–431. doi: 10.1016/S0921-8009(00)00187-7.

10. **Dietz R., O'Neill D.** *Enough is enough: Building a sustainable economy in a world of finite resources*. – Berrett-Koehler Publishers, 2013. – 256 p.

11. **Vettese T.** Against steady state economics // *The Ecological Citizen*. – 2020. – Vol. 3. – №. Suppl B. – P. 35–46.

12. **Jackson T.** The post-growth challenge: secular stagnation, inequality and the limits to growth // *Ecological economics*. – 2019. – Vol. 156. – P. 236–246. doi: 10.1016/j.ecolecon.2018.10.010.

13. **Mair S., Druckman A., Jackson T.** A tale of two utopias: Work in a post-growth world // *Ecological Economics*. – 2020. – Vol. 173. – P. 106653. doi: 10.1016/j.ecolecon.2020.106653.

14. **Pansera M., Fressoli M.** Innovation without growth: Frameworks for understanding technological change in a post-growth era // *Organization*. – 2021. – Vol. 28. – №. 3. – P. 380–404. doi: 10.1177/1350508420973631.

15. **Buch-Hansen H., Carstensen M. B.** Paradigms and the political economy of ecopolitical projects: green growth and degrowth compared // *Competition & Change*. – 2021. – Vol. 25. – №. 3–4. – P. 308–327. doi: 10.1177/1024529420987528.

16. *Towards Green Growth, OECD Green Growth Studies*. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 144 p. doi: 10.1787/9789264111318-en.

17. **Vegner-Kozlova E.O.** Ustojchivoe razvitie v kontekste politjekonomicheskogo podhoda // *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki*. – 2022. – T.15. – №5. – S.94–103. doi:10.17213/2075-2067-2022-5-94-103.

18. What is an «Inclusive Green Economy»? / UNEP. URL:<https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy> (accessed on 07.02.2023).

19. *Ustojchivoe razvitie v Rossii/ Pod red. S. Bobileva, R. Berlin*. – Sankt-Peterburg: Pereleta, 2013. URL:https://www.austausch.org/files/DRA/Publikationen/Nachhaltige_Entwicklung_in_Russland.pdf (accessed on 07.02.2023).

20. **Rumble O., Sidiropoulos E., Fakir S., Benkenstein A.** A New South African Climate Diplomacy: G7, G20 and Beyond // *Climate report*, October 2021. URL:<https://media.africaportal.org/documents/Occasional-Paper-334-Rumble-et-al.pdf> (accessed on 07.02.2023).

21. **Kirdina-Chjendler S. G.** Odnopoljarnost', mnogopoljarnost' i bipoljarnye koalicii. HHI vek // *Sociologičeskie issledovanija*. – 2022. – № 10. – S. 3–16. doi: 10.31857/S013216250022645-2.

22. *Manturov anonsiroval uhod ot rynočnoj promyšlennoj politiki* // *RBK*. URL:<https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709> (accessed on 07.02.2023).

23. *Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor hoda osušhestvlenija Povestki dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda / Material Analitičeskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii*. URL:<https://ac.gov.ru/projects/done/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizhenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10> (accessed on 07.02.2023).

24. **Lavrikova Y., Buchinskaia O., Wegner-Kozlova E.** Greening of Regional Economic Systems within the Framework of Sustainable Development

Goals //Economy of Regions. – 2021. – Vol. 17. – №. 4. – P. 1110–1122. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5.

25. **Lavrikova, Ju. G., Buchinskaja, O. N., Vegner-Kozlova, E. O.** Zelenyj jenergoperehod rossijskoj promyshlennosti: bar'ery i puti preodolenija// AlterEconomics. – 2022. – Vol. 19. – №. 4. – S. 638–662. doi: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5.

ESG - ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ

Ирина Анатольевна ЛЕБЕДЕВА¹, к.э.н., доцент

¹Факультет подготовки следователей, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранного языков

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия

Следственного комитета Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: 190000, набережная реки Мойки, д. 96

Санкт-Петербург, Россия

Т.: 89217480159. E-mail: irinaa508@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ внедрения «зеленых» стандартов на рынке ипотечного кредитования. Автор рассматривает взаимосвязь и взаимозависимость финансовых инструментов ипотечного рынка: ипотечных кредитов и ипотечных ценных бумаг; оценивает их влияние на спрос и предложение на рынок недвижимости.

В статье показано, почему развитие «зеленого» финансирования в Российской Федерации происходит медленнее, чем в западных странах, обосновывается вывод, что для массового применения финансовых ESG-инструментов необходимо как формирование экологического сознания всех участников рынка, так и более эффективная поддержка со стороны государства. Автор обосновывает необходимость разработки прозрачных критериев отнесения кредитов (проектов, привлекающих финансирование) к инструментам ответственного финансирования.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, экологические стандарты, рынок ипотечных кредитов, ESG-финансовые инструменты, ESG-ипотечные кредиты, ESG-ипотечные ценные бумаги

ESG- TRANSFORMATION OF THE MORTGAGE MARKET

Irina A. LEBEDEVA¹, Doctor of Economic Sciences, associate professor

¹Faculty of Investigators Training, Department of humanitarian and socio-economic disciplines, Russian and foreign languages, Saint Petersburg academy of the Investigative Committee, Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: I.A. Lebedeva, 190000, Saint-Petersburg, naberezhnaya reki Mojki, d. 96. T.: +79602717032. E-mail: irinaa508@mail.ru

Abstract

An analysis of the introduction of green standards in the mortgage lending market is being carried out. The author examines the relationship and interdependence of financial instruments of the mortgage market: mortgage loans and mortgage-backed securities. Their impact on supply and

demand in the real estate market is assessed. The reasons for the slow development of green finance in the Russian Federation are shown. The author shows for the mass use of financial ESG tools, it is necessary both to form an environmental consciousness of all market participants, and more effective support from the state. The author substantiates the need to develop transparent criteria for classifying loans (projects that attract funding) as responsible financing instruments.

Keywords

Sustainable development, environmental standards, ESG financial instruments, ESG-mortgage loans, ESG-mortgage-backed securities.

Введение

В течение последнего десятилетия руководство многих стран, осознав опасность актуальной экологической ситуации в мире, проводит политику по стимулированию рационального природопользования. Многие государства выбрали путь устойчивого развития, разрабатывая систему политических, экономических, психологических и т.п. мер. Сегодня как никогда актуальны вопросы формирования национальной системы финансовых инструментов устойчивого развития, организации методологической и верификационной системы по инструментам ответственного финансирования.

Для того чтобы оценить, как повестка устойчивого развития отразилась на развитии ипотечного рынка, необходимо показать его характерные особенности, специфику финансовых инструментов, обращающихся на нем, их взаимосвязь и взаимозависимость. Операции на ипотечном рынке осуществляются в трех сегментах: рынок недвижимости, банковский рынок и рынок ценных бумаг. Вышеуказанные рынки играют существенную роль в развитии экономики страны и оказывают влияние на экономическую безопасность. Поэтому операции на данных рынках подлежат особому контролю со стороны государства. Это относится и к внедрению ESG-стандартов в деятельность участников ипотечного рынка и к созданию ESG-ипотечных финансовых инструментов.

Цель исследования

Целью исследования является анализ изменений на рынке ипотечных кредитов в Российской Федерации в условиях повестки устойчивого развития.

Методы и объекты исследования

При написании статьи использовались методы сравнения, анализа, синтеза. Объектом исследования стали финансовые инструменты ипотечного рынка: ипотечные кредиты, ипотечные ценные бумаги, а также экологические стандарты на ипотечном рынке

Результаты исследования

В Российской Федерации ипотечное кредитование ассоциируется с кредитом, предоставляемым гражданам на покупку жилья. Однако понятие ипотечного кредитования значительно шире. Ипотечный кредит – это долгосрочное обязательство заемщика, исполнение которого обеспечивается залогом недвижимого имущества (ипотекой). В зависимости от целевого назначения долгосрочных кредитов в качестве обеспечения могут выступать различные виды недвижимого имущества, что служит основанием для классификации ипотечных кредитов (рис. 1).

Рисунок 1 – Виды ипотечных кредитов

Отличительной чертой всех ипотечных кредитов является то, что обеспечением кредитного обязательства является объект недвижимого имущества, что предъявляет особые требования к условиям кредитования, к участникам сделки, а также обуславливает особый порядок формирования ресурсов для выдачи кредитов, что показано на рисунке 2.

Рисунок 2 – Отличительные черты ипотечных кредитов

Во-первых, размер ипотечных кредитов, как правило, превышает размер других видов кредитов, и они выдаются на более длительные сроки. Это обусловлено высокой стоимостью предмета залога и дополнительными издержками при оформлении сделки. В то же время стоимость ипотечных кредитов, как правило, ниже, так как объект недвижимости является надежным обеспечением.

Во-вторых, в ипотечной сделке задействовано большое количество участников (например, в ипотечном жилищном кредитовании, кроме кредитора и заемщика, могут участвовать строительные компании, риэлторы,

оценщики, страховые компании, нотариусы, бюро кредитных историй, кредитные брокеры).

В-третьих, долгосрочный характер ипотечных кредитов обуславливает особый порядок формирования ресурсов для их выдачи. Одним из способов привлечения средств для выдачи ипотечных кредитов является рефинансирование их на вторичном рынке. Банк уступает права требования по выданному им ипотечному кредиту (если кредит выдан в виде закладной, то продает ее). В качестве покупателя могут выступать другие банки или специализированные операторы вторичного рынка ипотечных кредитов. Например, в США это скандально известные организации Ginnie Mae⁸, Fannie Mae⁹ и Freddie Mac¹⁰. В Российской Федерации выкупом ипотечных кредитов занимается АО «Дом.РФ»¹¹. Однотипные ипотечные кредиты (кредиты, выданные по единым стандартам) «упаковываются» в пулы (портфели) с целью осуществления выпуска ипотечных ценных бумаг или их производных (деривативов) и продажи их инвесторам, в качестве которых выступают инвестиционные и пенсионные фонды, страховые и управляющие компании, коммерческие банки и частные инвесторы. Банки, выдавшие ипотечные кредиты, могут самостоятельно выпускать ипотечные ценные бумаги (балансовая ипотека).

Секьюритизация ипотечных кредитов позволяет привлекать денежные средства с финансового рынка на длительный срок и на достаточно выгодных условиях. Однако стандартизации поддаются не все кредиты. В основном на вторичном рынке рефинансируются кредиты, выданные физическим лицам на покупку жилья (ипотечные жилищные кредиты). Об этом свидетельствуют данные аналитического Центра по ипотечному кредитованию и секьюритизации «Русипотека». С ноября 2006 г. по январь 2023 г.. было осуществлено 95 российских¹² сделок секьюритизации, из них только три сделки на основе нежилой недвижимости (две сделки в 2014 г. и одна в 2015 г.) [1]. Причем в каждом случае секьюритизирован был не пул ипотечных кредитов, а единственный кредит. Правда, по объемам эти сделки (10000 млн

⁸ Government National Mortgage Association (Правительственная национальная ипотечная ассоциация).

⁹ Federal National Mortgage Association (Федеральная национальная ипотечная ассоциация).

¹⁰ Federal Home Loan Mortgage Corporation (Федеральная корпорация ипотечного кредитования).

¹¹ До 2 марта 2018 г. АО «Дом.РФ» называлось ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию».

¹² Трансграничные сделки секьюритизации осуществлялись в период июля 2006 по февраль 2009. Все они были на основе ипотечных жилищных кредитов.

руб., 12000 млн руб. и 13504 млн руб.) не уступали сделкам секьюритизации ипотечных жилищных кредитов (от 100 млн руб. до 155407,08 млн руб.) [1].

Кредиты бизнесу на покупку и строительство жилья носят индивидуальный характер и далеко не всегда в качестве залога выступает объект недвижимости. Например, строительные организации могут получить финансирование под залог строительной техники, а фермерские хозяйства под залог сельскохозяйственных машин.

В-четвертых, в рамках ипотечного кредитования осуществляются операции на рынке недвижимости, на банковском рынке и на рынке ценных бумаг. Все они являются достаточно рискованными, поэтому деятельность участников на этих рынках и на рынке ипотечного кредитования находится под особым контролем государства и в то же время на ипотечном рынке действует система мер государственной поддержки, в основном для отдельных категорий граждан и для предприятий малого и среднего бизнеса. Это связано с его влиянием на развитие отдельных отраслей, регионов, на экономику страны в целом, на формирование благоприятного климата для развития бизнеса, а также на благополучие граждан.

Таким образом, рынок ипотечных кредитов представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в процессе выдачи, обслуживания, рефинансирования ипотечных кредитов и обеспечения надежности проведения указанных операций [2]. В качестве объекта купли-продажи на данном рынке выступают особые финансовые инструменты: обязательства, обеспеченные ипотекой (залогом недвижимого имущества), в том числе ипотечные кредиты, закладные, ипотечные ценные бумаги и их производные (например, кредитно-дефолтные свопы). Вышеуказанные финансовые инструменты взаимосвязаны и взаимозависимы между собой, а их характеристики напрямую зависят от вида недвижимого имущества, напрямую или косвенно обеспечивающего надежность финансового инструмента.

Ипотечные кредиты являются основой для выпуска ипотечных ценных бумаг, поэтому характеристики ценных бумаг, уровень их риска и доходности напрямую зависят от характеристик ипотечных кредитов. Платежи заемщиков по ипотечным кредитам обеспечивают выплаты инвесторам по ипотечным ценным бумагам. Степень надежности и доходности ипотечных ценных бумаг зависит не только от качества и характеристик ипотечных кредитов (срока, процентной ставки, размера первоначального взноса, требования к

платежеспособности заемщика и т.п.), но и от мер кредитной поддержки, предусмотренных в структуре выпуска (гарантии, страховка, кредитные линии и т.п.). Средства, полученные от продажи ипотечных кредитов или от выпуска ипотечных ценных бумаг, дают возможность банкам выдавать новые кредиты, что в свою очередь повышает спрос на недвижимое имущество и стимулирует рост на рынке недвижимости. Спрос на ипотечные ценные бумаги оказывает влияние не только на объем выдачи кредитов, но и на их условия, что может негативно сказаться на качестве ипотечных кредитов.

Таким образом, развитие рынка ипотечных кредитов напрямую зависит от ситуации на рынке недвижимости, банковском рынке и рынке ценных бумаг. Изменения на одном из рынков не могут не отразиться на развитии остальных.

В последние десятилетия большинство стран мира проводит политику по достижению целей устойчивого развития, что означает достижение баланса между решением социально-экономических задач при сохранении благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

На наш взгляд, изменения прежде всего затронули рынок ценных бумаг. Именно инвесторы стали играть определяющую роль на рынке «зеленого» финансирования. На Западе сформировался целый класс инвесторов, которые готовы вкладывать денежные средства только в инструменты, соответствующие критериям устойчивого развития. И таких инвесторов с каждым годом становится все больше. По мнению экспертов, спрос на финансовые ESG-инструменты формируют так называемые миллениалы (люди, рожденные в 1980–1990-х годах). Выбирая направления инвестирования, они учитывают не столько потенциальный доход, сколько влияние инвестиций на экологию и развитие общества [3]. На фоне пандемии поднялся спрос на социальную ответственность компаний. Согласно исследованию Edelman, 71 % потребителей готовы отказаться от бренда, если он ставит прибыль выше заботы о людях [3]. По данным компании Ernst & Young (EY)¹³, в 2020 году 98 % институциональных инвесторов (страховые и инвестиционные компании, пенсионные и благотворительные фонды) строго отслеживают ESG-рейтинг компании [3].

¹³В 2022 г. компания Ernst & Young стала работать как самостоятельная организация, не включенная в международную сеть EY с новым названием «Б1».

Следует отметить, что не только проблемы экологии волнуют инвесторов. Инструменты ответственного финансирования хорошо зарекомендовали себя. Их доходность остается на относительно высоком уровне, особенно с учетом налоговых льгот и других мер государственной поддержки. Практика показала, что работа в соответствии с принципами устойчивого развития свидетельствует об ответственности заемщика (эмитента), о наличии долгосрочной программы развития его бизнеса, дает уверенность, по крайней мере надежду, в лояльности его инвесторов, клиентов и контрагентов, что повышает надежность инвестиций. Кроме того, снижается экологический риск. Например, риск выплаты штрафов из-за нанесения непоправимого вреда экологии (в 2015 г. суд присудил компании Transocean выплатить 211 млрд долл. компании Transocean из-за разлива нефти в результате взрыва платформы в 2010 г. [4]). Кроме того, институциональные инвесторы заинтересованы в повышении рейтинга, в льготном налогообложении, в получении субсидий.

ESG-трансформация не могла не затронуть и банковский рынок. С одной стороны, требования инвесторов, с другой стороны – политика, проводимая регулятором. Для мотивации кредитных организаций работать в соответствии с принципами устойчивого развития Центральный банк использует различные регуляторные инструменты поддержки: пониженные нормы по формированию резервов на возможные потери по кредитным требованиям, дифференциация требований к формированию страховых резервов, в зависимости от типа банка и характеристик его кредитных вложений, ведение пониженных коэффициентов риска для «зеленых» кредитных требований при оценке достаточности капитал и т.п. [5, с. 83–84].

С целью выполнения требований регулятора и потребностей инвесторов кредитные организации активно стимулируют своих клиентов работать в «зеленой» зоне, мотивируя их с помощью ESG-ковенантов (стимулов к устойчивому развитию). Позитивные ковенанты мотивируют заемщика к осуществлению природоохранных мероприятий и проведению экологоориентированных операций. Негативные ковенанты удерживают клиента от совершения определенных действий. Оценка на соответствие принципам устойчивого развития проводится не только в момент выдачи кредита, но и в течение всего периода кредитования. В случае несоответствия

требованиям банк может снизить процентную ставку по депозиту, потребовать возврата кредита или повысить процентную ставку по нему, обязать уплатить неустойку и т.п.

Таким образом, стоимость финансирования для строительных компаний будет дешевле, если они работают в «зеленой» зоне, не зависимо от источника финансирования (бюджетные средства, кредиты банков, выпуск ценных бумаг).

В то же время инвестиции в инструменты ответственного финансирования подвержены определенным рискам. Во-первых, это возможная недооценка (переоценка качества) ESG-активов, так как при принятии инвестиционных решений учитываются прежде всего экологические и социальные факторы, а не платежеспособность заемщика (эмитента). Во-вторых, возможность создания фиктивного имиджа экологически ответственного бизнеса [3] (гринвошинг). Данные риски усиливаются в связи с тем, что все участники (инвесторы, кредиторы и заемщики) заинтересованы работать в «зеленой» зоне, а на сегодняшний день отсутствуют проверенные на практике методики ESG-рейтингования.

Как отмечалось выше, именно инвесторы стали предъявлять требования к «зеленым» финансовым инструментам. Подобная ситуация наблюдалась на ипотечном рынке незадолго до мирового финансового кризиса. До 2008 г. достоинством ипотечных ценных бумаг являлась их надежность при относительно высокой доходности. По надежности они приравнивались к государственным облигациям (их рейтинг, как правило, был не ниже AA). В определенный момент организации, которые должны были обеспечивать надежность проведения указанных операций, оценивать уровень рисков и обеспечивать защиту от них и их перераспределение, стали переносить эти риски на других участников рынка, как правило, путем продажи на тот момент уже ставших «токсичными» активов. Это свидетельствует о том, что даже надежные финансовые инструменты могут подвести, если инвесторы начинают оказывать влияние на условия и параметры финансовых инструментов, зачастую не понимая и не имея возможности оценить риски; эмитенты и финансовые посредники, забывая об ответственности, стремятся максимизировать прибыль, а регулятор (или регулирующие организации) не могут выявить проблемы и предотвратить негативные последствия.

Этот опыт важно учитывать при формировании рынка ипотечного «зеленого» кредитования. На рынке «зеленого» финансирования именно инвесторы играют определяющую роль.

Вышесказанное обуславливает необходимость установления (понимания и контроля) прозрачных критериев, отнесения кредитов (проектов, привлекающих финансирование) к инструментам ответственного финансирования. В основе оценки должны лежать критерии, применяемые для организации деятельности предприятий в соответствующей сфере. Например, на рынке ипотечного жилищного кредитования должны действовать критерии оценки жилых домов, ипотечных жилищных кредитов и ипотечных ценных бумаг.

Рассмотрим схему ипотечного жилищного кредитования, действующую на основе принципов ответственного финансирования (рис. 3). В основе всех сделок лежит объект недвижимости как предмет обеспечения по ипотечным кредитам и финансовым инструментам, созданным на их основе. Поэтому оценка ипотечных ценных бумаг и ипотечных кредитов включает в себя ESG-критерии оценки жилых домов.

Рисунок 3 – Схема ипотечного жилищного кредитования, действующая на основе ESG-стандартов

1) Критерии оценки жилых домов

С 1 ноября 2022 г. начал действовать национальный ГОСТ «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые» [6], разработанный по инициативе Банка России, Минстроя России совместно с Дом.РФ¹⁴, который содержит 81 критерий [7] (37 обязательных и 44 добровольных [8]), разделенных на 10 категорий (рис 4). Результаты оценки по ним исчисляются в баллах, максимальное количество которых составляет 163. Для прохождения сертификации по минимальному значению необходимо набрать 81 балл, при этом обязательно надо набрать минимальное количество баллов по каждой категории [9].

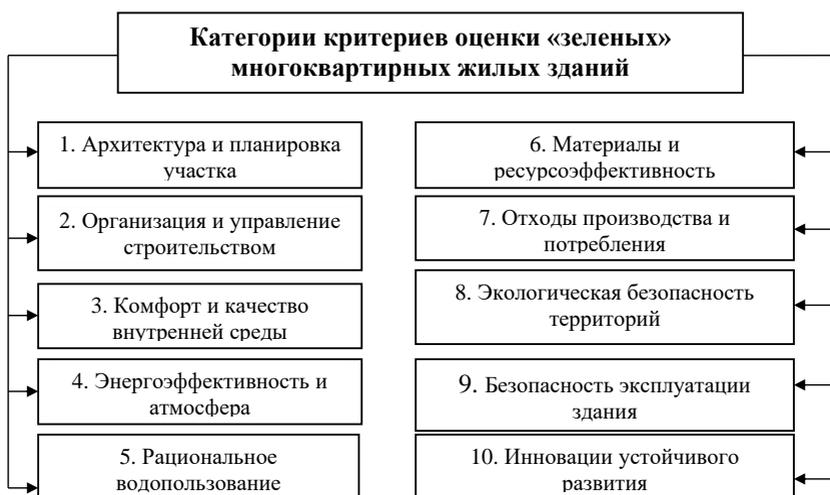

Рисунок 4 – Категории критериев оценки «зеленых» многоквартирных жилых зданий

2) Критерии оценки ипотечных жилищных кредитов

Ассоциация банков России (АБР) разработала для банков рекомендации по внедрению принципов ESG, которые предусматривают в том числе проведение скоринга и учет факторов ESG в деятельности заемщиков для управления кредитной ставкой. При ипотечном жилищном кредитовании учитывается прежде всего соответствие приобретаемого заемщиком жилья установленным «зеленым» стандартам. В настоящее время банки

¹⁴ 2 марта 2018 г. Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АО «АИЖК») изменило официальное название на АО «Дом.РФ».

самостоятельно разрабатывают требования к ипотечным жилищным кредитам на основе рекомендаций АРБ. В случае если ипотечные кредиты рефинансируются на вторичном рынке, то оригинатор (банк, выдавший кредит) выдает кредиты в соответствии с требованиями организации, осуществляющей выкуп кредита (например, Дом.РФ).

3) Критерии оценки ипотечных ценных бумаг

Выпуск ипотечных ценных бумаг может быть осуществлен только при накоплении относительно большого объема ипотечных кредитов, не менее 3 млрд рубл. Для того чтобы получить статус «зеленых», ипотечные облигации должны соответствовать ряду условий. В Российской Федерации эмиссия должна соответствовать требованиям Положения Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» для идентификации облигаций в качестве «зеленых» облигаций, критериям «зеленого» финансового инструмента в соответствии с постановлением Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации» или Принципам «зеленых» облигаций (Green Bonds Principals, GBP) Международной ассоциации рынков капитала (International Capital Markets Association, ICMA).

Дебютный выпуск «зеленых» ипотечных жилищных облигаций с поручительством ДОМ.РФ состоялся 30 ноября 2022 г. (объем выпуска 5,5 млрд рублей, срок – 10 лет. Ипотечное покрытие выпуска сформировано из кредитов, выданных Банком ДОМ.РФ в рамках льготных госпрограмм «Семейная ипотека» и «Льготная ипотека» [10].

Кроме четко пописанных критериев оценки финансовых инструментов, необходимы организации, которые будут эту оценку (верификацию) проводить. На 1 февраля 2023 г. в Российской Федерации действовали 10 верификаторов (рис. 5), среди которых только трое провели хотя бы одну верификацию финансовых инструментов устойчивого развития: Аналитическое кредитное рейтинговое агентство, Национальное рейтинговое агентство и Эксперт РА [11].

Рисунок 5 – Количество верификаторов (данные на 01.02.2023) [11]

Согласно «зеленым» стандартам, в стоимость сертификации здания входят: во-первых, фиксированные платежи в организации, которые проводят сертификацию, во-вторых, затраты, которые зависят от ряда факторов: выбранной стратегии сертификации, размера проекта, особенностей эксплуатации здания, его текущих технических характеристик и т.п. [12, с. 9].

Опыт внедрения системы «зеленой» сертификации в других странах свидетельствует, что она проходит в три этапа, как показано на рисунке 6.

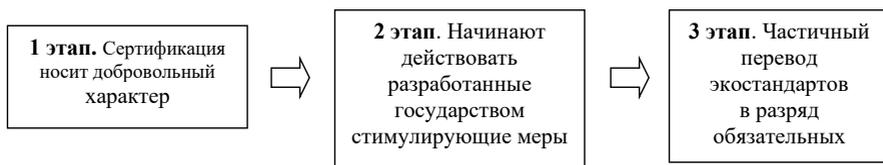

Рисунок 6 – Этапы внедрения системы «зеленой» сертификации

Сегодня сертификация недвижимости в России носит добровольный характер. Большинство участников рынка отмечают, что не только собираются соблюдать ESG-принципы при строительстве домов, но и уже давно это делают. Девелоперы, работающие в высоком ценовом сегменте, конкурируют друг с другом, создавая все более комфортные и продуманные пространства в своих проектах, внедряя энергосберегающие технологии. Для покупателей элитного жилья экологичность становится одним из важных критериев выбора недвижимости. В то же время эксперты утверждают, что стандартизация не должна иметь обязательный характер. Внедрение «зеленых» технологий и

получение сертификата значительно повышает издержки и конечную стоимость объекта, что практически невозможно при строительстве домов эконом-класса. Покупатели в этом сегменте редко ориентируются на экологичные стандарты, оценивая, как правило, транспортную доступность и социальную инфраструктуру жилого комплекса. Кроме того, темпы перехода на экологические стандарты существенно различаются по регионам. Регионы различаются по себестоимости и объемам строительства, по платежеспособности населения, по климатическим условиям, по темпам газификации и т.п.[13].

Для того чтобы ESG-практики внедрялись быстрее и более осмысленно, целесообразно разработать комплекс стимулирующих мер. Меры поддержки, о которых было сказано выше, применяются не повсеместно и иногда носят заявительный характер. Действенная отработанная система мер поддержки «зеленых» проектов позволит расширить практику строительства «зеленых» домов. Спрос на экологичные дома эконом-класса возрастет, когда люди поймут, что более высокая стоимость окупится из-за ресурсосберегающих технологий.

Обязательная сертификация будет возможна только в отдельных сегментах, например, в отношении зданий, строящихся по госзаказу или для проектов по программе реновации. Но к этому времени большинство застройщиков добровольно будут проходить сертификацию, чтобы быть конкурентоспособными на рынке. Предполагается, что при совершенствовании «зеленых» технологий будет происходить снижение себестоимости строительства.

Выводы

Принципы устойчивого развития постепенно становятся неотъемлемым условием развития деятельности во всех сферах. Не остался в стороне и рынок ипотечного кредитования.

Кредитные организации все активнее используют ESG-принципы в своей деятельности, увеличивая объемы кредитов под залог недвижимого имущества, построенного по «зеленым» стандартам. Большие объемы «зеленых» ипотечных кредитов создадут основу для развития «зеленой» секьюритизации и выпуска «зеленых» ипотечных ценных бумаг, что в свою очередь позволит обеспечить приток долгосрочных, относительно дешевых ресурсов как для

финансирования экологических домов, так и для кредитования их потенциальных покупателей.

Важную роль в развитии инструментов ответственного финансирования играют инвесторы и клиенты кредитных организаций. Поэтому финансовые инструменты, основанные на принципах устойчивого развития, более успешно развиваются в тех странах, где сформировалось соответствующее мнение общества.

Формирование экологоориентированного сознания в России происходит медленнее, чем в западных странах. Для массового применения финансовых ESG-инструментов необходима эффективная система стимулов. Наиболее эффективными инструментами поддержки процесса ESG-трансформации банковского сектора со стороны регулятора являются налоговые льготы для проектов, отвечающих критериям ESG; льготы для кредитных организаций при резервировании и при формировании страховых резервов, снижение риск-весов по ESG-кредитам при расчете норматива достаточности капитала.

В то же время необходим контроль за применением финансовых стимулов на практике, чтобы предотвратить недобросовестное поведение участников рынка (создание фиктивного имиджа экологически ответственного бизнеса).

Повышенный спрос на финансовые ESG-инструменты может привести к снижению качества базовых активов, что уже наблюдалось на ипотечном рынке в начале XXI века.

На наш взгляд, основополагающую роль в развитии инструментов ответственного финансирования играет система стандартов, в которых прописаны прозрачные критерии отнесения ипотечных кредитов и ипотечных ценных бумаг к инструментам ответственного финансирования. При этом важно, чтобы указанные критерии соответствовали российской специфике и отвечали национальным интересам.

Список источников

1. Сделки секьюритизации ипотечных кредитов [Электронный ресурс] // Русипотека: сайт. URL:http://rusipoteka.ru/profi/securitization/sek_yuritizaciya_ipotechnyh_kreditov/ (дата обращения 08.02.2023).

2. Финансы корпораций и домохозяйств: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Том 1 / под ред. М. В. Романовского, Г. Н. Белоглазовой,

Л. П. Кроливецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 303 с. С. 218.

3. **Кондратенко М.** ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // РБК. Тренды: сайт. URL:<https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения 08.02.2023).

4. За разлив нефти в Мексиканском заливе компания Transocean выплатит \$211 млн [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL:<https://tass.ru/proisshestviya/1983817> (дата обращения 08.02.2023).

5. **Мирошниченко О.С., Бранд Н.А.** Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 2. С. 76–95.

6. ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии: сайт. URL:<https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=9&year=2022&search=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=234493> (дата обращения 08.02.2023).

7. Дом.РФ готов разработать стандарт «зеленой» ипотеки [Электронный ресурс] // Ведомости: сайт. URL:<https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2022/09/13/940527-domrf-gotov-razrabotat-standart> (дата обращения 08.02.2023).

8. Зеленый» ГОСТ Р для жилых многоквартирных зданий. [Электронный ресурс] // Дом.РФ: сайт. URL:<https://xn--d1a9f.xn--plai/zelenyj-gost-dlya-mkd>.

9. В России утвержден стандарт «зеленого» строительства жилья [Электронный ресурс] // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы: сайт. URL:<https://stroj.mos.ru/news/v-rossii-utvierzhdien-standart-zielienogho-stroitiel-stva-zhil-ia> (дата обращения 08.02.2023).

10. ДОМ.РФ разместил первый в России выпуск «зеленых» ипотечных облигаций [Электронный ресурс] // Дом.РФ: сайт. URL:<https://xn--d1a9f.xn--plai/media/news/dom-rf-razmestil-pervyyu-v-rossii-vypusk-zelenykh-ipotechnykh-obligatsiy>.

11. Устойчивое развитие /ESG-финансирование / Верификаторы [Электронный ресурс] // ВЭБ.РВ: сайт. (дата обращения 08.02.2023).

12. Исследования CBRE. Green building услуги по устойчивому развитию. URL:https://www.cbre.ru/-/media/cbre/countryrussia/documents/green_buildings_21_final.pdf (дата обращения 08.02.2023).

13. «Зеленая» сертификация, часть I: застройщики и их 81 добровольный выбор [Электронный ресурс] // Дом.РФ: сайт. URL: <https://xn-->

d1aqf.xn--plai/media/smi/zelenaya-sertifikatsiya-chast-i-zastroyshchiki-i-ikh-81-dobrovolnuu-vybor/ (дата обращения 08.02.2023).

References

1. Sdelki sekyuritizacii ipotechnnih kreditov [Elektronii resurs] // Rusipoteka: [sait.](http://rusipoteka.ru/profi/securitization/sek_yuritizaciya_ipotechnnyh_kreditov/) URL: http://rusipoteka.ru/profi/securitization/sek_yuritizaciya_ipotechnnyh_kreditov/ (data obrash'eniya 08.02.2023).

2. Finansi korporacii i domochozyaistv : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata : v 2 t. Tom 1 / pod red. M. V. Romanovskogo, G. N. Beloglazovoi, L. P. Kroliveckoi. – 3-e izd., pererab. i dop. – M: Izdatelstvo YUrait, 2015. 303 s. S. 218.

3. **Kondratenko M.** ESG-principi: chto eto takoe i zachem kompaniyam ih soblyudat [Elektronii resurs] // RBK. Trendi: [sait.](https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435) URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (data obrash'eniya 08.02.2023).

4. Za razliv nefti v Meksikanskom zalive kompaniya Transocean viplatit \$211 mln [Elektronii resurs] // Informacionnoe agentstvo TASS: [sait.](https://tass.ru/proisshestviya/1983817) URL: <https://tass.ru/proisshestviya/1983817> (data obrash'eniya 08.02.2023).

5. **Miroshnichenko O.S., Brand N.A.** Banks Financing the Green Economy: A Review of Current Research // Finance: Theory and Practice. 2021; 25(2):76–95. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-76-95> (дата обращения 19.10.2022).

6. GOST R 70346-2022 «Zelenye» standarty. Zdaniya mnogokvartirnye zhilye «zelenye». Metodika ocenki i kriterii proektirovaniya, stroitel'stva i ekspluatatsii [Elektronnyj resurs] // Federal'noe agentstvo po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii: [sait.](https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=9&year=2022&search=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=234493) URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=0&month=9&year=2022&search=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=234493> (data obrashcheniya: 18.10.2022).

7. Dom.RF gotov razrabotat' standart «zelenoj» ipoteki [Elektronnyj resurs] // Vedomosti: [sait.](https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2022/09/13/940527-domrf-gotov-razrabotat-standart) URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2022/09/13/940527-domrf-gotov-razrabotat-standart> (data obrashcheniya: 18.10.2022).

8. «Zelenyj» GOST R dlya zhilyh mnogokvartirnyh zdaniy [Elektronnyj resurs] // Dom.RF: [sait.](https://xn--d1aqf.xn--plai/zelenyj-gost-dlya-mkd/) URL: <https://xn--d1aqf.xn--plai/zelenyj-gost-dlya-mkd/>

9. V Rossii utverzhden standart «zelenogo» stroitel'stva zhil'ya [Elektronnyj resurs] // Kompleks gradostroitel'noj politiki i stroitel'stva goroda Moskvy: [Sajt.](https://stroi.mos.ru/news/v-rossii-utvierzhdien-standart-zielienoghostroitiel-stva-zhil-ia) URL: <https://stroi.mos.ru/news/v-rossii-utvierzhdien-standart-zielienoghostroitiel-stva-zhil-ia> (data obrashcheniya: 18.10.2022).

10. DOM.RF razmestil pervii v Rossii vipusk «zelenih» ipotechnnih obligacii [Elektronii resurs] // Dom.RF: [sait.](https://xn--d1aqf.xn--) URL: <https://xn--d1aqf.xn-->

p1ai/media/news/dom-rf-razmestil-pervyy-v-rossii-vypusk-zelenykh-ipotechnykh-obligatsiy-/.
11. Ustoichivoe razvitie /ESG-finansirovanie / Verifikatori [Elektronnii resurs] // VEB.RV: sait. (data obrash'eniya 08.02.2023).

12. Issledovaniya CBRE. Green building uslugi po ustoichivomu razvitiyu. URL: https://www.cbre.ru/-/media/cbre/countryrussia/documents/green_buildings_21_final.pdf (data obrash'eniya 08.02.2023).

13. «Zelenaya» sertifikatsiya, chast I: zastroish'iki i ih 81 dobrovolnii izbor [Elektronnii resurs] // Dom.RF: sait. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/smi/zelenaya-sertifikatsiya-chast-i-zastroyshchiki-i-ikh-81-dobrovolnyy-vybor/> (data obrash'eniya 08.02.2023).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ

Лариса Дмитриевна ПЕТРЕНКО¹, к.э.н., доцент

¹Кафедра управления строительством и ЖКХ

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.Д. Петренко, 625000, Тюмень, ул. Володарского, 38

Т.: +79088735550. E-mail: lasasha@rambler.ru

Аннотация

В рамках исследования были выявлены особенности развития Энергетической стратегии России и обоснована необходимость ее пересмотра в условиях новых реалий. Основные положения Энергостратегии России 2035 года связаны с необходимостью достижения устойчивого развития энергетики и нацелены на обеспечение национальной энергетической безопасности, энергетической и экономической эффективности развития отрасли и сохраняют свою актуальность в текущем периоде. Возникновение новых внешних вызовов, связанных в первую очередь с сокращением объемов российского экспорта, требует принятия новых решений по ряду направлений: диверсификация поставок, корректировка инвестиционных приоритетов отрасли, развитие механизмов импортозамещения, средне- и долгосрочные аспекты устойчивого развития, создание независимой финансовой инфраструктуры, а также корректирующих механизмов расчетов, ценообразования, защиты контрактов и ряда других.

Ключевые слова

Энергетическая стратегия, топливно-энергетический баланс, устойчивое развитие, национальная энергетическая безопасность, энергетическая эффективность, экономическая эффективность

RUSSIA'S ENERGY STRATEGY IN THE CONDITIONS OF NEW REALITIES

Larisa D. PETRENKO¹, Candidate of Economics, Associate Professor

¹Department of Construction and Housing Management

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Address for correspondence: L.D. Petrenko, 38 Volodarsky str., Tyumen, 625000

T.: +79088735550. E-mail: lasasha@rambler.ru

Abstract

Within the framework of the study, the need for revision was justified and the peculiarities of the development of Russia's Energy strategy in the conditions of new realities were revealed. The main provisions of the Energy Strategy of Russia in 2035 are related to the need to achieve

sustainable energy development and are aimed at ensuring national energy security, energy and economic efficiency of the development of the industry, and remain relevant in the new realities. The emergence of new external challenges, primarily related to the reduction of Russian exports, requires new decisions in a number of areas: diversification of supplies, adjustment of investment priorities of the industry, development of import substitution mechanisms, medium- and long-term aspects of sustainable development, the creation of an independent financial infrastructure, as well as corrective pricing mechanisms, protection of contracts and investments.

Keywords

Energy strategy, fuel and energy balance, sustainable development, national energy security, energy efficiency, economic efficiency

Введение. Текущий период характеризуется стремительными изменениями глобальной экономики и энергетики и, в том числе, под давлением геополитических факторов, актуализирует вопросы пересмотра ключевых документов стратегического планирования. С учетом основополагающего значения топливно-энергетического сектора в экономике России обновление стратегических приоритетов развития этого сектора должно проводиться не только с учетом сохраняющихся векторов развития и нарождающихся тенденций, но также решений, обеспечивающих использование этих трендов во благо российской энергетики и экономики [3; 7; 8].

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении особенностей и определении возможных направлений развития Энергетической стратегии России в условиях новых реалий. Задачи исследования: охарактеризовать энергетическую структуру в России, выявить ключевые тренды развития основных положений Энергетической стратегии 2035, обосновать необходимость и основные направления пересмотра Стратегии в условиях новых реалий.

Материалы, методы и объекты исследования. Представляется, что создание эффективной структуры национальной энергетики, отвечающей современным вызовам в области устойчивого развития, требует более широкого использования потенциала нефтегазового сектора как одного из ключевых сегментов энергоструктуры, который сможет обеспечить не только решение проблем декарбонизации, но реализацию национальных социо-эколого-экономических задач в области устойчивого развития. В этой связи объектом исследования выступает Энергетическая стратегия России и ее изменение в условиях новых реалий.

Методология исследования была основана на методах расчета динамики показателей, характеризующих энергетические данные, и сравнительном анализе.

При подготовке статьи были использованы конкретные данные Статистического обзора мировой энергетики (bp).

Результаты исследования. Структура национального энергобаланса в России в течение последнего десятилетия практически не претерпела серьезных изменений (рис. 1). Россия остается крупнейшим в мире экспортером нефти и газа и выступает вторым по величине производителем газа и третьим по величине производителем нефти, на долю которого приходилось 17 % и 12 % мировой добычи, соответственно¹⁵.

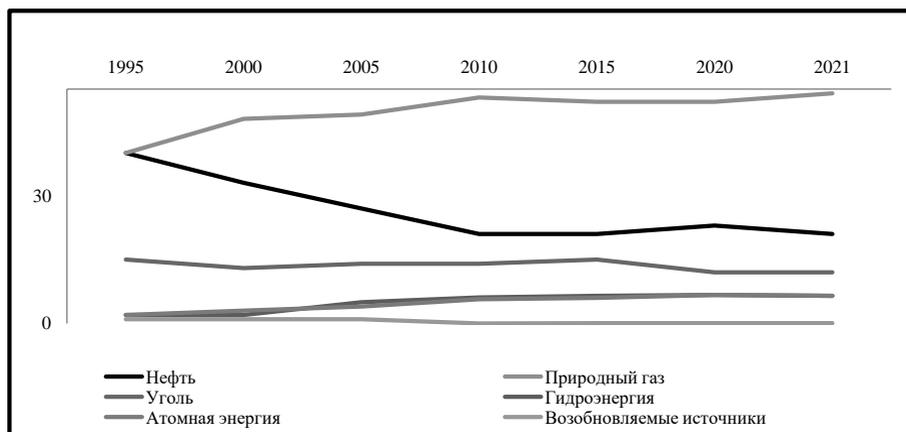

Рисунок 1 – Доля источников энергии в первичной энергии в России в 1995–2021 гг. (%)¹⁶

По итогам 2021 года наблюдался прирост показателей, по сравнению с прошлым годом, добычи нефти (2 %) и природного газа (10 %), прирост числа (более 10) введенных в эксплуатацию месторождений нефти, экспортных показателей газа (3 %) ¹⁷ [9].

Нефтегазовые компании активно включились в ESG-повестку и публикуют отчеты об устойчивом развитии. Крупнейшие игроки нефтегазового

¹⁵ Statistical Review of World Energy 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁶ Statistical Review of World Energy 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁷ Нефтегазодобывающая и нефтегазоперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil_gas_demo45.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

сектора ориентированы на повышение энергоэффективности, сокращение углеродного следа, а также повышение объемов рационального использования попутного газа. В условиях внешних ограничений обостряются вопросы технологического развития и импортозамещения. В России до 2024 года запланировано к реализации 24 приоритетных технологических направления импортозамещения¹⁸.

В текущем периоде государство значительно расширило спектр поддерживающих мер для отрасли: по корректировке логистических цепочек; кредитным программам для крупнейших представителей сектора; мерам налогового стимулирования; ускорению и упрощению бюджетных процедур и т.д.

Энергетическая стратегия России выступает ключевым стратегическим документом, определяющим развитие отрасли на ближайшую перспективу, и актуализируется один раз в пять лет, в соответствии с возникающими изменениями, происходящими на глобальном и национальном уровнях.

В 2020 году была принята Стратегия энергетического развития России 2035¹⁹, отражающая основные направления и риски развития топливно-энергетического комплекса в условиях новых реалий глобальной и национальной экономики и энергетики.

Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2035 года связаны с необходимостью достижения устойчивого развития энергетики и нацелены на обеспечение национальной энергетической безопасности, энергетической и экономической отраслевой эффективности.

Необходимость обеспечения национальной энергобезопасности реализуется посредством рационализации структуры топливно-энергетического баланса, с сокращением доли нефти, приростом доли газа, увеличением доли низкоуглеродных источников энергии, а также масштабирования развития электроэнергетики и теплоснабжения на основе экономически и экологически эффективных децентрализованных когенерационных установок.

Реализация Стратегии 2035 предполагает создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций на основе перехода от ресурсно-сырьевого к

¹⁸ План по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения РФ до 2024 года. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-neftegazovom-mashinostroenii.pdf> (дата обращения: 08.11.2022)

¹⁹ Энергетической стратегии России на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 08.11.2022)

ресурсно-инновационному развитию топливно-энергетического сектора на базе использования отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счет формирования длинных технологических цепочек.

Согласно оценкам экспертов, Энергетическая стратегия до 2035 года реализуется по инерционному пути развития энергетики с учетом преобразований глобального энергетического сектора. К числу ключевых отличительных особенностей Энергетической стратегии 2035 от предыдущей можно отнести: ориентацию на сдержанный рост энергопотребления; повышение доступности энергопоставок для внутреннего рынка; постепенный переход к ресурсно-инновационному развитию, а также наделение топливно-энергетического сектора функцией «стимулирующей инфраструктуры» в целях энергетической интеграции территорий страны.

Кардинальные изменения ситуации на внешних рынках, введение финансовых и инвестиционных ограничений актуализировали вопрос оперативного обновления Энергетической стратегии России. Обострились проблемы сокращения мирового спроса на отечественные энергоносители, низкого уровня национальной технологической независимости, а также нестабильности самого глобального рынка.

С марта 2022 года наблюдается сокращение объемов производства и добычи энергии в экспортноориентированных отраслях экономики России [4]. В сложившихся условиях можно отметить следующие ключевые особенности развития основных положений стратегии:

- наблюдается устойчивая положительная динамика в достижении предусмотренных Энергостратегией 2035 показателей импортозависимости. Так, к 2035 году доля отечественного передового технологического оборудования должна составить 70–80 % (2014 год – 40 %; апрель 2022 года – 60 %);

- актуализируется необходимость корректировки национальной политики в сфере энергетики в части развития национальной системы углеродного регулирования и ее интеграции с международными системами;

- отмечается замедление динамики глобального энергетического перехода, связанное с корректировкой доли российских энергоносителей на мировом рынке;

- введение внешних финансовых, инвестиционных и других ограничений для российских участников глобального энергетического рынка повышает потребность в разработке балансирующих механизмов защиты контрактов, ценообразования, расчетов, инвестиционных вложений и т.д.;

– в условиях резкого сокращения мирового спроса на российские энергоносители обостряется потребность в корректировке основных производственных показателей энергетического сектора, закрепленных в Стратегии 2035.

Наряду с тем, что основные положения Энергостратегии России 2035 сохраняют свою актуальность в условиях новых реалий, возникновение новых внешних вызовов, связанных в первую очередь с сокращением объемов российского экспорта, требуют принятия новых решений по ряду направлений.

Одним из ключевых вопросов текущего периода выступает повышение степени значимости диверсификации поставок с учетом расширения доли Азиатско-Тихоокеанского рынка в структуре российского экспорта энергоресурсов. Эта доля в действующей редакции стратегии установлена на уровне 50 % к 2035 году и требует, на наш взгляд, корректировки в сторону увеличения. Важно отметить, что переориентация экспорта повлечет за собой рост необходимости в новых транспортных мощностях и маршрутах [1; 6].

Кроме того, корректируются приоритеты инвестиционного развития топливно-энергетического сектора, наиболее значимо в части решений, обеспечивающих необходимый уровень конкурентоспособности российских энергоресурсов на внешних рынках с учетом введения новых ограничительных механизмов и расширением возможностей использования национальных инструментов финансово-экономического регулирования деятельности экспортеров [5].

Высокая степень значимости достижения технологической независимости в сфере энергетики требует активного развития механизмов импортозамещения и расширения ресурсного обеспечения этого процесса. Наряду с вопросами развития сектора научных исследований и разработок в топливно-энергетическом комплексе, в сегменте прорывных технологий, важно систематизировать и диверсифицировать процессы обеспечения поставок для энергетики, используя возможности альтернативных поставщиков и маршрутов этих поставок [2].

Особого внимания требуют аспекты устойчивого развития топливно-энергетического комплекса, отраженные в Стратегии 2035 и обусловленные высоким уровнем требований по декарбонизации и развитию возобновляемой энергетики, предъявляемым в контуре глобальной климатической повестки, особенно в средне- и долгосрочной перспективе [9].

Новые реалии развития глобального рынка энергоресурсов, оказывающие сдерживающее влияние на рост российского экспорта, предопределяют

необходимость создания и активного продвижения независимой финансовой инфраструктуры, а также разработки корректирующих механизмов ценообразования, защиты контрактов и инвестиций.

Выводы. Нарастание глобальных потребностей в достижении целей устойчивого развития обуславливает необходимость создания эффективной структуры энергетики. Нефтегазовый сектор поддерживает устойчивое глобальное развитие и может быть использован для решения проблемы энергетической бедности и устойчивой экономики. Особенности текущего периода в нефтегазовом секторе характеризуются высоким уровнем экспортного потенциала и устойчивым развитием отрасли.

Национальные стратегические приоритеты энергетического развития нацелены на обеспечение энергетической безопасности, энергетической и экономической эффективности развития отрасли и сохраняют свою актуальность в условиях новых реалий. Высокая степень неопределенности активизирует усиление рисков сокращения объемов российского экспорта и предопределяет потребность в принятии корректирующих решений в рамках следующих направлений: диверсификация поставок, корректировка инвестиционных приоритетов отрасли, развитие механизмов импортозамещения, средне- и долгосрочные аспекты устойчивого развития и других.

Усиливается необходимость разработки и реализации соответствующих финансово-экономических мер на национальном уровне в контуре проектирования энергетических рынков с учетом атрибутов энергетической безопасности и низкоуглеродных технологий, подкрепленных расширением прямого и косвенного государственного участия.

В ситуации значительных изменений и неопределенности важнейшими задачами энергетического сектора являются обеспечение технологической независимости, поддержание масштабов экспорта, реализация инвестиционных приоритетов и устойчивого развития отрасли.

Таким образом, следует отметить, что новые реалии стимулируют развитие процесса пересмотра стратегии энергетического развития России в соответствии с новыми вызовами.

Список источников

1. Дёмина О.В. Перспективы развития рынков первичных энергоресурсов стран АТР: потенциальная ниша для российских ресурсов// Регионалистика. 2022. 8(2). С. 31–53.

2. **Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г.** Энергетическая стратегия – 2035: правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. 3 (67). С. 31–47.

3. **Порфирьев Б. Н., Широков А. А.** Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов: сценарии и реалии для России // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 5. С. 415–423.

4. **Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю.** Энергетический кризис 2021–2022 гг. в отношениях России и Европейского союза// Государственное управление. Электронный вестник. 2022. 90. С. 74–89. doi:10.24412/2070-1381-2022-90-74-89.

5. **Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.** Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

6. **Ярлова Т.В., Елисеев Ф.А.** Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Азиатско-Тихоокеанского региона// Московский экономический журнал. 2022. 2. С. 146–182.

7. Kumar, A., Choudhary, S. (2021), Energy Requirement, Resources and Future Management: A Review. Indian Journal Of Pure & Applied Physics, 59(11), 779–784.

8. **Petrenko, L.D.** (2021), Green trend in global energy development: Tendencies and opportunities// International Journal of Energy Economics and Policy, 11(5), 1–7. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijeep.11094>.

9. **Petrenko L.D., Safarov B.Sh.** (2022). Prospects for Nuclear Energy in the Framework of Implementation of the Sustainable Development Concept // Financial Journal, vol. 14, no. 5, pp. 59–70. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-59-70>.

References

1. **Dyomina O.V.** Perspektivy razvitiya rynkov pervichnyh energoresursov stran ATR: potencial'naya nisha dlya rossijskih resursov// Regionalistika. 2022. 8(2). S. 31–53.

2. **Zhavoronkova N. G., Shpakovskij Yu. G.** Energeticheskaya strategiya – 2035: pravovye problemy innovacionnogo razvitiya i ekologicheskoy bezopasnosti// Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2020. 3 (67). S. 31–47.

3. **Porfir'ev B. N., Shirov A. A.** Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya s nizkim urovnem vybrosov parnikovyh gazov: scenarii i realii dlya Rossii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2022. Т. 92. № 5. С. 415–423.

4. **Shuranova A.A., Petrunin Yu.Yu.** Energeticheskij krizis 2021–2022 gg. v otnosheniyah Rossii i Evropejskogo Soyuza// Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2022. 90. S. 74–89. doi:10.24412/2070-1381-2022-90-74-89.

5. **Yakovlev I. A., Kabir L. S., Nikulina S. I.** Nacional'naya strategiya finansirovaniya energoperekhoda: ocenka vozmozhnostej i poisk reshenij // Finansovyj zhurnal. 2022. T. 14. № 5. S. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

6. **Yarovova T.V., Eliseev F.A.** Perspektivy razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Aziatsko-Tihookeanskogo regiona// Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. 2. S. 146–182.

7. Kumar, A., Choudhary, S. (2021), Energy Requirement, Resources and Future Management: A Review. Indian Journal Of Pure & Applied Physics, 59(11), 779–784.

8. **Petrenko, L.D.** (2021), Green trend in global energy development: Tendencies and opportunities // International Journal of Energy Economics and Policy, 11(5), 1–7. DOI: <https://doi.org/10.32479/ijee.11094>.

9. **Petrenko L.D., Safarov B.Sh.** (2022). Prospects for Nuclear Energy in the Framework of Implementation of the Sustainable Development Concept // Financial Journal, vol. 14, no. 5, pp. 59–70. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-59-70>.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ

Александр Юрьевич ПРИХАЧ, д.э.н., доцент,
профессор кафедры социальных технологий,
Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия

T: +79052070080. E-mail: aprihach@yandex.ru

Адрес для корреспонденции: 191119, ул. Черняховского д.6/10, Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления «зеленой» экономикой. Освещается сложность ситуации с выбросами углекислого газа в атмосферу и загрязнения отходами воды и почвы. «Зеленая» экономика представлена как актуальный хозяйственный процесс, ориентированный на учет и поддержание экологической безопасности. Рассмотрены аспекты экономического управления с оценкой того, как результаты деятельности влияют на окружающую среду.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, экологическая безопасность, парниковый эффект, промышленное загрязнение, международное экологическое сотрудничество

UDC: 339.97

MODERN APPROACH TO THE «GREEN» ECONOMY

Alexander Yu. PRIKHACH, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Technologies,
North-Western Institute of Management - branch of RANEPA
Saint Petersburg, Russia

T: +79052070080. E-mail: aprihach@yandex.ru

Abstract

The article discusses the issues of green economy management. The complexity of the situation with carbon dioxide emissions into the atmosphere and waste pollution of water and soil is highlighted. The green economy is presented as an actual economic process focused on accounting and maintaining environmental safety. The aspects of economic management with an assessment of how the results of activities affect the environment are considered

Keywords

«Green» economy, environmental safety, greenhouse effect, industrial pollution, international environmental cooperation

Нарратив «зеленой» экономики возник в конце XX века как актуальная идея и прочно утвердился с начала XXI в. как насыщенный подход к

необходимости формирования экономико-экологических программ при планировании хозяйственной деятельности. Это выразилось прежде всего в определенном изменении взглядов политиков и общественности, а также менеджмента, на осуществляемые технологические процессы. Теперь такие процессы стали оцениваться более разносторонне, с разных позиций и с учетом большего числа критериев. Современное восприятие экономики претерпело определенное изменение по сравнению с прежней концепцией общества потребления.

Стремление экономик развитых стран к становлению общества потребления и благоденствия столкнулось с тем, что результативность хозяйственного управления перестает восприниматься обществом только через развитие и насыщение рынка товарами и услугами, а также через стабилизацию и рост доходов. Мировая и все более усиливающаяся тенденция такова, что все больше используется комплексная оценка экономических процессов и стратегий, с учетом того, как они влияют на окружающую среду, на природу планеты в целом.

Периодически озвучиваются проблемы, имеющие особенно широкий резонанс. Это, к примеру, истончение озонового слоя, предохраняющего земную поверхность от солнечной радиации, и сокращение массива экваториальных лесов, называемых «легкими планеты», климатические угрозы, выражающиеся в том, что под влиянием парникового эффекта может измениться температурный режим планеты. При этом надо принимать во внимание, что мнения специалистов по этим вопросам зачастую носят субъективный характер и отражают персональные точки зрения, в том числе эмоциональные или предвзятые, по отдельным вопросам. Поэтому рассмотрение актуальности обозначенных тем необходимо стараться проводить максимально объективно.

Итак, современная мировая экономика, в том виде, как она сформировалась в ходе своего развития, на настоящий момент обладает минимум двумя негативными чертами:

- 1) она потребляет ресурсы;
- 2) она производит отходы.

При этом оба этих отрицательных процесса обладают высокой степенью интенсивности, значительно большей, чем та, которая не заслуживала бы

внимания. Еще в 70–80-х годах XX века утверждалось, что запасов некоторых полезных ископаемых, в том числе нефти, при нынешних темпах использования осталось лет на 35–50. Оценивая современную ситуацию, можно сказать, что или данные прогнозы оказались слишком пессимистичными или недостаточно обоснованными, или ситуацию спасли новые технологии глубокой геологической разведки, глубинного и подводного бурения. Тем не менее учитывая скорость потребления ресурсов, в первую очередь невозобновляемых или трудновозобновляемых, можно сказать, что она вызывает вполне закономерное опасение. Ресурсопотребляющие и генерирующие отходы экономики являются основами хозяйствования практически всех стран. При этом нужно особо отметить, что серьезную угрозу несут техногенные катастрофы и сбои, негативные последствия которых порой имеют глобальный характер. Примеры некоторых из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Техногенные кризисы и катастрофы (составлено автором на основе открытых источников)

Год	Страна	Событие	Последствия
1952	Англия	Загрязнение воздуха в Лондоне («Великий» смог)	Летальный исход для 12 тыс. чел.
1957	Англия	Авария в Уиндскейле	Радиоактивный выброс
1962-1970	Канада	ртутное отравление речной системы	Поражение фауны
1974	Англия	Взрыв на химическом заводе во Фликсборо	Летальный исход для 28 чел., ранено 36
1975	СССР	Авария на Ленинградской АЭС	Радиоактивный выброс
1977	Чехословакия	Авария на АЭС в Богунице	Радиоактивный выброс
1979	США	Авария на АЭС Три-Майл-Айленд	Радиоактивный выброс
1980	Франция	Авария на АЭС Сен-Лоран-дез-О	Радиоактивный выброс
1984	Индия	Выброс вещества на химическом заводе «Юнион Карбид»	Летальный исход для более чем 5 тыс. чел.
1986	СССР	Авария на Чернобыльской АЭС	Радиоактивный выброс

1986	Швейцария	Пожар на складе химического концерна «Сандос»	Выброс токсичных веществ в Рейн, масштабное поражение фауны
1988	Шотландия	Пожар на нефтяной платформе «Пайпер Альфа»	Летальный исход для более чем 150 чел.
2010	США	Взрыв нефтяной платформы компании «Бритиш Петролеум»	Глобальное загрязнение Мексиканского залива
2011	Япония	Авария на АЭС Фукусима-1	Радиоактивный выброс
2023	США	Крушение поезда с химическим грузом в Огайо	Выброс опасных соединений в атмосферу

Рассматривая события, представленные в таблице, необходимо учитывать, что указанные катастрофические последствия имели место в результате сбоя в штатных режимах рабочих систем или в силу каких-то происшествий. Однако и кроме этого негативные влияния экономики происходят постоянно, в процессе ее функционирования и после потребления производимой продукции. Так, товар, купленный и использованный потребителем, некоторыми своими частями – чаще всего упаковкой – превращается в мусор. Часть его подвергается переработке, другая собирается в специальных накопителях, еще часть просто складывается на площадях, а какая-то доля остается вообще бесхозной и бесконтрольной. Начинается негативное воздействие на окружающую среду, при этом такое влияние все больше усиливается. Примером может служить пластиковая посуда. Возникает своего рода потребительский парадокс: краткое одноразовое использование такой посуды автоматически превращает ее в мусор, период природного разложения которого в сотни тысяч раз дольше того времени, когда эта посуда была нужна потребителю. Засоряя природу, такая посуда начинает прямо и опосредованно, постепенно и непрерывно оказывать воздействие, которое тем же потребителем оценивается как крайне негативное.

Надо отметить, что масштабное производство пластиковой посуды было развернуто в мире уже более 50 лет назад. За это время в Мировом океане появились так называемые мусорные острова (пластиковые ковры), что является реальной экологической проблемой. Есть мнения, что справиться с океаническим мусором не под силу ни одной стране в одиночку, даже очень большой. Здесь необходимы совместные и решительные усилия. Можно приветствовать решение Европы запретить пластиковую посуду, но оно

запоздало на 20–30 лет. Здесь стоит отметить, что скорость природного «переваривания» бумажной одноразовой посуды, которая была в СССР, примерно в 100 раз выше.

Некоторые данные о времени разложения разных материалов в природной среде приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Время, необходимое для разложения материалов в природной среде (*составлено автором на основе открытых источников*)

Материал	Минимально	Максимально	В среднем
Пищевые отходы	2 недели	2 месяца	1,25 месяца
Газетная бумага, книжная бумага	1 месяц	3 месяца	2 месяца
Офисная бумага	1 год	2 года	1,5 года
Фильтры сигарет	2 года	3 года	2,5 года
Одежда из натуральных тканей	6 месяцев	3 года	1,75 года
Одежда из синтетики	20 лет	40 лет	30 лет
Обувь из натуральных материалов	7 лет	10 лет	8,5 года
Обувь из синтетических материалов	60 лет	80 лет	70 лет
Пластиковая посуда	40 лет	50 лет	45 лет
Пластиковые пакеты	10 лет	20 лет	15 лет
Пластиковые бутылки	300 лет	450 лет	375 лет
Биоразлагаемый пластик	5 месяцев	8 месяцев	6,5 месяца
Листья, ветки	1 месяц	1 год	0,65 года
Картонные коробки	6 месяцев	1 год	9 месяцев
Доски, фанера	1 год	3 года	2 года
Железные банки	8 лет	12 лет	10 лет
Алюминиевые банки	400 лет	500 лет	450 лет
Пенопласт	40 лет	60 лет	50 лет
Обломки бетона и кирпича	90 лет	100 лет	95 лет
Автоаккумуляторы	100 лет	110 лет	105 лет
Резиновые автопокрышки	100 лет	140 лет	120 лет
Пластик непищевой	400 лет	450 лет	425 лет
Пластик прочный	500 лет	600 лет	550 лет
Стекло	900 лет	1100 лет	1000 лет

Отметим, что некоторые из данных, представленных в табл. 2, еще не прошли проверку временем, так как твердые пластики, например, были

изобретены относительно недавно и время их разложения природой указано исходя из имеющихся тенденций и последующих проекционных ожиданий.

С одной стороны, у стран не хватает возможностей для переработки мусора, в том числе упаковочного, а с другой – процессы переработки требуют дополнительной энергии, т.е. в свою очередь также являются ресурсозависимыми.

Деятельность человечества уже оказала серьезное пагубное воздействие на окружающую среду. Это и расчистка территорий под посевы, строительство дорог и зданий, а также истребление животных, выбросы вредных веществ в атмосферу, загрязнение почвы и воды. Если в 1950 г. население земного шара только ненамного превысило 2,5 млрд чел., то в конце 2022 г. его численность уже достигла 8 млрд чел., а к 2070 г. превысит 10 млрд чел. [11]. Как отмечал Роберт Коуи, профессор Гавайского университета, «Люди – единственный вид, способный манипулировать биосферой в большом масштабе» (цит. по: [2]). После того как в вымирающих видах стали учитывать беспозвоночных, аргументируя это тем, что они составляют большую часть биоразнообразия, ученые, проэкстраполировав прогнозы, подсчитали, что с 1500 г. Земля уже потеряла от 7,5 % до 13 % из двух миллионов известных видов, т. е. от 150 000 до 260 000 видов [там же]. Если говорить только о позвоночных, то за последние 500 лет их вымерло около 850 видов [10].

Во второй половине XX в. человечество столкнулось с загрязнением воздуха. Над многими городами Европы, США, Японии стали появляться шапки смога. Отсюда – ужесточение требований к снижению токсичности выхлопов моторов, шума двигателей различных типов и т.д. Однако в целом ситуация продолжает усугубляться.

В табл. 3 представлены данные по объему выбросов углекислого газа в мире.

Таблица 3 – Крупнейшие источники выбросов углекислого газа в атмосферу (в млн тонн) [12]

Регион или страна	Год						
	1990	2000	2005	2015	2019	2020	2021
Весь мир	22717,73	25834,97	30161,57	36301,98	37993,28	35960,67	37857,58
Китай	2425,64	3703,34	6338,44	10771,82	11771,07	11948,12	12466,32
США	5067,48	6004,36	5950,65	5179,72	5011,10	4464,11	4752,08

Индия	600,03	994,86	1215,21	2258,49	2563,67	2396,34	2648,78
ЕС27	3819,23	3577,21	3698,94	3097,97	2922,05	2605,12	2774,93
Россия	2395,64	1673,22	1735,03	1732,16	1881,71	1797,60	1942,54
Япония	1171,76	1252,93	1286,04	1242,94	1142,06	1054,90	1084,69
Германия	1019,08	878,41	843,52	788,61	701,62	629,10	665,88
Великобритания	587,95	552,00	562,09	419,39	367,65	318,92	335,36
Иран	204,82	352,77	467,95	629,37	669,80	690,86	710,83
Южная Корея	271,08	483,98	516,53	643,64	650,36	605,45	626,80
Индонезия	161,64	297,05	361,45	513,08	647,46	591,32	602,59
Саудовская Аравия	173,48	265,15	346,34	611,42	577,44	574,92	586,40
Канада	443,26	545,03	578,00	586,65	608,49	548,45	563,54
ЮАР	313,67	346,60	434,63	458,82	470,52	427,82	435,52
Мексика	291,04	397,97	448,86	491,48	481,46	401,13	418,35
Бразилия	228,60	364,75	385,32	527,94	478,17	441,37	489,86
Турция	150,43	226,68	244,74	366,92	416,96	416,51	449,72
Австралия	278,21	354,78	386,39	396,10	406,76	376,78	367,91
Италия, Сан-Марино и Ватикан	430,45	457,93	498,02	355,80	334,44	295,42	319,67
Польша	372,04	313,29	317,81	306,07	311,97	295,93	320,77
Франция и Монако	385,25	401,75	407,70	334,79	323,38	279,26	302,33
Вьетнам	20,53	56,52	100,43	221,19	333,51	322,02	321,41
Казахстан	251,79	131,42	182,63	200,07	222,85	212,89	211,21
Тайвань	121,97	224,98	267,41	280,74	278,12	268,88	288,16
Таиланд	94,00	174,59	228,63	278,99	281,44	265,85	269,57
Египет	91,05	127,21	177,62	240,84	268,28	243,29	259,32
Испания и Андорра	232,12	314,32	371,54	273,71	256,81	212,47	231,91
Малайзия	57,51	132,52	181,81	252,61	266,21	256,19	251,56
Пакистан	65,35	109,41	132,46	174,17	201,01	202,05	219,79
ОАЭ	56,90	88,52	122,58	207,80	199,29	189,34	193,51
Аргентина	100,66	139,43	158,69	199,42	183,17	171,86	189,00
Ирак	69,33	88,64	87,17	137,13	181,74	165,77	177,85
Украина	783,50	357,27	353,20	220,53	199,58	189,72	185,46
Алжир	68,00	83,73	98,61	161,48	177,92	168,95	173,00
Нидерланды	161,44	176,70	181,96	170,69	158,80	143,11	146,87
Филиппины	44,29	75,79	80,73	114,28	150,67	138,70	147,96

Ввиду важности встающих перед человечеством проблем была выработана парадигма системы экономики, зависимой от экологических требований и ограничений (в 70–80-х гг. XX века ООН создает и развивает

концепцию устойчивого развития – жизни без ущерба будущим поколениям), т.е. экологически ориентированной экономики, или, учитывая самое распространенное и утвердившееся название, – «зеленой» экономики.

Можно дать такое краткое определение «зеленой» экономики: это экономика, в которой сочетаются традиционные критерии экономической результативности и критерии экологической безопасности. То есть организация такого хозяйственного механизма, который функционирует с использованием мониторинга и тщательного анализа его влияния на окружающую среду.

Предполагается, что «зеленая» экономика будет вполне согласовываться с концепцией устойчивого развития. В докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития 1987 г. указывалось, что устойчивое развитие стремится удовлетворить потребности и стремления настоящего времени, не ставя под угрозу способность учитывать их в будущих условиях. А для этого нужно предвидеть и предупреждать ущерб для окружающей среды, необходимо принимать меры к тому, чтобы экологические аспекты политики рассматривались одновременно с экономическими, торговыми, энергетическими, сельскохозяйственными и другими аспектами [3, с. 55]. ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) определяет «зеленую» экономику следующим образом: *эта экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение* [9, с. 9].

ЮНЕП отмечала, что десятилетиями экономическое развитие осуществлялось за счет использования природных ресурсов, при этом запасам не давали восстановиться, но позволяли деградировать и исчезать целым экосистемам [там же]. Поэтому ориентация государств на решение экологических проблем базируется на понимании того, что хозяйственный рост и охрана окружающей среды должны быть взаимодополняющими стратегиями [5, с. 39]. Зарождается макроэкономика природопользования, ориентированная не только на экономический эффект, но и на рациональность природопользования, выработку инструментов, процессов, институтов для решения таких задач [6, с. 67].

Таким образом: *«зеленая» экономика – это экономика, в которой обеспечивается социальное благополучие и справедливость, но при этом риски*

для окружающей среды и экологический дефицит минимизированы, а также это устойчивая экономика, которая повышает качество жизни для всех в пределах экологических ограничений нашей планеты [1, с. 6]. Считается, что перспективные и передовые технологические и управленческие инструменты, так называемые экоиновации, должны иметь приоритет и быть направлены прежде всего на:

- создание «безотходного» общества, в том числе (или даже в первую очередь) в вопросах утилизации отходов;

- применение неорганических энергетических природных ресурсов (ветер, геотермальные ресурсы, солнечная энергия, тепловые выбросы, энергия приливов и т.п.);

- масштабное производство водорода путем разложения органических веществ с применением солнечной энергии или других даровых источников воздействия;

- создание предприятий с нулевыми выбросами диоксида углерода и др. [7, с. 26].

Принимая во внимание определенные особенности «зеленой» экономики, можно предположить, что современный подход к ней будет включать в себя следующие позиции:

- 1) усиление экологической налоговой политики до той степени, когда она начнет показывать существенные результаты, позволяющие говорить если не об экологическом улучшении, то о нормализации ситуации, которая характеризовалась нежелательными тенденциями;

- 2) распределение приоритетности показателей деятельности разных видов: промышленных, финансовых, технологических, экологических и т.д., позволяющее соблюдать определенный экономико-экологический баланс;

- 3) перевод хозяйственных механизмов на возобновляемые и даровые источники энергии, что позволит снизить ресурсную зависимость экономики и окажет благоприятное воздействие на природную среду;

- 4) согласование экологических интересов государств, имеющих общую границу, общее побережье или речную систему.

Можно ожидать, что на принципы «зеленой» экономики сразу откликнутся далеко не все государства. Примером такого поведения может служить отказ некоторых из них от Киотского протокола, что говорит о

серьезных расхождениях в мнениях по сохранению биосферы Земли [8, с. 64]. До настоящего времени, в рамках ограничительных мер международных природоохранных соглашений, государства сами определяют меры по выполнению договоренностей и обязательств в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права [4, с. 44].

Если рассматривать отдельно взятую страну, то, скорее всего, в первую очередь усилятся инструменты «экологического» воздействия на экономику через налоговое управление и штрафные санкции. Будут приниматься во внимание следующие аспекты:

1) оценка не только текущих потребностей, но и будущих потребностей, в том числе для будущих поколений, что предполагает максимальное сохранение эко- и биосферы страны;

2) строгая оценка экологической ситуации в целях недопущения ее ухудшения, что предопределяет формирование строгих оценочных инструментариев для этих целей;

3) стимулирование и повышение заинтересованности бизнеса в строгом соблюдении экологических требований, например, через формирование экологического рейтинга компаний, позволяющего расширять определенным образом предпринимательские возможности;

4) оценка налоговой нагрузки и других прямых затрат, ориентированных на очистку и восстановление природной среды, должна сопоставляться с возможными потерями и расходами, которые возникнут вследствие того, что предусмотренная программа снижения нагрузки на природу не проводилась или проводилась лишь частично.

Таким образом, необходим сравнительный анализ хозяйственной ситуации, как, например, представлено на рисунке 1.

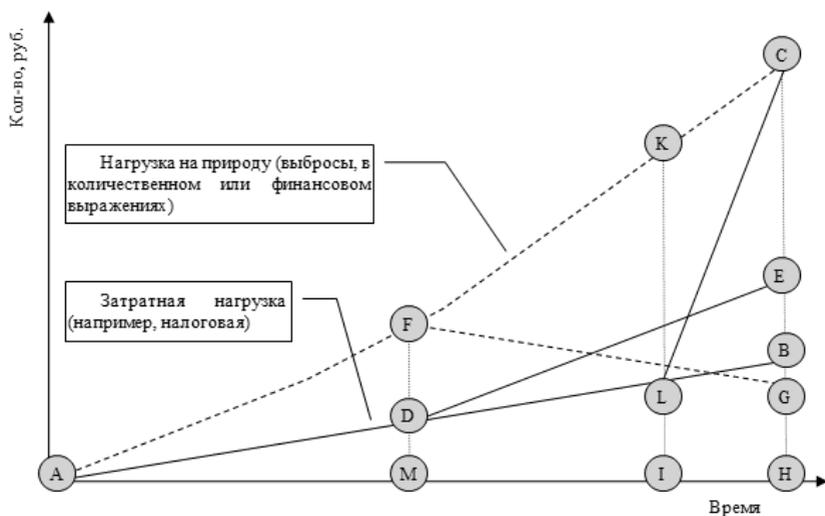

Рисунок 1 – Пример зависимостей «экологических» затрат субъекта и потерь от нагрузки на природную среду (линии графиков условны виде; буквами обозначены моменты начала, изменений и завершений процессов)

На рис. 1 показаны процессы, иллюстрирующие взаимодействие «бизнес – окружающая среда» в стоимостном выражении. При отсутствии экономической деятельности конкретного субъекта или при отсутствии воздействия его процессов на окружающую среду его затраты будут нулевыми, как и его негативное экологическое воздействие, – это будет отражаться отрезком «АН». В случае стандартной деятельности с воздействием на экологию за это же время возникает налоговая нагрузка, которая, если ее рассматривать в накопительном аспекте, отражается отрезком «AB». При этом негативное воздействие на природу будет накапливаться в количественном или ценностном выражении динамикой «AC». Тогда общество с течением времени получит от бизнеса определенные налоги на стоимость «NB», но понесет природные потери в диапазоне «NC». Допустим, что в момент времени «M» начинает реализовываться механизм «зеленой» экономики, тогда затратная нагрузка (например, налоговая или стоимость собственных мер, предпринимаемых для исправления негативного влияния на окружающую среду) может возрастать по вектору «DE». Таким образом, при этом экономический субъект понесет дополнительные расходы, выражающиеся

отрезком «BE». В этом случае государство получает дополнительные средства на снижение и нормализацию давления на экологию. Возможно также, что и сам субъект улучшает ситуацию, что повлечет минимизацию воздействия или даже улучшение (исправление) положения. На графике наглядно представлен именно вариант серьезного улучшения по вектору «FG». В этом случае экологический выигрыш в количественном выражении будет определяться отрезком «CG». Несмотря на предпринимаемые дополнительные затраты, подобный механизм оказывается в перспективе более привлекательным и для экономического субъекта, и для общества. Потому что если ничего не предпринимать, тогда в момент времени «I», по достижении вредным воздействием значения «K», которое может быть определено как предельно допустимое, например, законодательным образом, начинает реализовываться механизм выплаты возмещений или штрафов нарастающим итогом по вектору «LC». В этом случае субъект потеряет значительно больше. Прирост его расходов будет «BC», что может оказаться значительной затратной нагрузкой.

Некоторые специалисты считают, что современные экономические показатели могут (или должны) быть скорректированы для того, чтобы содержать в себе составляющую использования так называемого «природного» капитала. Это можно с полным основанием охарактеризовать современным трендом поиска оценки используемых природных фондов в финансовом выражении.

Список источников

1. **Бабенко М. В., Бик С. И., Постнова А. И.** Зеленая экономика: определения и понятия. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. 36 с.
2. **Голованов Г.** Новое массовое вымирание: за 500 лет планета потеряла до 260 тысяч всех видов [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2022/01/14/novoe-massovoe-vimiranie-za-500-let-planeta-poteryala-do-260-tisyach-vseh-vidov> (дата обращения: 22.12.2022).
3. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» / Генеральная ассамблея ООН, 1987. 412 с.
4. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С. Н. Бобылев, В. С. Вишнякова, И. И. Комарова [и др.]; под общ. ред. А. В. Шевчука. М.: СОПС, 2015. 248 с.
5. Зеленая экономика – стратегическое направление устойчивого развития регионов: материалы III Всерос. конгресса «Промышленная экология регионов» (3–4 апреля 2018 г.) и международной дискуссионной площадки

РосПромЭко (2018 г.) / ред.-сост. Ю. В. Корнеева, Д. Н. Лыжин. Екатеринбург: УрГАХУ, 2018. 118 с.

6. Зеленая экономика и зеленые финансы: учеб. пособие / под ред. акад. Б. Н. Порфирьева. СПб.: МБИ, 2018. 327 с.

7. Зеленая экономика: управление развитием. Стратегия и тактика: монография / С. А. Липина, Е. В. Кудряшова, Е. В. Агапова [и др.]; под общ. ред. д-ра экон. наук С. А. Липиной, д-ра филос. наук, проф. Е. В. Кудряшовой / Сев. Арктич. федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2022. 264 с.

8. **Кальнер В. Д., Полозов В. А.** Зеленая экономика и безальтернативные ресурсы природы. Кн. 2 / В. Д. Кальнер, В. А. Полозов. М.: Калвис, 2016. 578 с.

9. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности: Обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП, 2011. 52 с. [Электронный ресурс]. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения: 22.12.2022).

10. Наука и факты [Электронный ресурс]. URL: <https://rosobrnauka.ru/zhivotnye/kakie-zhivotnie-zaneseni-v-chernuyu-knigu-miravidi.html> (дата обращения: 20.12.2022).

11. Официальный сайт Глобальной мировой статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.zhujiworld.com/> (дата обращения: 20.12.2022).

12. EDGAR – База данных выбросов для глобальных атмосферных исследований // Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2022 (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. **Babenko M. V., Bik S. I., Postnova A. I.** Zelenaya ekonomika: opredeleniya i ponyatiya. M.: Vsemirnyy fond dikoy prirody (WWF), 2018. 36 s.

2. **Golovanov G.** Novoye massovoye vymiraniye: za 500 let planeta poteryala do 260 tysyach vsekh vidov [Elektronnyy resurs]. URL: <https://hightech.plus/2022/01/14/novoe-massovoe-vimiranie-za-500-let-planeta-poteryala-do-260-tisyach-vseh-vidov> (дата обращения: 22.12.2022).

3. Doklad Vsemirnoy komissii po voprosam okruzhayushchey sredy i razvitiya «Nashe obshcheye budushcheye» / General'naya assambleya OON, 1987. 412 s.

4. «Zelenaya» ekonomika. Novaya paradigma razvitiya strany / S. N. Bobilev, V. S. Vishnyakova, I. I. Komarova [i dr.]; pod obshch. red. A. V. Shevchuka. M.: SOPS, 2015. 248 s.

5. Zelenaya ekonomika – strategicheskoye napravleniye ustoychivogo razvitiya regionov: materialy III Vseros. kongressa «Promyshlennaya ekologiya regionov» (3–4 aprelya 2018 g.) i mezhdunarodnoy diskussionnoy ploshchadki

RosPromEko (2018 g.) / red.-sost. YU. V. Korneyeva, D. N. Lyzhin. Yekaterinburg: UrGAKHU, 2018. 118 s.

6. Zelenaya ekonomika i zelenyye finansy: ucheb. posobiye / pod red. akad. B. N. Porfir'yeva. SPb.: MBI, 2018. 327 s.

7. Zelenaya ekonomika: upravleniye razvitiyem. Strategiya i taktika: monografiya / S. A. Lipina, Ye. V. Kudryashova, Ye. V. Agapova [i dr.]; pod obshch. red. d-ra ekon. nauk S. A. Lipinoy, d-ra filos. nauk, prof. Ye. V. Kudryashovoy / Sev. Arktich. feder. un-t im. M. V. Lomonosova. Arkhangel'sk: SAFU, 2022. 264 s.

8. **Kal'ner V. D., Polozov V. A.** Zelenaya ekonomika i bezal'ternativnyye resursy prirody. Kn. 2 / V. D. Kal'ner, V. A. Polozov. M.: Kalvis, 2016. 578 s.

9. Navstrechu «zelenoy» ekonomike: puti k ustoychivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti: Obobshchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur. YUNEP, 2011. 52 s. [Elektronnyy resurs]. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (data obrashcheniya: 22.12.2022).

10. Nauka i fakty [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rosobrnauka.ru/zhivotnye/kakie-zhivotnie-zaneseni-v-chernuyu-knigu-miravidi.html> (data obrashcheniya: 20.12.2022).

11. Ofitsial'nyy sayt Global'noy mirovoy statistiki [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ru.zhujiworld.com/> (data obrashcheniya: 20.12.2022).

12. EDGAR – Baza dannykh vybrosov dlya global'nykh atmosferykh issledovaniy // Ofitsial'nyy sayt Yevropeyskogo soyuza [Elektronnyy resurs]. URL: https://edgar.jrc.ec.europa.eu/report_2022 (data obrashcheniya: 10.03.2023).

НАЦИОНАЛЬНАЯ «ЗЕЛЕНАЯ» ТАКСОНОМИЯ И ВЫЗОВЫ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Ринат Искандярович РЕЗВАНОВ^{1,2}

¹Старший научный сотрудник Центра международных финансов
Федерального государственного бюджетного учреждения

«Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации»

²Советник по образовательной деятельности и направлению устойчивого развития
Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный
исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха»

Адрес для корреспонденции: 140051, Московская область, городской округ Люберцы,
д.п. Красково, ул. Лорха, д. 23 «В». Т.: +7 (498) 645-03-03. E-mail: kraspgk@yandex.ru

Аннотация

В центре исследовательского внимания статьи – проблематика ESG-трансформации российского сельского хозяйства и АПК, прежде всего через рассмотрение вопросов инвестиционной структуры отрасли и особенностей принятой в 2021 году национальной «зеленой» таксономии.

В рамках настоящей работы сделан ряд выводов, исходящих, в частности, из представления о дифференциальной структуризации модели национальной таксономии, где наиболее крупные секторы – эмитенты парниковых газов – оказались в структуре «зеленых» проектов. Остальные, с относительно меньшей карбоновой эмиссией – в структуре адаптационных проектов. Несмотря на декларируемую необходимость пропорционального увеличения частного (внебюджетного) финансирования, тем не менее доминирующей в отрасли продолжает оставаться роль государства. При этом, несмотря на заявляемую крупными отраслевыми акторами приверженность принципам устойчивого развития, объем коинвестиций в российском сельском хозяйстве и АПК демонстрирует тревожную тенденцию к сокращению. Положительно оценивается значение утвержденной российским правительством национальной «зеленой» таксономии и инкорпорирование в ее структуру сельского хозяйства как отдельного направления. При этом обращается внимание на наличие в концептуальной и содержательной элементах таксономии нераскрытых либо непрозрачных пунктов.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика; ESG-трансформация; национальная «зеленая» таксономия; устойчивое (ответственное) финансирование; ВЭБ.РФ; климатически оптимизированное сельское хозяйство; климатическая адаптация.

NATIONAL GREEN TAXONOMY AND CHALLENGES OF ESG-TRANSFORMATION IN RUSSIAN AGRICULTURE

Rinat I. REZVANOV¹

¹Advisor for Sustainable Development and Academic Activities (SD/AA), Federal State Budgetary Institution of Science «Lorch Potato Federal Research Centre»

²Senior Researcher of International Finance Centre,
Federal State Budgetary Institution

«Financial Research Institute of the Ministry of Finance Russian Federation»

Address for correspondence: 140051, Russian Federation, Moscow region, Lyubertsy urban district, Kraskovo, Lorkh Str., 23 V., T.: +7 (498) 645-03-03. E-mail: kraspgk@yandex.ru

Abstract

The research focus of the article is on the issues of the ESG-transformation of Russian agriculture and agro-industrial complex, primarily through consideration of the investment structure of the industry and the features of the national green taxonomy adopted in 2021.

In the framework of this work, a number of conclusions were made, based, in particular, on the idea of the differential structuring of the national taxonomy model, where the largest greenhouse gas emitting sectors were in the structure of green projects. The rest, with relatively lower carbon emissions, are in the structure of adaptation projects. Despite the declared need for a proportional increase in private (extrabudgetary) financing, nevertheless, the role of the state continues to be dominant in the industry. At the same time, despite the commitment to the principles of sustainable development declared by major industry actors, the volume of eco-investments in Russian agriculture and the agro-industrial complex is demonstrating an alarming downward trend. The significance of the national «green» taxonomy approved by the Russian government and the incorporation of agriculture into its structure as a separate direction is positively assessed. At the same time, attention is drawn to the presence of undisclosed or opaque items in the conceptual and content elements of the taxonomy.

Keywords

Green Economy; ESG-transformation; National Green Taxonomy; Sustainable and Responsible Financing; VEB.RF; Climate-Smart Agriculture; Climate Change Adaptation.

Введение

Активизация дискуссии вокруг низко- либо безуглеродной проблематики («чистые нулевые выбросы», Net Zero) в российской общественной повестке значительно актуализировала тему развития ESG-концепта в стране.

Действительно, разве «E-environmental» – проблема сохранения устойчивости окружающей среды и необходимости смягчения (максимального

нивелирования) значительно возросшего с середины 1950-х годов негативного воздействия человека на экосистему Земли как фактора «Великого ускорения» (Great Acceleration) – не находится в числе основных доминант политического, социального и экономического развития большинства стран мира? [Резванов Р.И., 2020]

А «S-Social»? – в ситуации трансформации прежде социокультурно сцементированных, а потому казавшихся незыблемыми ценностных и смысловых подходов, коренным образом меняющих прежние представления о нормах социального поведения. Мы являемся свидетелями довольно интенсивного появления и последующего перетекания новых дискурсов сквозь рвущуюся ткань общественных и пространственных лимесов. Вспыхивающие яростные дискуссии о поведенческих паттернах, равенстве возможностей, доминировании и доступе к общественным благам – уже не являются строго национальными, на поверку оказываясь глобальными. Не являясь строго стратифицированными по целому ряду признаков, они с легкостью перетекают через пределы сегментированных идентичностей далее – в нормы и принципы корпоративных этико-поведенческих кодексов, а следом и в традиционно менее лабильные пределы государственного и общественного управления.

Именно «G-Governance» – управление – становится пространством, где вырабатывается и закрепляется механика реагирования на вызовы времени. Значимым становится то, каким образом в практиках корпоративного управления отразятся и зафиксируются подходы и стратегии устойчивого развития, вплоть до выработки своего метаязыка и семантического поля.

С другой стороны, мы становимся свидетелями разрастания ложноположительной аберрации, когда вся совокупность ESG-пространства становится равнозначной/уравненной с категориями декарбонизации. Безусловно, за таким подходом кроется изначально неверное понимание ESG-критериев. Экология сводится к калькулированию CO₂ эмиссии через призму Score 1, 2 & 3, социальная и управленческая составляющие и вовсе нивелируются. В конечном счете подмена комплексности и системности в подходах оказывает негативное воздействие на формирующиеся в России отраслевые направления устойчивого развития, частью которых являются сельское хозяйство и агропромышленный комплекс.

Актуальные проблемы устойчивого развития АПК

Сельское хозяйство – сектор экономики, во многих отношениях напрямую влияющий не только на благосостояние и возможности для непосредственно в нем занятого населения. Это утверждение выходит далеко за

рамки тех 4,2 млн человек²⁰ наших сограждан, согласно статданным занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве [Труд и занятость, 2019]. Сторонники «зеленой» экономики вполне справедливо предполагают, что принятие ESG-подходов в экономике может предоставить дополнительные социально-экономические выгоды. Это относится и к созданию рабочих мест, развитию сферы «зеленой» занятости – относящимся к неотъемлемым составляющим «зеленой» экономики. Концепция «зеленых» рабочих мест на сегодня прочно увязывается с созданием дополнительных возможностей, в частности для социально нестабильных и экономически уязвимых сообществ. Здесь упор в первую очередь делается на устойчивости региональных (локальных) рынков труда, например, путем развития тех же новых возможностей в сфере трудоустройства и принятия либо изменений соответствующих требований к знаниям, навыкам и компетенциям; устойчивости к климатическим вызовам, а также внутренней устойчивости самих локальных сообществ.

Согласно ЮНЕП²¹, «зеленая» экономика в развивающихся странах может использовать преимущества новых траекторий роста, которые являются социально инклюзивными, реагируя на искоренение бедности и поощряя экономическую диверсификацию [UNEP, 2011]. Если обратиться к российской практике, то за прошедшее десятилетие почти не претерпел изменений показатель доли населения, денежные доходы которого оказались ниже величины прожиточного минимума²². По данным Росстата, за десятилетие, с 2011 по 2020 гг., доля малоимущего населения в стране варьировалась от минимума в 10,7 % (это 15,4 млн чел.) в 2012 году до максимальных 13,4 % (19,6 млн чел.) в 2015 году. По состоянию на 2020 год доля бедных в стране составляет 12,1 % (17,8 млн чел.), что лишь немногим уступает показателям десятилетней давности – 12,7% (17,9 млн чел.) в 2011 году. При этом по умолчанию сельское хозяйство стало отраслью, концентрирующей, с одной стороны, относительно высокое число занятого населения, а с другой – имеющей один из наиболее низких в стране показателей начисленной средней заработной платы. Так, по данным Росстата, на 2019 год средняя зарплата квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства составила 29 374 руб., – этот показатель значительно уступает другой категории квалифицированных рабочих – в сфере промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, у которых средняя

²⁰ Примечание: По состоянию на 2018 год, по данным Росстата.

²¹ Примечание: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

²² Для информации: на 2021 год величина прожиточного минимума в России, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 2406, составила 11 653 руб.

начисленная зарплата оказалась на уровне 42 944 руб. В конечном счете сельскохозяйственные работники оказались гораздо ближе к категории неквалифицированных рабочих со средней начисленной зарплатой в 2019 году на уровне 23 567 руб²³.

В целом необходимо признать, что со стороны высшего руководства страны проблема бедности населения не только признается как таковая, но и акцентируется в российском внутривластном пространстве: «Враг еще не побежден. А враг кто у нас? Бедность значительного числа населения, нерешенные проблемы в системе здравоохранения, образования, в развитии инфраструктуры», – именно данные слова стали рефреном встречи президента РФ В. Путина на встрече в конце сентября 2021 года с правительством и представителями партий, прошедших в состав Госдумы РФ VIII созыва [Кузьмин В., 2021].

ESG-траектории базируются на трех основных действиях в этом направлении: повышении уровня жизни, создании возможностей трудоустройства и сокращении бедности. При реализации проектов «зеленой» экономики необходимо учитывать необходимость в комплексном учете всех этих направлений. Исходная позиция апеллирует к самой природе сельского хозяйства, исполняющего для человека ряд взаимосвязанных функций, охватывающих социальную, экономическую и экологическую сферы, включая производство продуктов питания, предоставление экологических услуг, средств к существованию и расширение пространства экономических возможностей.

Если обратиться к проблематике низкоуглеродного развития российского сельского хозяйства, то здесь индикаторы общего объема выбросов парниковых газов (в млн тонн CO₂-эквивалента в год) указывают на возросшие с 2010 года цифры: со 103,53 млн тонн до 114,17 млн тонн в 2019-м (или на 10,28 %) ^{24, 25}.

За счет каких направлений достигнут столь существенный прирост? Для этого необходимо проанализировать генерирующие основной «углеродный след» сельскохозяйственные направления (Табл. 1).

²³ Росстат: Неравенство и бедность / Дифференциация оплаты труда работников / Уровень оплаты труда, средняя начисленная заработная плата работников организаций по группам занятий. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 21.01.2023).

²⁴ Примечание: Расчеты Росстата приведены на основе данных Российского национального кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом.

²⁵ Росстат: Окружающая среда. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 21.01.2023).

Таблица 1 – Агросекторы-эмитенты парниковых газов

№ п/п	Агросекторы – эмитенты парниковых газов	Комментарии
1	Внутренняя ферментация сельскохозяйственных животных	Данные по этому направлению за десятилетний период практически не претерпели существенных изменений. Начиная с 2014 года фиксируется даже микротренд снижения углеродного следа: 40,48 млн тонн в 2010 году и 39,09 млн тонн в 2019 году, изменение: 3,4 %
2	Системы сбора и хранения навоза	Сравнительно небольшой рост с 11,55 млн тонн в 2010 году до 12,28 млн тонн в 2019-м, изменение: + 6,3 %
3	Рисоводство	Общие объемы выбросов остались почти неизменными: 0,62 млн тонн в 2010 году и 0,6 в 2019-м, изменение: 3,2 %
4	Возделываемые почвы	Значительный рост, причем наблюдаемый на всем протяжении периода: с 50,1 млн тонн (2010 год) до 61,26 млн тонн (2019 год), изменение: + 22,28 %
5	Известкование и внесение мочевины	Неустойчивая динамика роста на всем протяжении периода: с 0,78 млн тонн (2010 год) до 0,93 млн тонн (2019 год), изменение: + 19,23 %

Несмотря на возросший за последнее десятилетие «карбоновый след» в отечественной сельскохозяйственной отрасли, динамика внутри входящих в его структуру направлений оказывается разнородной. В целом сложившаяся к настоящему времени тенденция позволяет выработать более точечные меры инвестиционного и организационного воздействия, где устойчивые финансовые инструменты могут показать свою эффективность. Но каковы в таком случае возможности развития сектора устойчивого национального финансирования и инвестиционный потенциал российского АПК?

В сентябре 2021 года Минфин России и Банк России вынесли на общественное обсуждение проект «Стратегии развития финансового рынка до 2030 года». Как следует из заявленных целей, предлагаемая Стратегия должна работать на «повышение конкурентоспособности, прозрачности и эффективности финансовой политики и финансового рынка в целом»²⁶. Впрочем, ключевое значение документа определяется тем фактом, что в комплексе с «Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации»²⁷ и «Дорожной картой по реализации Основных

²⁶ «Минфин России и Банк России представили на общественное обсуждение Стратегию развития финансового рынка до 2030 года» (публикация от 13 сентября 2021 года). – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения 21.01.2023).

²⁷ Примечание: По проекту «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» по состоянию на сентябрь 2021 года завершен процесс общественных

направлений развития финансового рынка Российской Федерации», Стратегия становится частью комплексного и синхронизированного подхода к стратегическому планированию развития финансового рынка со стороны Правительства РФ и Банка России.

В проект Стратегии включен отдельный параграф, специально посвященный ESG-тематике: «Содействие устойчивому развитию (ESG)». Безусловно, основные ESG-положения Стратегии непосредственно коррелируют с ESG-разделом Основных направлений. Более того, документом прямо заявляется о первостепенной важности «создания стимулов и условий для переориентации потоков капитала на финансирование устойчивого экологического, социального и экономического развития страны, а также адаптации участников финансового рынка к новым видам рисков при переходе к экономике устойчивого развития, в том числе к низкоуглеродной экономике».

Со стороны Банка России признается, что для эффективного функционирования рынка устойчивого развития важно соблюдение принципа прозрачности информации, а значит, и усиления роли и значения публикуемой нефинансовой ESG-отчетности. Отсюда и прописанное в *Основных направлениях* намерение Банка России, совместно с Правительством РФ, определить как правила раскрытия информации о выпускаемых финансовых инструментах, так и требования к ним; создать инфраструктуру для инвестирования в устойчивые активы; сформировать систему независимой внешней оценки (верификации) инструментов финансирования проектов устойчивого развития (все эти параметры приведены в рамках направления «Расширение вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития – ESG») ²⁸.

Особое значение для отечественного сельскохозяйственного сектора, в процессе внедрения методологических практик устойчивого финансирования (ESG), приобретают вопросы как адаптации участников финансового рынка, согласно проекту «Стратегии развития финансового рынка до 2030 года», так и создания инфраструктуры для привлечения средств в устойчивые активы, в соответствии с проектом «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». Как подчеркивается отраслевыми аналитиками, основными факторами сдерживания ESG-принципов в российском АПК являются: отсутствие национальной концепции устойчивого развития сельского хозяйства, недостаточность

консультаций. В статье приводятся положения из проекта документа из опубликованной версии для общественного обсуждения (от 23.07.2021, Москва, 2021) и размещенной на официальном портале ЦБ РФ.

²⁸ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (Проект для общественного обсуждения от 23.07.2021)». – Москва, 2021. – 91 с. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124658/onfrf_project.pdf (дата обращения 21.01.2023).

государственного регулирования (преимущественно этот пункт связан с темой финансовой поддержки ESG-проектов), а также соответствующих систем мониторинга [Кулистикова Т., 2021].

Необходимо признать, что подобный перечень сдерживающих факторов свидетельствует скорее о базовом (стартовом) уровне развития ESG-принципов в отечественном АПК. Со стороны финансовых институтов, уполномоченных со стороны государства на финансирование агропромышленного комплекса, данное обстоятельство косвенно признается, отсюда и отраслевые прогнозы, нацеленные скорее на среднесрочную перспективу, нежели на более близкие по времени сроки: «в перспективе пяти лет ESG-подход станет одним из основополагающих принципов работы отрасли»²⁹. Пока же, согласно данным Росстата, мы имеем дело с уже наметившимся негативным трендом замедления и сокращения экоинвестиций в агропромышленные проекты по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов³⁰.

Рассмотрение сложившейся на сегодня ситуации с экоинвестициями целесообразно начать с рассмотрения интегративного показателя – *охраны окружающей среды*. В целом, в сравнении с 2018 годом, здесь наблюдается рост инвестиций по сектору АПК на 43,3 % в 2020 году, однако качество этого роста оставляет желать лучшего. Во-первых, как следствие срабатывания эффекта чрезвычайно низкой базы – доля сельского хозяйства от общего объема экоинвестиций в охрану окружающей среды в 2020 году в целом по стране составила ничтожно малые 1,17 %. А во-вторых, в сравнении с предыдущим 2019-м годом экоинвестиции 2020 года в АПК вообще показали снижение на 22 %.

Совершенно аналогичная ситуация наблюдается по направлению охраны водных ресурсов: рост на 61,6 % по вложениям в основной капитал к 2018 году. Но и здесь все те же низкая база (1,54 % в 2020 году) и сокращение объема инвестиций по отношению к 2019 году на 18,5 %.

Если по направлению охраны земель объем экоинвестиций в стране увеличился с 2018 по 2020 гг. на 52,8 %, то в сельском хозяйстве за это же время сформировалась совершенно обратная картина – объем инвестиций 2020 года составил 42,1 % от уровня 2018 года. Ситуацию вряд ли можно назвать сколько-нибудь приемлемой, поскольку, по сути, речь идет о существенных рисках развития сектора органического земледелия в России, так как для

²⁹ «Эксперты: ESG-подход станет основным фактором развития АПК в России в перспективе пяти лет». – URL: <https://www.rshb.ru/press/releases/458656/> (дата обращения 21.01.2023). (Данная публикация АО «Россельхозбанк» размещена без приведения даты публикации, является полнотекстовой копией публикации ТАСС от 31.05.2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11512943>).

³⁰ Росстат: Окружающая среда. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 21.01.2023).

органического потребления без использования химикатов требуется на 35 % больше земли, чем в случае обычного аграрного производства ³¹.

Конечно, совершенно низкие показатели 2020 года можно было бы объяснить общей негативной реакцией мировых рынков на вызовы пандемии covid-19, заявившей о себе уже с первого квартала 2020 года и довольно сильно затронувшей российский рынок товарного производства и капитала. Однако, если сравнить «допандемийный» 2019-й с 2018-м годом, то мы увидим гораздо более впечатляющую картину сжатия инвестиций – на 25,8 %.

И, завершая анализ структуры экоинвестиций в сельском хозяйстве, приведем данные по направлению охраны атмосферного воздуха. Надо признать, это самое низкое по капиталоемкости направление экологических инвестиций в отечественном сельском хозяйстве. Но и оно на протяжении последних нескольких лет находится в процессе непрерывного сжатия: если инвестиции 2019 года составили 51,7 % от объемов 2018 года, то в 2020 году – уже 7,4 %.

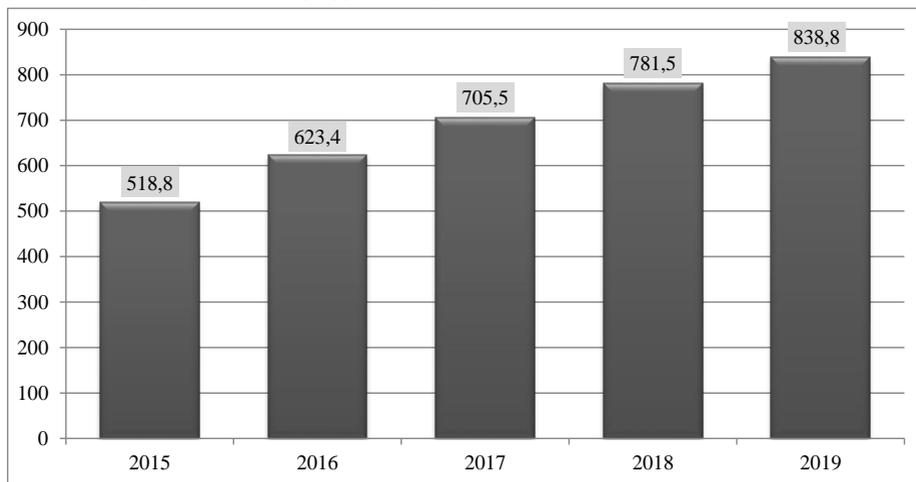
При этом сельское, лесное и рыбное хозяйства в России – один из наиболее динамично растущих секторов экономики по объему инвестиций в основной капитал (*Табл. 2*). Эта динамика хорошо прослеживается на основе данных за вторую половину 2010-х годов, что аргументируется предпринимаемыми со стороны федеральных властей мерами по усилению продовольственной безопасности страны и, соответственно, увеличению показателей самообеспечения по целому ряду агропродовольственных товаров [Резванов, 2022]. Так, если в 2015 году объем вложений составил 518,8 млрд руб, то в 2016-м он увеличился уже на 20,1 %, сохраняя в последующие несколько лет пусть и ниспадающую, но в целом хорошую положительную динамику прироста инвестиций в отечественный АПК. [Агропромышленный комплекс, 2020]. Правда, необходимо признать, что значительная доля капвложений в сельхозсектор приходится на государство: так, например, в одном только 2018 году на него пришлось 37 % от объема вложений в отрасль. Суммарно за период с 2016-го по 2018-й годы из федерального бюджета направлено порядка 800 млрд руб. на нужды развития отечественного АПК [На костылях госсубсидий, 2019].

Надо отметить, что стратегия переноса инвестиционных акцентов с госсубсидий на частный капитал близка китайской модели, где роль частного бизнеса в национальной экономике описывается по формуле «5-6-7-8-9». Это

³¹ «Зеленый» переход: с чего Россия начнет декарбонизацию экономики // РБК: Дискуссионный клуб, 20.09.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/20/09/2021/61489ee09a79479eafbf96584> (дата обращения 21.01.2023).

означает, что на частный сектор приходится более 50 % налогов, 60 % ВВП Китая, 70 % технических инноваций, 80 % занятых в городе и селе и 90 % общего количества предприятий [Островский, 2021].

Таблица 2 – Объем инвестиций в основной капитал сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, рыбоводства (млрд руб., в текущих ценах)

Источник: [Агропромышленный комплекс, 2020]

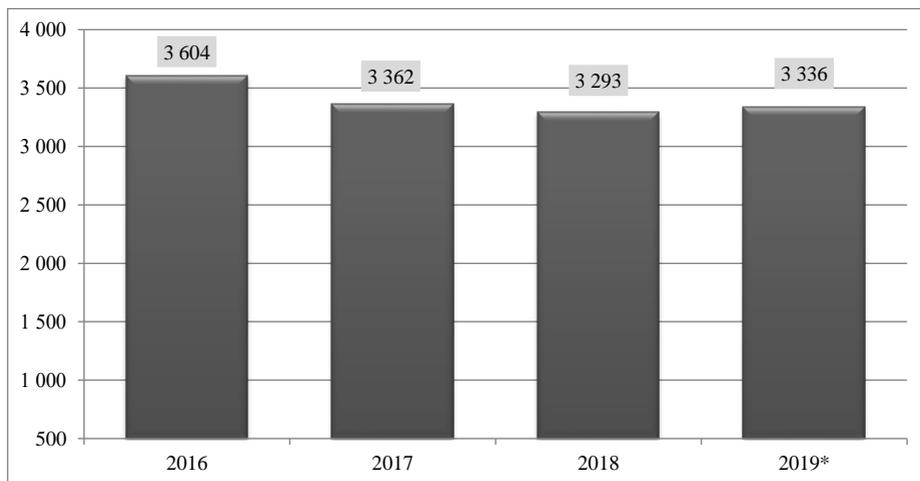
Причем тогда же – во второй половине 2010-х годов – в отрасли начали формироваться разнонаправленные финансово-экономические тенденции: при росте объемов капвложений доля сельского хозяйства и АПК в экономике страны постепенно сокращалась. В том же 2019 году отраслевой объем в структуре ВВП страны снизился до 3,33 трлн руб., в сравнении с 3,6 трлн руб. в 2016-м.³² (Табл. 3). Согласно отчетным данным правительственного Аналитического центра, в период с 2017 по 2019 гг. также фиксируется структурное уменьшение доли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства на 0,2 % в экономике страны [Динамика и структура, 2020].

На фоне сложившейся ситуации государством в качестве приоритета заявлена необходимость увеличения объема внебюджетных средств в отрасль. На совещании в апреле 2019 года Минсельхозом России был обозначен целевой показатель в 822 млрд руб. внебюджетных инвестиций в 2024 году (при

³² Показатели за 2019 год Statista, одна из крупнейших мировых дата-платформ, приводит в качестве прогнозных, ссылаясь на данные Минэкономразвития РФ (<https://www.statista.com/statistics/1064022/russia-gdp-from-agriculture/>).

среднегодовом темпе роста в 4,5 %). За базовый принят 2017 год с его показателем в 444 млрд руб. частных вложений³³.

Таблица 3 – Годовой объем валового внутреннего продукта (ВВП) сельского хозяйства России (в млрд руб.)

Источник: Statista 2022 (Statista.com)

* Данные на 2019 год приводятся Statista 2022 с учетом прогнозных показателей Минэкономразвития РФ.

На сегодня в российском АПК сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда при относительно и абсолютно возрастающих инвестициях в сельхозсектор объемы устойчивого финансирования (ESG) в отрасли если не сокращаются, то явно замедляются. И это в условиях еще базовых, недостаточно развитых институциональных условий распространения ESG-принципов в АПК, что можно отнести к факторам скорее критическим, нежели нейтральным для общих политик Целей устойчивого развития.

Безусловно, с учетом той финансово-организационной роли, что играет государство в отечественном сельском хозяйстве, вовсе не случайны те большие надежды, возлагаемые на него в конечном счете со стороны участников рынка. Впрочем, с точки зрения развития ESG-принципов, мы пока имеем дело скорее с инерционной траекторией развития отрасли. Здесь достаточно показательным выглядит пример с принятым распоряжением Правительства России от 19 июня 2021 г. № 1671-р «Национальным докладом о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы

³³ «В Минсельхозе обсудили меры по повышению объема инвестиций в сельское хозяйство к 2024 году» (Публикация от 8 апреля 2019). – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-obsudili-mery-povysheniyu-obema-investitsiy-v-selskoe-khozyaystvo-k-2024-godu/> (дата обращения 21.01.2023).

развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». В своем прогнозе развития АПК в документе, при определении ключевых ориентиров дальнейшего развития сельского хозяйства, среди обозначенных девяти пунктов не приведено ни одного, относящегося к устойчивому развитию (ESG). Тема «экологизации и биологизации производства» нашла свое место только в ходе тезисного обзора значимых отраслевых тенденций³⁴.

Сельское хозяйство в структуре национальной «зеленой» таксономии

Исходя из сформулированных в проектах «Стратегии развития финансового рынка до 2030 года» и «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 гг.», рекомендаций о необходимости адаптации участников финансового рынка к новым видам рисков при переходе к экономике устойчивого развития, а также создания соответствующей инфраструктуры для направления средств в устойчивые активы, повышается значимость учета и изучения уже сложившихся зарубежных практик устойчивого финансирования. Обращение к общепринятым стандартам и практикам выглядит тем более обоснованным, поскольку на сегодня профессиональное экспертное поле конвенционально сходится во мнении о еще не сложившемся, но формирующемся рынке устойчивых (ответственных) финансовых инструментов, так и непосредственно «зеленых» инвестиционных проектов в России [«Зеленые» финансы, 2020].

В этой связи необходимо обратиться к нормативно-методологическим принципам, сформировавшим, как подчеркивается госкорпорацией развития ВЭБ.РФ, «каркас национальной системы “зеленого” финансирования»³⁵. Речь идет о разрабатывавшейся на протяжении свыше года, с марта 2020 г. по май 2021 г., национальной методологии по «зеленому» финансированию (*таксономии*), репрезентованной двумя правительственными регуляторными актами: Распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р³⁶ и Постановлением Правительства № 1587 от 21 сентября 2021 года³⁷. В оценках

³⁴ Распоряжение Правительства России от 19 июня 2021 г. № 1671-р об утверждении «Национального доклада о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf> (дата обращения 21.01.2023).

³⁵ Методология (Устойчивое развитие / ESG-финансирование) / ВЭБ.РФ. URL: <https://veb.ru/ustojchivoerazvitiye/zeljonoje-finansirovanie/metodologiya/> (дата обращения 21.01.2023).

³⁶ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе “зеленого”) развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045?index=0&rangeSize=1>.

³⁷ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов

значимости принятой таксономии прежде всего обращается внимание на долгожданное «установление на национальном рынке ясных и прозрачных критериев и правил для инвесторов, финансовых институтов и эмитентов и повышает уровень мотивированности участников финансового рынка к финансированию климатических и «зеленых» проектов» [И. А. Яковлев, Л. С. Кабир, С. И. Никулина 2021].

Однако, как и было уже упомянуто, необходимо оговориться: российский рынок устойчивого финансирования, несмотря на принятие таксономии и иных правительственных политик в сфере устойчивого развития (к которым, безусловно, относится тот же «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» (декабрь 2019 г.) и формируемые на его основе отраслевые (ведомственные) планы, «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» (октябрь 2021 г.) и иные документы) скорее еще находится в стадии формирования и пока преждевременно говорить о сложившихся качественных стабильных признаках, прямо способных характеризовать его в качестве зрелого и сформировавшегося. Отчасти это признается и самим ВЭБ.РФ, наделенным, согласно Постановлению Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации» статусом *методологического центра*, с достаточно широким спектром полномочий в сфере разработки и актуализации правительственных регуляторных практик по формированию и развитию инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе «зеленого») развития и привлечения внебюджетных средств в отечественные проекты устойчивого развития³⁸. Так, в ходе разъяснения порядка привлечения финансирования под проекты, получившие в рамках национальной методологии статус «зеленых», госкорпорация посчитала необходимым отдельно указать, «что на текущий момент нет никаких государственных институтов либо частных фондов, которые готовы автоматически предоставлять финансирование под финансовые инструменты, признанные “зелеными”»³⁹.

устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043>.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе “зеленого”) развития в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043>.

³⁹ FAQ (Устойчивое развитие / ESG-финансирование) / ВЭБ.РФ. URL: https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zelonoe-finansirovanie/faq/index.php?sphrase_id=86185 (дата обращения 21.01.2023).

Для целей нашего исследования принципиально, что в структуру основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития Российской Федерации, согласно Распоряжению Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, входит отрасль сельского хозяйства⁴⁰. Соответственно, уже в Постановлении Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 приведены критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития для сельского хозяйства. Причем критерии приведены раздельно по двум категориям проектам (таксономиям): «зеленым» и адаптационным. Непосредственно сельское хозяйство в таксономии «зеленых» проектов представлено восемью направлениями, в таксономии адаптационных проектов – четырьмя. (Табл. 4 и 5 приведены в соответствии с их отображением в тексте Постановления Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587).

Таблица 4 – Таксономия «зеленых» проектов в сельском хозяйстве

8. Сельское хозяйство		
№ п/п	Направление	Критерии соответствия «зеленым» проектам
8.1	Закупка с целью использования минеральных удобрений, позволяющих повысить эффективность усвоения питательных компонентов и сокращающих поступление вредных веществ в почву и грунтовые воды, а также парниковых газов при использовании в сельском хозяйстве	э Эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
8.2	Создание и модернизация ирригационной инфраструктуры для эффективного орошения сельскохозяйственных земель	э Эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
8.3	Создание и модернизация инфраструктуры использования сточных вод для сельскохозяйственных целей	п Подготовленная для орошения и удобрения земель вода соответствует требованиям санитарного законодательства
8.4	Реализация проектов, основанных на технологиях нулевой обработки сельскохозяйственных земель	Без дополнительных критериев
8.5	Реализация проектов, направленных на увеличение сева многолетних бобовых сельскохозяйственных культур с замещением сева иных культур	э Эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
8.6	Реализация проектов сельскохозяйственного	Эффект для окружающей среды и

⁴⁰ Примечание: Наряду с иными направлениями, такими как обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; устойчивая инфраструктура.

	земледелия на деградированных землях	климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
8.7	Реализация проектов в животноводстве, основанных на технологиях снижения выделения CH_4 при пищеварительном процессе крупного рогатого скота	д Для существующих производств – сокращение выделения CH_4 более чем на 20 процентов; для новых производств – эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
8.8	Реализация проектов, направленных на снижение загрязняющих веществ диффузного стока с сельскохозяйственных земель	Эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором

Таблица 5 – Таксономия адаптационных проектов в сельском хозяйстве

6. Сельское хозяйство		
№ п/п	Направление	Критерии адаптационных проектов
6.1	Создание и модернизация инфраструктуры хранения и переработки продукции сельского хозяйства (в том числе элеваторы, сушилки, холодильные установки и другое)	Для действующих производств – снижение выбросов CO_2e не менее чем на 20 процентов; для новых производств – эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором; снижение выбросов CO_2e должно составлять не менее 20 процентов в сравнении с выбросами аналогичных объектов на территории Российской Федерации
6.2	Создание и модернизация инфраструктуры складирования и длительного хранения навоза, в том числе с целью выделения и использования CH_4 в качестве возобновляемого источника энергии	Без дополнительных критериев
6.3	Производство и закупка новой сельскохозяйственной техники, реализация проектов, направленных на снижение выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве	д Для действующих производств – снижение выбросов CO_2e не менее чем на 20 процентов; для новых производств – эффект для окружающей среды и климата определяется инициатором и подтверждается верификатором
6.4	Реализация проектов по химической мелиорации кислых и засоленных сельскохозяйственных земель с применением фосфогипса или извести с целью улучшения химических и физических свойств почв	Восстановление нейтрального кислотно-щелочного баланса почвенного раствора $\text{pH}=6,5-7,0$ за счет нейтрализации накапливающегося в почве солей и кислот соответствующим химическим мелиорантом

Архитектура Целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития Российской Федерации непосредственно соотнесена с Целями устойчивого развития ООН. Таковых, в качестве исходных, правительственным распоряжением определено девять:

1) Цель 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех;

2) Цель 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

3) Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

4) Цель 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;

5) Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов;

6) Цель 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства;

7) Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями;

8) Цель 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития;

9) Цель 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию; рациональное лесопользование; борьба с опустыниванием; прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Несомненным плюсом таксономии в рамках раздела «сельское хозяйство» является дифференциальный учет секторов – эмитентов парниковых газов. Как мы уже видели на примере *Табл. 1*, факторный вес, согласно данным федерального Росстата, каждого из приведенных пяти секторов-эмитентов различен, причем разрыв может достигать десятикратных значений. Наибольший объем эмиссии парниковых газов выпадает на два сектора – это *возделываемые почвы* и *внутренняя ферментация сельскохозяйственных животных*. В совокупности на них приходится 87,9 % от всего объема эмиссии CO₂-эквивалента в АПК России (на основе опубликованных Росстатом данных за 2019 год). Соответственно, оба самых крупных эмитента внесены в направления таксономии «зеленых» проектов. Из непосредственно связанных – это п. 8.4 «Реализация проектов, основанных на технологиях нулевой обработки сельскохозяйственных земель» и п. 8.7 «Реализация проектов в

животноводстве, основанных на технологиях снижения выделения CH_4 при пищеварительном процессе крупного рогатого скота».

Относительно менее карбоноёмкие секторы вошли в структуру таксономии адаптационных проектов – это *системы сбора и хранения навоза* (п. 6.2 «Создание и модернизация инфраструктуры складирования и длительного хранения навоза, в том числе с целью выделения и использования CH_4 в качестве возобновляемого источника энергии») и *известкование и внесение мочевины* (п. 6.4 «Реализация проектов по химической мелиорации кислых и засоленных сельскохозяйственных земель с применением фосфогипса или извести с целью улучшения химических и физических свойств почв»).

И только *рисоводство*, единственный сектор – эмитент парниковых газов в сельском хозяйстве – оказался не включен ни в одну из таксономий.

В целом привязка финансовых инструментов устойчивого развития к системе Целей устойчивого развития ООН является общепринятой международной практикой и конвенциональной по умолчанию. Так, например, в 2020 году в ходе эмиссий облигаций с привязкой к ключевым показателям эффективности устойчивого развития (*Sustainability Linked Bond, SLB*) бразильская Suzano (Suzano Papel e Celulose), действующая в секторе целлюлозно-бумажной индустрии, собственные *целевые показатели эффективности устойчивого развития (Sustainability Performance Targets, SPTs)* непосредственно увязывала с Целью устойчивого развития ООН № 13: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». Компания обязывалась к 2030 г. снизить на 15 % интенсивность выбросов парниковых газов в рамках своей операционной деятельности. А в июне того же 2020 года Pearson (Pearson plc), один из крупнейших игроков рынка образовательно-издательской деятельности Великобритании, разместила социальные облигации в объеме 350 млн фунтов стерлингов. В качестве соответствия Целям устойчивого развития ООН Pearson следует достижению 4-й цели: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [Резванов Р. И., 2021].

И действительно, в целом все таксономические ряды национальных Целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития соотнесены с приведенными в правительственном распоряжении № 1912-р от 14.07.2021 Целями устойчивого развития ООН. С сельским хозяйством и агропроизводством конвенционально связана «профильная» Цель № 2 (ЦУР ООН): «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского

хозяйства»⁴¹. Причем о соотношении своих бизнес-миссий именно с Целью № 2, как правило, склонны говорить и российские сельскохозяйственные производители и агропромышленные компании⁴². Другое дело, что заявленное в таксономии направление «сельское хозяйство» оказалось никак не связанным с коррелируемой Целью № 2 и в структуре национальных Целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития, в итоге также не обозначенным.

В ходе анализа принятой таксономии обращает на себя внимание условность разделения ее критериев на «зеленые» и адаптационные. Показательно, что само Постановление Правительства РФ № 1587 (сентябрь 2021 г.) не содержит четких, ясных и структурированных характеристик для каждой из таксономий. Более того, описательная модель нормативного документа скорее даже не разграничивает и подробно прописывает, в чем и состоит ее функциональное значение для регуляторной практики, но сводит до степени смешения понимание как «зеленых», так и адаптационных проектов. Неудивительно, что смысловые пустоты в регуляторике оказались мгновенно заполнены интерпретационными моделями, пытающимися рационализировать возникшую разницу между «зелеными» и адаптационными критериями.

Так, достаточно авторитетная экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» (Infragreen.ru) объясняет сложившееся смешение, апеллируя к формальным признакам. Различие усматривается в том, что «зеленые» проекты могут быть реализованы по восьми направлениям, а адаптационные – по четырем⁴³.

Фактически обе таксономии соотнесены с девятью направлениями, приведенными в п.4 «Целей и основных направлений устойчивого (в том числе зелёного) развития Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ № 1912-р от 14 июля 2021 г. не предусматривается привязка основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития к конкретным проектным таксономиям – они одинаковы как для «зеленых», так и

⁴¹ Примечание: На прямое и непосредственное соотношение ЦУР ООН № 2 с аграрным производством, в частности, указывает завкафедрой экономики природопользования Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и руководитель Центра биоэкономики и экоиноваций при МГУ им. М.В. Ломоносова С.Н. Бобылев [Экономика устойчивого развития, 2021].

⁴² Например: Онлайн-дискуссия «Сельское хозяйство и ESG-трансформация: вызовы и возможности» / Агропромышленная выставка «Золотая осень – 2021», от 07 октября 2021. <https://sber.pro/events/selskoe-khoziaistvo-i-esg-transformatsiia-vyzovy-i-vozmozhnosti>; Круглый стол: «Устойчивое сельское хозяйство: этика, технология, экономика» / VIII Конгресс «Инновационная практика: наука плюс бизнес», 15 декабря 2021. <https://scienceplusbusiness.online/15-12-2021>; Экспертная сессия: «ESG в агро: “зеленый” или карбоновый?» / VIII Конгресс «Инновационная практика: наука плюс бизнес», 15 декабря 2021. URL: <https://scienceplusbusiness.online/15-12-2021>.

⁴³ Правительство России утвердило национальную таксономию “зеленых” и адаптационных проектов. 24 сентября 2021. URL: <https://infragreen.ru/news/pravitelstvo-rossii-utverdilo-naczionalnyuy-taksonomiyu-zelenyx-i-adaptaczionnyx-proektov.html>.

адаптационных проектов. Это видно при сравнении обеих таксономий – они абсолютно совпадают по направлениям (за исключением того, что направление «Устойчивая инфраструктура» присутствует только в критериях адаптационных проектов). Другое дело, что направления по таксономиям действительно количественно расходятся, что и привело к появлению подобной интерпретации.

Вторая объяснительная модель исходит из того, что таксономия разделена на «зеленую» и «ESG»-составляющие. Первая из них связана с низко- (без-) углеродной тематикой и экологией, а вторая с ESG-проблематикой, причем в каноническом значении как инструментов и проектов в сферах защиты окружающей среды, социальной и корпоративной ответственности. Достаточно показательно подобный подход оказался озвучен в ходе дискуссии «Сельское хозяйство и ESG-трансформация: вызовы и возможности» (в рамках одной из наиболее представительных российских агропромышленных выставок «Золотая осень – 2021»), где со стороны топ-менеджмента ПАО «Сбербанк» ситуация была охарактеризована следующим образом: «У нас уже есть, благодаря правительству, «зеленая» таксономия – четкое определение того, что такое «зеленые» и ESG-кредиты (в которые, помимо экологических аспектов, включены показатели социальной и корпоративной ответственности)»⁴⁴.

В целом необходимо признать, что само выпадение понятия «адаптационный проект» не выглядит совершенной случайностью. Дело в том, что российское нормативно-правовое пространство вообще не привязывает данное понятие к какому-либо конкретному семантическому полю. Адаптация как таковая предполагает процесс приспособления, но не приводится: в отношении каких изменяющихся динамических систем направлен этот процесс, т.е. к чему, к каким условиям происходит адаптация?

Подобная коллизия способствует ситуативному, а вовсе не логико-ориентированному определению таксономических рядов. Так, например, «производство и закупка сельскохозяйственной техники на экологичных источниках энергии» отнесена правительственным постановлением № 1587 (сентябрь 2021 г.) к направлению «Транспорт и промышленная техника» (п. 5.6 таксономии «зеленых» проектов). А уже производство и закупка новой сельскохозяйственной техники относится к направлению «Сельское хозяйство» (п. 6.3 таксономии адаптационных проектов). Помимо разнесения по разным

⁴⁴ Сбер готов выдавать сельхозпредприятиям «зеленые» и ESG-кредиты на специальных условиях, 08 октября 2021. URL: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=ebc5681e-2ba5-41af-ac61-dfe8ce1f700f&blockID=7®ionID=50&lang=ru&type=NEWS>.

направлениям эти довольно-таки идентичные проекты (и там, и там оказывается производство и закупка сельскохозяйственной техники) оказываются столь же разнесенными и по разным таксономическим рядам. Но даже если попытаться определить сущность адаптационных проектов исходя из приведенного примера, то на поверку это окажется делом весьма затруднительным, поскольку границы кейсов в обоих случаях оказываются чрезвычайно размытыми.

В то же самое время никак нельзя утверждать, что отечественная нормативно-правовая и институциональная практика не имеет никакого давнего и вполне сложившегося опыта инструментального применения понятия *адаптивности* применительно к устойчивому развитию. Ситуация здесь выглядит совершенно обратной, в пользу чего можно привести два ключевых аргумента из сфер международного сотрудничества и российской внутренней политики.

Во-первых, российская сторона принимает активное и полноправное участие в работе *Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК)*, созданной под эгидой ООН «с целью предоставления всеобъемлющих оценок состояния научного, технического и социально-экономического знания об изменении климата, его причинах, потенциальных последствиях и стратегиях реагирования»⁴⁵. МГЭИК в своей отчетности использует конвенционально одобренный терминологический аппарат. Так, в своем Глоссарии к Пятому оценочному докладу МГЭИК дает следующее определение: «*Адаптация (Adaptation)*: Процесс приспособления к существующему или ожидаемому климату и его воздействиям. В антропогенных системах целью адаптации является уменьшение или предотвращение ущерба или использование благоприятных возможностей. В некоторых естественных системах вмешательство человека может способствовать приспособлению к ожидаемому климату и его воздействиям»⁴⁶.

Столь же недвусмысленно трактует понятие адаптации и отечественная регуляторная практика в сфере устойчивого развития. Начиная с того, что в правительственном Распоряжении от 25 декабря 2019 года №3183-р понятие *адаптация* приводится в названии самого документа стратегического планирования: «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года». Достаточно привести небольшой

⁴⁵ О Межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК). URL: <https://www.ipcc.ch/languages-2/russian/>.

⁴⁶ МГЭИК, 2014 г.: Приложение II: Глоссарий [Мак, К. Дж., С. Плантон и К. фон Штехов (редакторы)]. В: Изменение климата, 2014 г.: Обобщающий доклад. Вклад Рабочих групп I, II и III в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата [Основная группа авторов: Р. К. Пачаури и Л. А. Мейер (редакторы)]. МГЭИК, Женева, Швейцария, стр. 133–148.

фрагмент из текста распоряжения: «Принятие мер по адаптации к изменениям климата (далее – адаптация) необходимо для снижения потерь и использования выгод, связанных с наблюдаемыми и будущими изменениями климата»⁴⁷, чтобы развеять какие-либо оставшиеся сомнения о взаимосвязанности понятия адаптации с процессами климатических изменений.

Отметим, что со стороны ВЭБ.РФ косвенно признается условность различения обеих таксономий. Более того, как подчеркивает госкорпорация в своем официальном гайдлайне «Национальная “зеленая” методология и особенности ее применения», требования к финансовому инструменту (за исключением соответствия разным таксономиям) и к процессу получения и подтверждения «зеленого» статуса идентичны⁴⁸. Существенное различие, по сути, единственное: предполагается, что «зеленые» финансовые инструменты «могут быть привлекательны для иностранных инвесторов», соответственно, требования к адаптационным проектам «значительно мягче и в большей степени учитывают российские особенности и приоритеты» (несмотря на ранее прямо указанную в том же гайдлайне идентичность искомым требованиям). Следовательно, с учетом того, что «адаптационные проекты могут быть менее привлекательны для иностранных инвесторов, они выделены в отдельную категорию, чтобы *не смешивать* их с “зелеными” проектами»⁴⁹.

К критическому осмыслению принятой таксономии можно добавить и выводы, сделанные в рамках исследовательского проекта «Russia Growing Greener» («Россия становится “зеленее”») Группы Всемирного банка. В частности, в опубликованном за 2021 год отчете «Russia and Global Green Transition: Risks and Opportunities» («Россия и глобальный “зеленый переход: риски и возможности»), сомнению подвержен тезис о приоритетной привлекательности «зеленой» таксономии для привлечения внешних устойчивых инвестиций. По мнению авторов исследования, ископаемое топливо не считается «зеленым» в рамках подхода ЕС, в то время как российская «зеленая» таксономия устанавливает такие критерии проектов, как телоснабжение / теплогенерация / электрогенерация на природном газе (направление «энергетика»). Отчасти это относится и атомной энергетике, присутствующей в «зеленой» таксономии, – здесь, как полагают авторы, вопрос поддержки атомной энергетике, как чистого источника энергии, также нуждается в уточнении: предполагается содействие разработкам следующего

⁴⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2019 № 3183-р «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001040016>

⁴⁸ «Национальная “зеленая” методология и особенности ее применения» / ВЭБ.РФ. URL: <https://veb.ru/files/?file=de6c849a2c9595643948e2741229c24a.pdf>.

⁴⁹ Там же, с. 16.

поколения малых и усовершенствованных реакторов или сюда входят, в том числе крупные генерирующие установки?⁵⁰

Заключение

Резюмируя основные выводы статьи, отметим, что полноправное и целостное включение в 2021 году сельского хозяйства в структуру национальной «зеленой» таксономии ознаменовало собой значительный прогресс в вопросе подготовки инфраструктуры привлечения устойчивых финансовых инструментов в отрасль. При этом необходимо учитывать, по справедливому замечанию зампредела правления Россельхозбанка Анны Кузнецовой, что отечественные инвесторы пока не видят ESG-факторы в качестве приоритетных при финансировании проектов в российском АПК⁵¹. Сама возможность привлечения «зеленого» финансирования с использованием мер активной пруденциальной поддержки со стороны государства будет более активно стимулировать отечественных сельхозтоваропроизводителей к внедрению новых технологических практик и решений в своей операционной деятельности. К тому же не стоит забывать, что в ходе выстраивания национальной системы квотирования выбросов парниковых газов отрасль сельского хозяйства и АПК оказывается вовсе не исключенной, а на правах автономно действующей, но встроенной в общую матрицу процессов по достижению углеродной нейтральности российской экономики к 2060 году.

Отметим ряд ключевых тезисов настоящего исследования, в рамках которой анализируется проблематика устойчивого финансирования и национальной «зеленой» таксономии в отечественном сельском хозяйстве и АПК:

1. Объем эмиссии парниковых газов различен для сельскохозяйственных секторов-эмитентов. Модель национальной таксономии, по сути, следует дифференциальному подходу: наиболее крупные секторы-эмитенты оказались в структуре «зеленых» проектов, остальные (относительно с гораздо меньшей карбоновой эмиссией) – в структуре адаптационных проектов.

Принципиальным для выявленного кейса является то, что в приоритете оказался количественный фактор – в отличие от более устоявшихся и общепринятых подходов на основе сегрегации признаков по линии «зеленая» / «коричневая» модель (проект).

⁵⁰ Makarov, Igor; Besley, Daniel; Hasan, Dudu; Boratynski, Jakub; Chepeliev, Maksym; Golub, Elena; Nemova, Vladislava; Stepanov, Ilya. 2021. Russia and Global Green Transition : Risks and Opportunities. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36757> License: CC BY 3.0 IGO.

⁵¹ Экспертная сессия: «ESG в агро: “зеленый” или карбоновый?» / VIII Конгресс «Инновационная практика: наука плюс бизнес», 15 декабря 2021. URL: <https://scienceplusbusiness.online/15-12-2021>.

2. Несмотря на общий рост инвестиций в основной отраслевой капитал, тем не менее значительной и системообразующей в нем продолжает оставаться роль прямой либо косвенной государственной поддержки. При этом отрасль сельского хозяйства и АПК уже сталкивается со структурными проблемами в виде наметившейся тенденции сокращения доли сельского хозяйства в экономике страны и необходимости увеличения притока частных (внебюджетных) инвестиций – в 1,85 раза в 2024 году в сравнении с 2017 годом и с довольно высокими среднегодовыми темпами прироста на уровне 4,5 %.

Парадоксальным на фоне относительного инвестиционного роста в отрасли выглядит сокращение объемов экоинвестиций в сельском хозяйстве начиная с 2019 года. Учитывая ведущую роль государства в отраслевом инвестпроцессе, можно было предполагать скорее обратное движение в виде увеличения объемов «зеленой» составляющей в общеотраслевом финансировании. На качественное и структурное изменение ситуации потенциально способна оказывать принятая модель национальной «зеленой» таксономии и дальнейшее формирование связанной с ней инфраструктуры устойчивых (ответственных) финансовых инструментов.

3. Положительно оценивая само появление национальной «зеленой» таксономии, нельзя не отметить в ее структуре ряда нераскрытых, а также непрозрачных элементов.

3.1. Правительственное распоряжение от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе “зеленого”) развития Российской Федерации», апеллируя к системе Целей устойчивого развития ООН, тем не менее не включает в структуру национальных целей и направлений Цель № 2 ЦУР ООН, непосредственно связанную с аграрным производством. При этом направление «сельское хозяйство» является структурной составляющей национальных целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития.

3.2. Регуляторные акты не содержат аргументированного раскрытия либо объяснения дифференциального разграничения таксономии «зеленых» и адаптационных проектов. Такое положение приводит к рискам смешения и размывания при репрезентации проектов; появления у участников рынка различных интерпретационных (объяснительных) моделей в понимании данных проектов. При этом следует подчеркнуть, отечественная как регуляторная практика, так и практика международного сотрудничества достаточно активно оперирует понятием *адаптивности*, оказавшимся невольно за пределами эндемичной для нее регуляторики в сфере «зеленой» таксономии.

Список источников

1. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2020. – 147 с.
2. Динамика и структура ВВП России [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве РФ // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, № 62, июнь 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf.
3. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации / Под общей редакцией д.э.н., профессора РАН Л.С. Кабир, д.э.н., профессора М.В. Сиговой. – М., СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», 2020. – 216 с.
4. **Кузьмин В.** Работа на марше // Российская газета. 28.09.2021, № 221 (8572). – С.2.
5. **Кулистикова Т.** Агросектор должен “позеленеть”. Инвестиции в экологизацию сельхозпроизводства становятся все более востребованными // Агроинвестор, № 8, 02 августа 2021 г. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36279-agrosector-dolzhen-pozelenet-investitsii-v-ekologizatsiyu-selkhozproduktstva-stanovyatsya-vse-bolee/> (дата обращения 21.01.2023).
6. «На костылях госсубсидий» (Рубрика: Сельское хозяйство) // Коммерсантъ (Санкт-Петербург): «Экономический Форум», приложение № 97 от 06.06.2019, с. 26. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990001> (дата обращения 21.01.2023).
7. **Островский А.В.** КНР: Итоги 13-й пятилетки – планы 14-й пятилетки // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016– 2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) / Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. – М.: ИДВ РАН, 2021. – 312 с.
8. **Резванов Р.И.** Восточная Европа в структуре концепции «Великого ускорения»: проблемы интерпретации или новая макроэкологическая дивергенция? // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15, № 4. С. 627–647.
9. **Резванов Р.И.** Имплементация международных практик устойчивого финансирования в национальную систему долговых инструментов. Могут ли инфраструктурные кредиты стать ответственными? // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 62–78. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-62-78>. С. 66, 68–69].
10. **Резванов Р.И.** Доктрина Продовольственной безопасности (2020) и ESG-трансформация сельского хозяйства и АПК России // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 1 (39). С. 57–80.
11. Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб. – М: Росстат, 2019. – 135 с.
12. Экономика устойчивого развития / С.Н. Бобылев. – М.: КНОРУС, 2021. – 672 с.

13. **Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.** Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 11–28. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

14. UNEP, 2011, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication – A Synthesis for Policy Makers, www.unep.org/greeneconomy. –P. 52.

References

1. Agro-industrial complex. Statistics of the Eurasian Economic Union: statistical compendium; Eurasian Economic Commission. – Moscow: 2020. – 147 p. (In Russ.).

2. Dynamics and structure of Russia's GDP [Electronic resource] / Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Byulleten' o tekushchih tendentsiyah rossijskoj ekonomiki, No. 62, June 2020. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf (In Russ.).

3. «Green» finance: the process of development and prospects for transformation / Under the general editorship of Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences L.S. Kabir, Doctor of Economics, Professor M.V. Sigova. – M., St. Petersburg: Publishing House of Sobchaks MBI, 2020. – 216 p. (In Russ.).

4. **Kuzmin V.** Work on the march // Rossijskaya gazeta. 09/28/2021, No. 221 (8572). (In Russ.).

5. **Kulistikova T.** The agricultural sector should turn green. Investments in the greening of agricultural production are becoming more and more in demand // Agroinvestor, No. 8, August 02, 2021 (In Russ.). – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36279-agrosektor-dolzhen-pozelenet-investitsii-v-ekologizatsiyu-selkhozproduktstva-stanovyatsya-vse-bolee> / (accessed 21.01.2023).

6. «On crutches of state subsidies» (Heading: Agriculture) // Kommersant (St. Petersburg). «Economic Forum», No. 97 of 06/06/2019, p. 26. (In Russ.). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990001> (accessed 21.01.2023).

7. **Ostrovsky A.V.** PRC: Results of the 13th Five-Year Plan – Plans for the 14th Five-Year Plan // Social and Economic Results of the 13th Five-Year Plan of the PRC (2016-2020) and Tasks of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) / Ros. acad. Sciences, Institute of the Far East; comp. P.B. Kamennov, A.D. Alexandrova; resp. ed. A.V. Ostrovsky. – M.: IFES RAS, 2021. – 312 p. (In Russ.).

8. **Rezvanov R.I.** Eastern Europe in the Structure of the «Great Acceleration» Concept: Problems of Interpretation or a New Macroecological Divergence? Science Governance and Scientometrics. 2020; 15(4):627–647 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2020.15-4.627-647>.

9.**Rezvanov R.I.** (2022). Food Security Doctrine (2020) and ESG-transformation of Russian Agriculture // Proceedings of the International Banking Institute. № 1 (39), pp. 57–80. (In Russ.).

10.**Rezvanov R.I.** (2021). Implementation of International Sustainable Financing Practices Into the National Debt System. Can Infrastructure Loans Become Responsible? // Financial Journal, vol. 13, no. 5, pp. 62–78 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-62-78>.

11.Labor and employment in Russia. 2019: Stat. – M: Rosstat, 2019. – 135 p. (In Russ.).

12.Economics of sustainable development / S.N. Bobylev. – M.: KNORUS, 2021. – 672 p.

13.**Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** (2021) Changes in Climate Policies and Financial Strategies of Their Implementation in the EU and Russia. // Financial Journal, vol. 13, no. 5, pp. 11–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

14.UNEP, 2011, Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication – A Synthesis for Policy Makers, www.unep.org/greeneconomy. – P. 52.

ESG-АКТИВИЗМ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Ольга Васильевна ХМЫЗ¹, к.э.н., доцент

¹Кафедра международных финансов МГИМО МИД России, Москва, Россия
Адрес для корреспонденции: О.В. Хмыз, 117454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
Т.: +74952293810. E-mail: khmyz@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются институциональные аспекты глобального устойчивого финансирования. Объектом исследования выступают институциональные инвесторы развитых стран, в течение довольно длительного времени осуществлявшие крупномасштабные ESG-инвестиции и управлявшие устойчивыми активами огромных размеров. Однако в последние годы их ESG-активность пошла на спад. Поскольку финансовый сектор оказывает серьезное влияние на всю глобальную индустрию ESG, представляется весьма актуальным выявить причины складывающихся трендов.

Ключевые слова

ESG, активизм, институциональные инвесторы, инвестиционные фонды, устойчивое финансирование, «зеленые» финансы.

ESG ACTIVISM BY GLOBAL INSTITUTIONAL INVESTORS

Olga V. KHMYZ¹, PhD, associate professor

¹International Finance Department, MGIMO University, Moscow, Russia
Address for correspondence: O.V. Khmyz, 117454, Moscow, Vernadsky prospect, 76
T.: +74952293810. E-mail: khmyz@mail.ru

Abstract

The article analyzes the institutional aspects of global sustainable finance. The object of the study is institutional investors in developed countries, which have been making large-scale ESG investments and managing huge sustainable assets for quite a long time. However, their ESG activity has declined in recent years. Since the financial sector has a serious impact on the entire global ESG industry, it seems very relevant to identify the reasons for the contemporary trends.

Keywords

ESG, activism, institutional investors, investment funds, sustainable finance, green finance.

Введение

Эколого-климатические проблемы и глобальный «зеленый» курс, несмотря на актуальные проблемы мировой экономики [1], продолжают привлекать все больше участников – суверенных и частных. Международные

официальные организации и различные коллаборации также интенсивно поддерживают экологические инвестиции. До пандемии Ковид-19 отмечался стабильный рост объемов устойчивого финансирования на международном уровне, особенности бизнеса и государственного регулирования в непосредственно пандемийные годы также стимулировали экологизацию, однако затем стало появляться все больше недовольных и даже противников глобального ESG-тренда.

Поскольку основные потоки финансовых ресурсов в современной мировой экономике образуют именно североамериканские (и в меньшей степени – европейские) институциональные инвесторы, представляется целесообразным проанализировать их ESG-активизм в наши дни и определить их отношение к устойчивому финансированию в целом.

Цель исследования

Цель данного исследования – выявить современные особенности ESG-активизма ведущих институциональных инвесторов мира, инвестиционно-финансовая деятельность которых оказывает серьезное влияние на других субъектов мирового рынка.

Материалы, методы и объекты

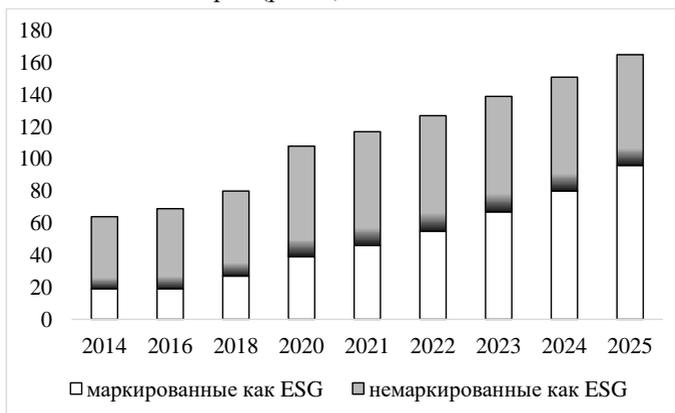
Статистические данные для исследования получены на официальном сайте специализированного инвестиционно-консалтингового института Морнингстар и в информационно-аналитическом терминале Блумберг. При проведении исследования использовались методы общенаучного познания – индукция, дедукция, статистический и компаративный анализ. Объектом исследования выступают институциональные инвесторы развитых стран в аспекте их ESG-инвестиций.

Результаты исследования

В 2021–2022 гг. многие институциональные инвесторы, в особенности инвестиционные фонды и банки, сократили свои устойчивые инвестиции, выведя из глобального «зеленого» сектора миллиарды долларов, тем самым сдерживая рыночный экссесс. Особенно отличились институциональные инвесторы США, выведя из устойчивого сегмента более 8 трлн долл., канадские и европейские институциональные инвесторы следовали в том же направлении, но со значительным отставанием.

В результате динамика мирового рынка «зеленых» облигаций и аналогичных ценных бумаг в 2022 г. несколько сжалась, глобальная турбулентность продолжила оказывать влияние на мировой рынок устойчивого финансирования и в 2023 г., что дало возможность ряду экспертов стать более

скептическими в отношении ранее прогнозировавшегося многими блистательного будущего ответственного финансирования. Другие более оптимистичны, указывая неотвратимость глобальной экологизации и наращивания размеров ESG-активов под управлением глобальных институциональных инвесторов (рис. 1).

Источник: Global Sustainable Investment Alliance; DCFIS.

Рисунок 1 – Глобальные ESG-активы институциональных инвесторов, трлн ам. долл.

Каковы же основные причины сложившейся ситуации?

Прежде всего, это проблемы, связанные с ужесточением «зеленого» регулирования. Вслед за знаковым Парижским климатическим соглашением был принят целый ряд поддерживающих и стимулирующих постановлений и иных нормативных актов, среди которых можно выделить создание в ноябре 2021 г. Финансового альянса Глазго для достижения чистого нуля (GFANZ) [2]. Многие институциональные инвесторы, присоединившись к альянсу, образовали фонд в размере 130 трлн долл., запланировав потратить его на экологические инвестиции к 2050 г. [3].

Однако вскоре энтузиазм начал иссякать, даже ведущие члены альянса пригрозили выйти из него из-за невозможности выполнения жестких критериев в поставленный перед ними срок до 2030 г., и GFANZ смягчила свои требования, установив необязательность достижения запланированных показателей к 2030 г. Такое тактическое отступление по факту было лишь частью стратегического. Экологические правила ООН требовали бы от участников GFANZ остановить финансирование новых проектов с ископаемым топливом и сократить выбросы CO₂ на 50 % к 2030 г. [4]. Введенные послабления позволили подписантам оставаться членами GFANZ даже если

они не смогли выполнить таргетированные показатели к 2030 г. Тем не менее в декабре 2022 г. Vanguard Group, занимая второе место в мире по размеру активов под управлением, вышел из GFANZ [5], решив сосредоточиться именно на индексном инвестировании и клиентских рисках, к которым относятся и климатические.

Вообще индексные фонды довольно медленно продвигались к нулевой экологической цели, хотя многие управляющие активами объявили о своей поддержке устойчивого развития. Однако отмечается довольно значимый разрыв между озвученными обязательствами к 2050 г. и реальной ситуацией по сокращению выбросов. В особенности это относится к малобюджетным индексным фондам, пассивный стиль управления которых предопределяет инвестиции в зависимости от рыночной доли компании, невзирая на масштабы выбросов CO₂. И даже Vanguard, будучи одним из ведущих индексных инвесторов, отходит в устойчивой градации Morningstar [6] на последнее место, инвестировав всего 4 % активов под управлением в устойчивые активы.

Вторая причина – это наращивание инвестиций в ископаемое топливо североамериканских банков. Ранее многие из них заявляли о поддержке и присоединении к нулевым целям 2050 г. И одновременно предоставляли миллиардные кредиты на нефтяные и угольные проекты. По данным Bank Track [7], североамериканские банки образовали 75 % крупнейших финансистов проектов ископаемого топлива в 2022 г. Причем примечательно, что тенденция отмечалась еще годом ранее, когда североамериканские банки на 23 % нарастили свои инвестиции в нефть, газ и уголь. Такую интенсивность финансирования несомненно можно причислить к факторам воздействия в сторону сокращения устойчивого сегмента. Особенно активное участие приняли JPMorgan Chase, Morgan Stanley and Bank of America, а также группа канадских банков, фактически подтолкнувших сжатие устойчивых проектов [8].

Еще одна причина – подозрения в гринвошинге. В США причисляемые к устойчивым активы выросли в три раза с 2013 по 2019 гг. (с 6,6 до 17,1 трлн долл.) [9]. Столь стремительный рост привлек внимание регулирующих органов, которые стали уделять больше внимания устойчивым инвестициям, но не решили методологическую проблему причисления активов к устойчивым. По данным Американского форума устойчивого и ответственного инвестирования [10] и канадской Ассоциации ответственного инвестирования [11], отчетность по критериям ESG опирается на отраслевое определение устойчивых инвестиций.

В результате оказалось, что отчетные цифры могут быть завышены. Для институциональных инвесторов США в 2021 г. реальная цифра составила на 8,4 трлн долл. меньше, Канады в 2019 г. – на 200 млрд долл. меньше. Вопрос отнесения активов к устойчивым решают управляющие фонда, а они бывают довольно сдержанными, что приводит к выводу из-под счетов триллионных сумм. В некоторой степени это коррелировано с ужесточением антигринвошинговой политики американской Комиссии по ценным бумагам и биржам и ужесточением соответствующих требований в Канаде.

Следующая причина – давление на управляющих устойчивыми активами со стороны республиканцев. Противники [12] ESG и консерваторы акцентируют внимание на связанных с глобальной климатической повесткой корпоративных изменениях. Например, к августу 2022 г. Техас забанил 10 управляющих компаний и почти 350 фондов, запретив им работать в штате. Также на обсуждение были представлены 35 анти-ESG-законопроектов [13], но приняты только 15.

Основная доля антиклиматической критики пришлась на долю Vanguard и BlackRock, которых обвиняли в неподдержке нефтегазовых компаний, хотя эти фонды индексные и их активы в секторе ископаемого топлива исчисляются миллиардами долларов. В этой связи во избежание дальнейших проблем с властями Техаса Vanguard вышла из GFANZ, что ряд инвесторов рассматривает [14] как потенциальный пример для действий других институциональных инвесторов. В любом случае, подобное решение столь известного и реномированного инвестиционного фонда вполне способно оказать сдерживающий эффект на устойчивые инвестиции.

В 2022 г. регулирующие органы развитых стран поставили гринвошинг во главу угла. Так, в США Комиссия по ценным бумагам выдвинула условия соответствия не менее 80 % инвестиций, причисляющих себя к «зеленым» фондам ESG-подходов, чтобы такие институциональные инвесторы действительно соответствовали своей «зеленой» маркировке. Стремительное расширение объемов «темно-зеленых» фондов в Европе, аналогично ситуации в США, вызвало обоснованные опасения в гринвошинге, поэтому ЕС принял [15] Регламент о раскрытии информации [16], в 2022 г. требующий от фондов отнести себя к «темно-, «светло-зеленым» или традиционным – на основе критерия степени устойчивости их инвестиций, указывая на проблемы фондов, использующих аббревиатуру ESG либо устойчивое развитие исключительно в качестве маркетингового инструмента [17]. Этот нормативный акт озаботил участников рынка, заставив их осторожнее относиться к устойчивым

инвестициям, что привело к снижению по крайней мере на 140 млрд долл. [18] средств европейских фондов, ранее представлявших себя как «темно-зеленые».

Более того, новые обязательства для институциональных инвесторов создает историческое соглашение о биоразнообразии COP15, согласно которому к 2030 г. защита будет охватывать 30 % планеты. В аспекте деятельности инвестиционных фондов это означает расширение обязательств по раскрытию информации о воздействии их инвестиций на биоразнообразие и природный капитал.

У канадских регуляторов после довольно долгих лет невнятной климатической политики отмечается всплеск активности. Они разработали совместные финансовые правила для климатических инвестиций, и к 2023 г. Канада фактически превратилась в одного из лидеров ценообразования на углеродные выбросы. Следующий шаг – требования от банков и других финансовых институтов федерального подчинения разрабатывать методики и критерии оценки влияния климатических рисков на банковские операции [19]. Также Канада разрабатывает таксономию «зеленых» и переходных финансов, схожую с европейской.

Европейская таксономия «зеленых» финансов 2022 г. также нуждается в доработке, поскольку первоначальный драфт [20] выводит новые проекты нефтегазовой сферы из сферы устойчивых финансов, что не дает им возможности получить маркировку «зеленых», а это отталкивает инвестиции как самих инвестиционных фондов, так и управляющих активами.

Выводы

Проведенное исследование показало смену направления ESG-активизма глобальных институциональных инвесторов с поддерживающего в пред- и пандемийные годы на нейтральное в постпандемийные. Следовательно, геофинансовую напряженность и глобальную энергетическую инфляцию можно полагать главными триггерами современного ESG-активизма. Также к основным факторам влияния можно отнести издержки государственного регулирования и, конечно, финансовый фактор.

Отмечаемые значительным числом исследователей благоприятные перспективы международного рынка устойчивого финансирования, в т.ч. в краткосрочном периоде, действительно могут оказаться краткосрочными ввиду ужесточения регулирования ESG-сегмента.

Геофинансовые проблемы 2022 г. стимулировали использование ископаемого топлива, цены на которое выросли и, соответственно, понизилась доходность ESG-фондов, инвестирующих в нулевые или низкоуглеродные

проекты. Однако европейский энергетический кризис и глобальная энергетическая проблема в целом также могут стимулировать инвестиции в возобновляемую энергетику – как в целях экономических (избежания дорогостоящих ископаемых источников энергии), так и пользование льготами для устойчивых проектов.

Таким образом, в 2023 г. устойчивое финансирование находится под давлением со стороны регулирующих органов, участников климатических кампаний и консерваторов, поэтому его серьезных всплесков может больше не наблюдаться.

Список источников

1. Глобальные экономические тренды и позиция России / Под общ. ред. И.Н. Платоновой, М.А. Максаковой. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. 266 с.

2. Glasgow Financial Alliance for Net Zero. URL: <https://www.gfanzero.com/about/> (date of access: 15.01.2023).

3. **Jessop, S., Shalal, A.** COP26 coalition worth \$130 trillion vows to put climate at heart of finance // Reuters. 2021. November, 3. URL: <https://www.reuters.com/business/cop/wrapup-politicians-exit-cop26-130tn-worth-financiers-take-stage-2021-11-03/> (date of access: 15.01.2023).

4. **Хмыз, О.В., Алексеева, С.А.** Структурные трансформации мирового энергетического рынка (финансовый аспект) // Государственное управление: современные вызовы: Материалы XVIII Международной конференции, Москва, МГУ, 07–10 декабря 2021 г. – М.: ООО «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 60–66.

5. **Kerber, R., Hussain, N.Z.** Vanguard quits net zero climate effort, citing need for independence // Reuters. 2022. December, 8. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/vanguard-quits-net-zero-climate-alliance-2022-12-07/> (date of access: 13.01.2023).

6. Net Zero Asset Managers Initiative. – Morningstar. 2022. July. P. 4.

7. Banking on Climate Chaos. Fossil fuel finance report 2022. – BankTrack, 2022. 40 p.

8. Canada's Eight Largest Banks Finance More Than Twice the Total Carbon Footprint Of The Country: Oxfam Report. – Oxfam. 2022. October, 18. URL: <https://www.oxfam.ca/news/canadas-eight-largest-banks-finance-more-than-twice-the-total-carbon-footprint-of-the-country-oxfam-report/> (date of access: 17.01.2023).

9. **Bernow, S., Godsall, J., Klemmner, B., Merten, C.** More than values: The value-based sustainability reporting that investors want // McKinsey, 2019. August, 7. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/more-than-values-the-value-based-sustainability-reporting-that-investors-want> (date of access: 19.01.2023).

10.US Forum for Sustainable and Responsible Investment. – URL:<https://www.ussif.org/> (date of access: 17.01.2023).

11.Responsible Investment Association. URL:<https://www.riacanada.ca/> (date of access: 19.01.2023).

12.**Rosenbaum, E.** There’s an ESG backlash inside the executive ranks at top corporations // CNBC. 2022. September, 29. URL:<https://www.cnbc.com/2022/09/29/the-esg-backlash-inside-the-executive-ranks-at-top-corporations.html> (date of access: 11.01.2023).

13.35 anti-ESG bills // Bloomberg. 2022. December, 29.

14.**Bindman, P.** How climate denial became the anti-ESG movement // Energy Monitor. 2022. December, 20. URL:<https://www.energymonitor.ai/finance/sustainable-finance/how-climate-denial-became-the-anti-esg-movement/> (date of access: 17.01.2023).

15.The Sustainable Finance Disclosure Regulation. – Eurosif, 2021. URL:<https://www.eurosif.org/policies/sfdr/> (date of access: 19.01.2023).

16.Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector. URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=EN> (date of access: 11.01.2023).

17.**Kishan, S.** ESG pioneer Expects Shakeout for Funds Hyped by ‘Fairy Dust’ // Bloomberg. 2022. March, 20.

18.**Pham, L., Ritchie, G., Schwartzkopff, F.** Pictet Says \$14 Billion of Funds to Lose Top ESG Designation // Bloomberg. 2022. December, 23.

19.Task Force on Climate-related Financial Disclosures. URL:<https://www.fsb-tcfd.org/> (date of access: 15.01.2023).

20.**Abnett, K.** EU publishes rulebook to classify ‘green’ investments // Reuters. 2021. April, 21. URL:<https://www.reuters.com/business/sustainable-business/eu-publishes-rulebook-classify-green-investments-2021-04-21/> (date of access: 19.01.2023).

References

1.Global economic trends and the position of Russia [Global’nyye ekonomicheskkiye trendy i pozitsiya Rossii] / Ed. by I.N. Platonova, M.A. Maksakova. M.: Publishing House «Scientific Library», 2022. 266 p.

2.Glasgow Financial Alliance for Net Zero. URL:<https://www.gfanzero.com/about/> (date of access: 15.01.2023).

3.**Jessop, S., Shalal, A.** COP26 coalition worth \$130 trillion vows to put climate at heart of finance // Reuters. 2021. November, 3. URL:<https://www.reuters.com/business/cop/wrapup-politicians-exit-cop26-130tn-worth-financiers-take-stage-2021-11-03/> (date of access: 15.01.2023).

4.**Khmyz O.V., Alekseeva S.A.** Structural transformations of the world energy market (financial aspect) [Strukturnyye transformatsii mirovogo energeticheskogo rynka (finansovyy aspekt)] // Public administration: modern

challenges = Gosudarstvennoye upravleniye: sovremennyye vyzovy: Proceedings of the XVIII International Conference, Moscow, Moscow State University, December 07–10, 2021. – M.: KDU Publishing House LLC, Dobrosvet, 2022. P. 60–66.

5. **Kerber, R., Hussain, N.Z.** Vanguard quits net zero climate effort, citing need for independence // Reuters. 2022. December, 8. URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/vanguard-quits-net-zero-climate-alliance-2022-12-07/> (date of access: 13.01.2023).

6. Net Zero Asset Managers Initiative. – Morningstar. 2022. July. P. 4.

7. Banking on Climate Chaos. Fossil fuel finance report 2022. – BankTrack, 2022. 40 p.

8. Canada's Eight Largest Banks Finance More Than Twice the Total Carbon Footprint of The Country: Oxfam Report. – Oxfam. 2022. October, 18. URL: <https://www.oxfam.ca/news/canadas-eight-largest-banks-finance-more-than-twice-the-total-carbon-footprint-of-the-country-oxfam-report/> (date of access: 17.01.2023).

9. **Bernow, S., Godsall, J., Klempner, B., Merten, C.** More than values: The value-based sustainability reporting that investors want // McKinsey, 2019. August, 7. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/more-than-values-the-value-based-sustainability-reporting-that-investors-want> (date of access: 19.01.2023).

10. US Forum for Sustainable and Responsible Investment. – <https://www.ussif.org/> (date of access: 17.01.2023).

11. Responsible Investment Association. URL: <https://www.riacanada.ca/> (date of access: 19.01.2023).

12. **Rosenbaum, E.** There's an ESG backlash inside the executive ranks at top corporations // CNBC. 2022. September, 29. URL: <https://www.cnbc.com/2022/09/29/the-esg-backlash-inside-the-executive-ranks-at-top-corporations.html> (date of access: 11.01.2023).

13. 35 anti-ESG bills // Bloomberg. 2022. December, 29.

14. **Bindman, P.** How climate denial became the anti-ESG movement // Energy Monitor. 2022. December, 20. URL: <https://www.energymonitor.ai/finance/sustainable-finance/how-climate-denial-became-the-anti-esg-movement/> (date of access: 17.01.2023).

15. The Sustainable Finance Disclosure Regulation. – Eurosif, 2021. – <https://www.eurosif.org/policies/sfdr/> (date of access: 19.01.2023).

16. Regulation (EU) 2019/2088 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on sustainability-related disclosures in the financial services sector. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2088&from=EN> (date of access: 11.01.2023).

17. **Kishan, S.** ESG pioneer Expects Shakeout for Funds Hyped by 'Fairy Dust' // Bloomberg. 2022. March, 20.

18.**Pham, L., Ritchie, G., Schwartzkopff, F.** Pictet Says \$14 Billion of Funds to Lose Top ESG Designation // Bloomberg. 2022. December, 23.

19.Task Force on Climate-related Financial Disclosures. URL:<https://www.fsb-tcfd.org/> (date of access: 15.01.2023).

20.**Abnett, K.** EU publishes rulebook to classify ‘green’ investments // Reuters. 2021. April, 21. URL:<https://www.reuters.com/business/sustainable-business/eu-publishes-rulebook-classify-green-investments-2021-04-21/> (date of access: 19.01.2023).

НАЛОГОВАЯ ПОДДЕРЖКА АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ В РОССИИ

Светлана Ивановна ЧУЖМАРОВА^{1,2}, д.э.н., доцент

Андрей Иванович ЧУЖМАРОВ³, к.э.н.

¹Заведующая кафедрой банковского дела ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

²Ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института экономики УрО РАН

³Проректор ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

Адрес для корреспонденции: С.И. Чужмарова, 167001, г. Сыктывкар, ул. Старовского, д. 55, Российская Федерация

Т.: +78212390390. E-mail: swetlana_ch@bk.ru

Аннотация

В центре настоящего исследования находится проблема разработки мер налоговой поддержки российской экономики и социальной сферы адаптации к изменениям климата и их последствиям. Этой проблеме посвящено большое количество публикаций. Спецификой представляемых в настоящей статье мер налоговой поддержки является контекст климатической повестки глобального уровня до 2030 года. Целью настоящего исследования является систематизация мер налоговой поддержки, формируемых для достижения ЦУР 13, поставленной ООН и интегрированной в национальные стратегии и политику.

Методологическая база представленной работы сформирована на основе применения системного и структурно-логического подходов к исследованию налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в достижении ЦУР 13 в России. В работе выделены базовые принципы устойчивого развития, исследован российский опыт налоговой поддержки адаптации к изменениям климата и его последствиям.

Результатом исследования являются представленные систематизированные задачи и индикаторы достижения ЦУР 13 как ориентиры налоговой поддержки российских предприятий и домашних хозяйств, выявленные ключевые налоговые инструменты адаптации к изменениям климата и их последствиям, меры налоговой поддержки социально-экономического развития России до 2050 года с учетом глобального тренда снижения выбросов парниковых газов. Обоснована необходимость трансформации налоговой политики России с учетом климатической повестки.

Ключевые слова

Налоги, климат, устойчивое развитие, трансграничный углеродный налог, экологическая ситуация, охрана окружающей среды, «зеленые» технологии.

Благодарность: Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР СГУ им. Питирима Сорокина и Планом НИР Института экономики УрО РАН.

TAX SUPPORT FOR ADAPTATION TO CLIMATE CHANGE AND ITS CONSEQUENCES IN RUSSIA

**Svetlana Ivanovna CHUZHMAROVA^{1,2}, Doctor of Economics, Associate Professor
Andrei Ivanovich CHUZHMAROV³, Ph.**

¹Head of the Department of Banking at «Syktyvkar State University
named after Pitirim Sorokin»

²Leading Researcher, Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch, Russian
Academy of Sciences

³Vice-Rector of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Komi
Republic Academy of State Service and Administration»

Address for correspondence: S.I. Chuzhmarova, 55, Starovsky St., Syktyvkar, 167001,
Russian Federation

T.: +78212390390. E-mail: swetlana_ch@bk.ru

Abstract

This research focuses on the problem of developing tax support measures for the Russian economy and social sphere to adapt to climate change and its consequences. A large number of publications are devoted to this problem. The specifics of the tax support measures presented in this article are in the context of the climate agenda of the global level until 2030. The purpose of this research is to systematize the tax support measures formed to achieve SDG 13 set by the UN and integrated into national strategies and policies.

The methodological basis of this research is based on the application of systemic and structural-logical approaches to the study of tax support for adaptation to climate change in the achievement of SDG 13 in Russia. The work highlights the basic principles of sustainable development and studies the Russian experience of tax support for adaptation to climate change and its consequences.

The research resulted in systematized targets and indicators for achieving SDG 13 as benchmarks for tax support for Russian enterprises and households, identified key tax tools for adaptation to climate change and its consequences, and measures for tax support of Russia's socio-economic development until 2050, taking into account global trends in greenhouse gas emissions reduction. The necessity of transforming Russia's tax policy in view of the climate agenda is substantiated.

Keywords

Taxes, climate, sustainable development, transboundary carbon tax, environmental situation, environmental protection, «green» technologies.

Acknowledgement: The publication was prepared in accordance with the Research Plan of «SSU named after Pitirim Sorokin» and the Research Plan of the Institute of Economics of Ural Branch of Russian Academy of Sciences.

Введение

Генеральной Ассамблеей ООН обозначены 17 целей устойчивого развития (ЦУР). Из них ЦУР 13 «*Take Urgent Action to Combat Climate Change and its Impacts*» – *принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями*⁵². Климатическая повестка глобального уровня присутствует с 1995 года в рамках ежегодной Конференции ООН – как высшего органа обсуждений реализации положений РКИК ООН – Рамочной конвенции ООН об изменении климата, ПС – Парижского соглашения⁵³, КП – Киотского протокола, а также КС-26 – Саммита ООН (климатическая повестка) в Глазго (Шотландия) в 2021 году⁵⁴ и КС-27 в Шарм-эль-Шейх (Египет) в 2022 году⁵⁵. Постановка ЦУР 13 взаимосвязана с процессами, происходящими в экономике, социальной сфере и экологии на местном, национальном и наднациональном уровнях, а также обусловлена международной повесткой изменения климата. ЦУР 13 (Goal 13: Climate Action) рассматривается ООН как борьба с изменением климата.

Климатической повестке и финансовым стратегиям ее реализации посвящены исследования российских ученых [1] и зарубежных авторов [2], разработана методология составления рейтингов устойчивого развития регионов [3], анализируются подходы к формированию климатических баз данных в России [4].

Отечественные ученые, обращаясь к климатической повестке, акцентируют внимание на различии в трактовке понятий погода и климат, и она (климатическая политика) не должна быть борьбой (часто в публикациях – как борьба с углекислым газом), а адаптацией к изменению климата⁵⁶.

⁵² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>

⁵³ The Paris Agreement//Climate Action. United Nations. <https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement>

⁵⁴ COP26: Together for our planet. United Nations. Climate Action. <https://www.un.org/en/climatechange/cop26>

⁵⁵ COP27 in Sharm el-Sheikh to Focus on Delivering on the Promises of Paris. United Nations. Climate Change. <https://unfccc.int/news/cop27-in-sharm-el-sheikh-to-focus-on-delivering-on-the-promises-of-paris>

⁵⁶ «Погода – совокупность значений метеорологических элементов и атмосферных явлений, наблюдаемых в определенный момент времени в той или иной точке пространства. Понятие “погода” относится к текущему состоянию атмосферы, в противоположность понятию “климат”, которое относится к среднему состоянию атмосферы за длительный период времени.

Климат – это совокупность погодных (атмосферных) условий за многолетний период, которые характерны для данной местности. Это более устойчивая характеристика погоды. Погода меняется стремительно, относительно быстро, а климат – относительно медленно. Климат – это множество состояний погоды, взятых в отдельные моменты» // Грачев В.А. Глобальные изменения климата / Всероссийское общество охраны природы. https://r1.nubex.ru/s7251-431/f846_f9 (дата обращения 30.01.2023).

Исследование налоговых методов (налоговой поддержки) как составляющих финансовых и денежно-кредитных методов регулирования – адаптации к изменениям климата и его последствиям – остается актуальным.

Основной целью исследования является систематизация мер налоговой поддержки, формируемых для достижения тринадцатой цели устойчивого развития, поставленной ООН и интегрированной в национальные стратегии и политику.

Ключевой вопрос, который определил задачи и направления исследования, заключался в следующем: какую роль играет национальная налоговая политика в выполнении конкретной задачи ЦУР 13? Что представляет собой трансформация инструментов налоговой политики адаптации к изменениям климата в России?

Спецификой представляемых в настоящем исследовании мер налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России является контекст задач и индикаторов ЦУР 13, в рамках которого они формируются.

В настоящей статье систематизируются задачи и индикаторы достижения ЦУР 13, рассматриваемые в контексте определения ключевых налоговых инструментов адаптации к изменениям климата и его последствиям в России.

Результаты исследования. Базовые принципы устойчивого развития как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата и его последствиям

Климатическая проблема рассматривается с позиций недопущения экологической катастрофы [5], охраны окружающей среды, отражается на экономике и социальной сфере.

Формулировка 27 базовых принципов устойчивого развития, обозначенных Декларацией по окружающей среде и развитию еще в 1992 году на Конференции ООН⁵⁷, не содержит прямого призыва к борьбе с изменением климата. Они (принципы) отражают маркеры охраны окружающей среды, которая подвержена климатическим рискам. Из них принципы 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 15 и 16 составляют основу принятия фискальных мер охраны окружающей среды и налоговой поддержки адаптации к изменениям климата и его последствиям – достижения ЦУР 13 (рисунок 1). С учетом функциональных

⁵⁷ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию / Конференция ООН. 14 июля 1992 г.

назначений налогов налоговая поддержка может рассматриваться как действенный инструмент государственного регулирования.

1. Работа о человека является центральным звеном в деятельности по обеспечению устойчивого развития. Люди имеют право жить в добром здравии и плодотворно трудиться в гармонии с природой.

2. В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства обладают суверенным правом на разработку своих собственных ресурсов в соответствии с их собственной политикой в области окружающей среды и развития, а также несут обязанность обеспечивать, чтобы деятельность, ведущаяся под их юрисдикцией или контролем, не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

3. Право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды.

4. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

7. Государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления чистоты и целостности экосистемы Земли. С учетом того, что различные государства в неодинаковой степени способствовали ухудшению состояния окружающей среды планеты, они несут общие, но дифференцированные по своей степени обязанности. Развитые страны признают ответственность, которая лежит на них в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития, с учетом того времени, которое налагают на общества на окружающую среду планеты, и тех технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают.

8. Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления и искоренить ее и поощрять соответствующую демографическую политику.

9. Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития за счет углубления научного понимания через посредство обмена научно-техническими знаниями и расширения разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и передовые технологии.

10. Экологические вопросы рассматриваются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек имеет соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого представления информации. Обеспечивается эффективный доступ к судебным и административным разбирательствам, включая возмещение и средства судебной защиты.

13. Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности за ущерб, наносимый жертвам загрязнения и других видов экологически вредной деятельности, и компенсации такого ущерба. Государства обеспечивают оперативное и более решительное сотрудничество в целях разработки дополнительных международно-правовых норм, касающихся ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикций.

15. В целях защиты окружающей среды государства в зависимости от своих возможностей широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

16. Национальные власти должны стремиться обеспечить интернализацию экологических издержек и использование экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, нести расходы, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование.

Рисунок 1 – Базовые принципы устойчивого развития как основа налоговой поддержки адаптации к изменению климата и его последствиям

Источник: составлено авторами по Декларации ООН⁵⁸.

Задачи и индикаторы достижения ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России

Последствия изменения климата обусловили принятие мер [6], в том числе мер налоговой поддержки и налогового дестимулирования игнорирования климатических рисков и загрязнения окружающей среды.

Задачи и индикаторы достижения ЦУР 13 – как призыв к реализации мер адаптации к изменениям климата (предполагающей обеспечение справедливого перехода к использованию возобновляемых источников энергии и «чистым» технологиям) – необходимо рассматривать во взаимосвязи с налоговой поддержкой [7]. В России используются различные налоговые инструменты, согласуемые с пятью задачами ЦУР 13 (Рис. 2–7).

Рисунок 2 – Задача 13.1 и индикаторы ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России

Источник: составлено авторами

⁵⁸ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию / Конференция ООН. 14 июля 1992 г.

Отражение в национальных стратегиях положений по снижению риска стихийных бедствий, пожаров и других чрезвычайных ситуаций может позволить повысить в определенной мере способность адаптироваться к климатическим явлениям (опасным для человека) и их последствиям (задача 13.1). Налоговые инструменты могут встраиваться в национальные стратегии (индикатор 13.1.1 и 13.1.2) и использоваться для реализации социальной политики. Так в России оказывается налоговая поддержка пострадавшим от чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, сотрудникам при смерти членов семьи: уменьшение налоговой базы НДФЛ и базы обложения страховыми взносами. При этом меры социальной налоговой поддержки оказываются пострадавшим независимо от климатического контекста.

Налоговая поддержка в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов

Для достижения ЦУР 13 предполагается отражение мер поддержки адаптации к изменениям климата в нормативных документах, стратегиях, а также их (мер) планирование на национальном уровне (задача 13.2) (Рис. 3).

Поскольку в России Налоговый кодекс РФ является нормативным актом прямого действия, постольку в иных документах климатической повестки⁵⁹ (индикатор 13.2.1) обозначаются неналоговые фискальные инструменты.

Одним из немногих правовых актов, в котором отражены налоговые инструменты в контексте климатической повестки, является Стратегия развития страны с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года⁶⁰. В целевом (интенсивном) сценарии Стратегии (вторым является инерционный сценарий) отражены положения, предусматривающие налоговую поддержку: *корректировка НДС и иных налогов и сборов*, формирование системы квотирования выбросов ПГ, оценивание результативности мер.

Выделим отраслевые меры в области налогообложения, которые отмечены в Стратегии:

⁵⁹ Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха» // КонсультантПлюс.

⁶⁰ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СПС КонсультантПлюс.

Задача 13.2 ЦУР 13	Индикаторы	Налоговая поддержка адаптации к изменениям климата
<ul style="list-style-type: none"> • Включение мер реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне[8]. 	<ul style="list-style-type: none"> • 13.2.1. Число стран с политикой/ стратегией/ планом, которые повышают их способность адаптироваться к неблагоприятным последствиям изменения климата, повышают устойчивость климата и способствуют снижению выбросов парниковых газов без ущерба для производства продуктов питания[8]. 	<ul style="list-style-type: none"> • Фискальные меры за экологические правонарушения. • В Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (индикатор 13.2.1) отражены положения о налоговой поддержке адаптации к изменению климата. Одна из мер – корректировка налога на добычу полезных ископаемых и иных налогов и сборов. • Отраслевые меры в области налогообложения: введение стимулирующих мер налоговой политики, направленных на сокращение выбросов парниковых газов (ПГ) в углеродоемких отраслях экономики; коррекция налогового-бюджетной и таможенной политики с учетом новых вызовов развития, обусловленных переходом на низкий уровень выбросов ПГ. • Снижение выбросов ПГ должно осуществляться без ущерба для производства продуктов питания (индикатор 13.2.1). • Налоговая поддержка производства экологически чистых продуктов в России пока не предусмотрена.

Рисунок 3 – Задача 13.2 и индикаторы ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменению климата в России

Источник: составлено авторами

- налоговая поддержка сокращения антропогенных выбросов ПГ в углеродоемких секторах (наиболее неэффективных);

- трансформация налогово-бюджетной и таможенной политики с учетом вызовов социально-экономического развития при переходе к низкому уровню выбросов ПГ.

В России не планируется введение нового углеродного налога (налога на выбросы углерода), как это предприняли многие страны – более 20 стран (страны Азиатско-Тихоокеанского региона [9], Западной Европы, Скандинавские и другие страны [10; 11]).

Налоговые инструменты в достижении ЦУР 13 и взаимосвязь с другими ЦУР

Налоговые инструменты адаптации к изменениям климата – ЦУР 13 могут способствовать достижению ряда других ЦУР (Рис. 4).

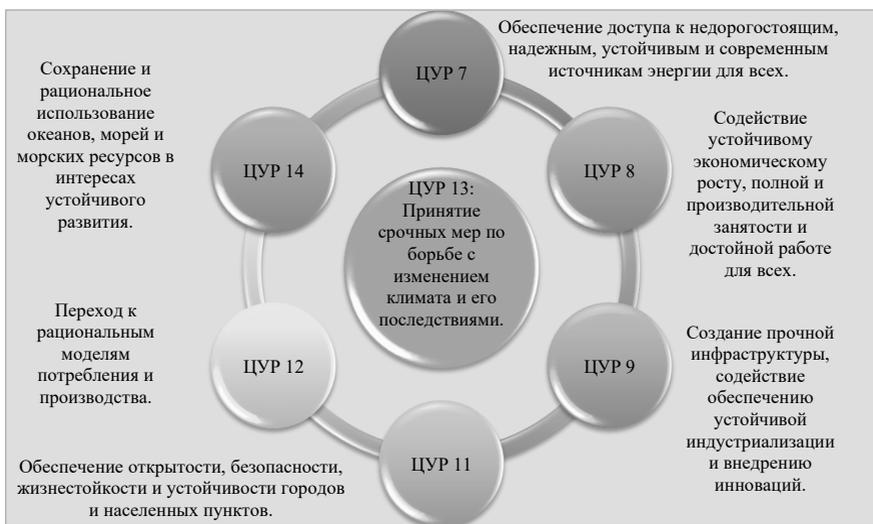

Рисунок 4 – Налоговые инструменты достижения ЦУР 13 и взаимосвязь с другими ЦУР
 Источник: составлено авторами

Налоговые инструменты поддержки достижения ЦУР 13 оказывают положительное влияние и на другие ЦУР, включая: ЦУР 7, ЦУР 8, ЦУР 9, ЦУР 11, ЦУР 12, ЦУР 14 [6].

Поскольку изменение климата отражается на состоянии окружающей среды, доступе к энергии и ресурсам, занятости, экономическом росте, качестве жизни, постольку налоговая поддержка охватывает разные социо-эколого-экономические сферы.

Климатическая основа ЦУР 13 взаимосвязана с «переходом к рациональным моделям потребления и производства» (ЦУР 12), снижение выбросов ПГ должно осуществляться без ущерба для производства продуктов питания (индикатор 13.2.1). Налоговая поддержка производства экологически чистых продуктов (налоговые льготы, дифференциация налоговых ставок с учетом соблюдения экологических и энергетических стандартов в пищевой промышленности) в России пока не предусмотрена.

В мире налоговые конструкции охватывают различные фискальные платежи за сбор и утилизацию отходов: сборы за вывоз мусора, налоги и сборы за полигонное захоронение отходов, сборы за сжигание отходов (Скандинавские страны, Франция, Швеция, США); утилизационные сборы за опасные химикаты (США); сборы за вывоз строительного мусора (США). В

России взимаются неналоговые платежи в зависимости от вида отходов, включая платежи за вывоз твердых бытовых отходов.

Налоговое просвещение в реализации целее устойчивого развития

Для решения достижения ЦУР 13 необходимо просвещение и распространение информации (задача 13.3), формирование налогово-бюджетных компетенций (Рис. 5).

Задача 13.2 ЦУР 13	Индикаторы	Налоговая поддержка адаптации к изменениям климата
<p>•Просвещения, распространение информации о возможностях людей и учреждений по смягчению последствий изменения климата, адаптации к ним и раннему предупреждению [8].</p>	<p>•13.3.1. Число стран, которые включили смягчение последствий изменения климата, раннее предупреждение и адаптацию к нему в программы начального, среднего и высшего образования.</p> <p>•13.3.2. Число стран, которые сообщили об укреплении институционального, системного и индивидуального наращивания потенциала в целях осуществления адаптации, смягчения последствий и передачи технологий [8].</p>	<p>•Включение профессиональных налогово-бюджетных компетенции в образовательные программы (семинары, тренинги): формирование налоговой отчетности, участие в программах с льготной налоговой поддержкой и финансовой помощью из средств бюджета.</p> <p>•Включение универсальных налогово-бюджетных компетенции в образовательные программы среднего и высшего образования (индикатор 13.3.1) экономических и не экономических направлений подготовки; налоговая система; налоги и сборы за пользование природными ресурсами; фискальные платежи (сборы за загрязнение окружающей природной среды, утилизационный сбор); государственные стратегии и программы в области устойчивого развития и экологизации, смягчения последствий изменения климата, раннего предупреждения экологических катастроф и их налогово-бюджетная поддержка.</p> <p>•Включение в программы начального образования (индикатор 13.3.1) налогово-бюджетных компетенций: налоги и сборы за природопользование и загрязнение окружающей среды; расходы бюджеты на экологию.</p> <p>•Укрепление институционального, системного и индивидуального наращивания экономического и налогово-бюджетного потенциала в целях адаптации к изменению климата и передачи экологически чистых технологий (индикатор 13.3.2) обуславливает информирование: предоставление налоговой информации о возможной налоговой поддержке НИОКР и внедрения НДТ на сайте ФНС России.</p>

Рисунок 5 – Задача 13.3 ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России

Источник: составлено авторами

Исследование опыта российского образования в контексте устойчивого развития подтвердило, что просвещению и распространению информации о налогообложении, налоговых инструментах поддержки бизнеса в достижении ЦУР, экологической безопасности и охраны окружающей среды уделяется недостаточно внимания. В отдельные образовательные программы (семинары, тренинги) включаются профессиональные компетенции: формирование налоговой отчетности, участие в программах с льготной налоговой поддержкой и финансовой помощью из средств бюджета. Универсальные налогово-бюджетные компетенции могут включаться в образовательные программы среднего и высшего образования (индикатор 13.3.1) экономических и неэкономических направлений подготовки: налоговая система; налоги и сборы за пользование природными ресурсами; фискальные платежи (сборы за загрязнение окружающей природной среды, утилизационный сбор); государственные стратегии и программы в области устойчивого развития и экологизации, смягчения последствий изменения климата, раннего предупреждения экологических катастроф и их налогово-бюджетная поддержка. В программы начального образования (индикатор 13.3.1) могут включаться налогово-бюджетные компетенции в области устойчивого развития и адаптации к последствиям изменения климата: налоги и сборы за природопользование и загрязнение окружающей среды; расходы бюджета на экологию.

Укрепление институционального, системного и индивидуального наращивания экономического и налогово-бюджетного потенциала в целях адаптации к изменению климата и передачи экологически чистых технологий (индикатор 13.3.2) обуславливает информирование. Так, официальный сайт ФНС России предоставляет налоговую информацию о возможной налоговой поддержке НИОКР, внедрении наилучших доступных технологий (НДТ). Проблемным вопросом является понимание налоговой информации (профессиональной) специалистами, не имеющими экономическое образование.

Финансовое обеспечение нацпроекта «Экология» и охраны окружающей среды

В России не установлены налогово-бюджетные и внебюджетные индикаторы мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для

финансирования общественных благ в контексте адаптации к изменениям климата (индикатор 13.а.1), не формируется специальный внебюджетный фонд – «Зеленый» климатический фонд (задача 13.а), не определен агрегированный индикатор бюджетных расходов на адаптацию к изменению климата (Рис. 6). Тем не менее осуществляется финансирование различных социальных и экологических проектов.

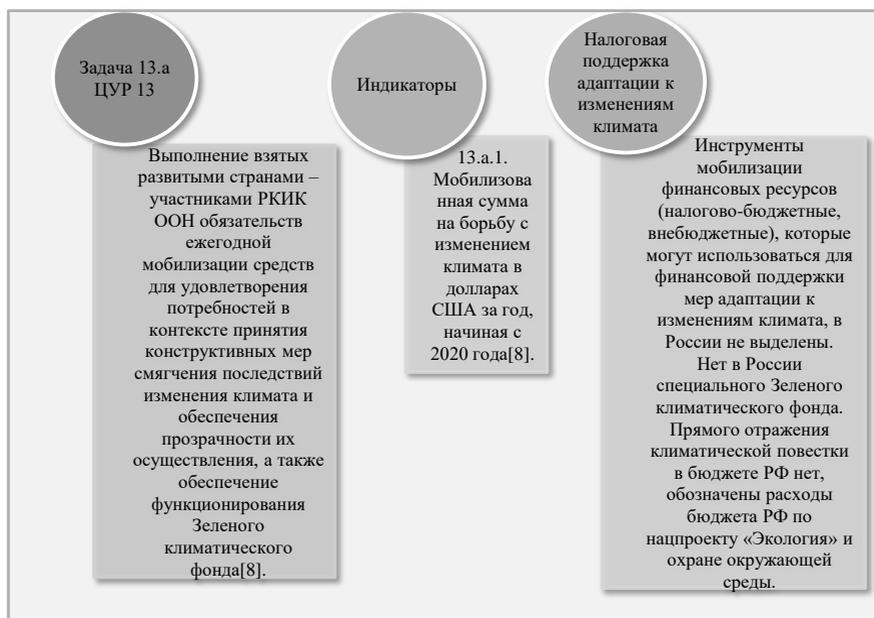

Рисунок 6 – Задача 13.а ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России

Источник: составлено авторами

В федеральном бюджете Российской Федерации выделены расходы на финансовое обеспечение нацпроекта «Экология»⁶¹ и охрану окружающей среды, которые в некоторых случаях ассоциируются с последствиями изменения климата, но чаще связаны с решением экологических вопросов деятельности человека. Так, при прогнозируемых доходах федерального бюджета Российской Федерации на 2025 год 27 979,4 млрд рублей расходы на охрану окружающей среды – 262,0 млрд рублей. Расходы бюджета на охрану

⁶¹ «Национальный проект “Экология”, Паспорт национального проекта «Национальный проект “Экология”» (утв. Минприроды России) // СПС КонсультантПлюс.

окружающей среды ежегодно снижаются (за четыре года снижение на 26 %). Для сравнения: в 2024 году они составят 318,1 млрд рублей, в 2023 году – 342,1 млрд рублей, а в 2022 году – 355,1 млрд рублей.

Сокращаются расходы федерального бюджета на финансовое обеспечение национального проекта «Экология»: в 2022 году – 128,8 млрд рублей, в 2023 году планируется – 119,5 млрд рублей, в 2024 году – 88,4 млрд рублей. Сокращение бюджетных расходов на финансовое обеспечение нацпроекта «Экология» и охраны окружающей среды сопровождается увеличением финансирования нацпроекта «Наука и университеты»⁶² (на 23 %) – как объективной основы разработок новых технологий, включая НДТ и НИОКР. И разработка, и внедрение результатов сопровождается налоговой поддержкой.

Налоговая поддержка женщин и молодежи в контексте адаптации к изменениям климата

Одна из задач ЦУР 13 (задача 13.b) предполагает повышенное внимание женщинам и молодежи, а также местным и маргинализированным общинам в рамках климатической повестки (рис. 7).

Задача 13.b ЦУР 13	Индикаторы	Налоговая поддержка адаптации к изменениям климата
<p>•Содействие созданию механизмов планирования и управления, связанных с адаптацией к изменению климата, уделяя повышенное внимание женщинам, молодежи, а также местным и маргинализированным общинам[8].</p>	<p>•13.b.1. Число наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, получающие специализированную поддержку для механизмов повышения потенциала для эффективного планирования и управления, связанного с изменением климата [8].</p>	<ul style="list-style-type: none"> •В России налоговая поддержка женщин и молодежи не связана с климатической повесткой (индикатор 13.b.1). •Меры налоговой поддержки охватывают стандартные, социальные, имущественные, инвестиционные и профессиональные налоговые вычеты по НДФЛ. •Женщины и молодежь (как субъекты предпринимательской деятельности) могут по общим правилам применять льготные специальные налоговые режимы (ЕСХН, УСН, ПСН, налог на самозанятых). •Меры налоговой поддержки женщин и молодежи отражены в Основных направлениях налоговой политики РФ; меры поддержки местных и маргинализированных общин четко не представлены.

Рисунок 7 – Задача 13.b ЦУР 13 как основа налоговой поддержки адаптации к изменениям климата в России. *Источник: составлено авторами*

⁶² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России) // КонсультантПлюс

В России налоговая поддержка женщин и молодежи не связана с климатической повесткой (индикатор 13.b.1). Меры налоговой поддержки охватывают стандартные, социальные, имущественные, инвестиционные и профессиональные налоговые вычеты по НДФЛ. Женщины и молодежь (как субъекты предпринимательской деятельности) могут по общим правилам применять специальные налоговые режимы (ЕСХН, УСН, ПСН, налог на самозанятых) с более низкой налоговой нагрузкой.

Налоговая поддержка местных и маргинализированных общин в контексте адаптации к изменениям климата четко не отражена.

Внешние условия реализации налоговой политики Российской Федерации в контексте климатической повестки

Одним из последствий изменения климата рассматривается рост выбросов ПГ, парниковый эффект приводит к повышению уровня моря и таянию ледников, что отражается на экономике, экологии и социальной сфере Севера и Арктики России.

В качестве внешних условий реализации налоговой политики Российской Федерации до 2025 года ожидаются энергопереход, финансовые санкции, ограничения на поставки энергоносителей (при сохранении высокого спроса на углеводороды), что сопровождается «разогревом» энергетических рынков, проблемами поставок товаров, разгоном цен по всем торговым цепочкам. По мере усиления декарбонизации и энергоперехода – как мер адаптации к изменению климата и необдуманной экономической политики западных стран – ожидается сокращение спроса, который отразится на смещении долгосрочного баланса к более низкому ценовому уровню [12], снижении налогооблагаемых доходов и прибыли.

В рамках международных соглашений осуществляются меры в области прямого и косвенного налогообложения [13], налогообложения природопользования, налогового регулирования технологического развития.

Внешним условием реализации налоговой политики России можно признать и введение трансграничного углеродного налога (ТУН) [14].

Трансграничный углеродный налог

Квотирование выбросов ПГ при одновременном формировании рынка углеродных сертификатов традиционно считается эффективным способом

перехода к углеродно-нейтральной экономике. Запуск механизма трансграничного углеродного регулирования (ТУР) – Carbon Border Adjustment Mechanism (СВАМ) [15] – рассматривается Европейским союзом в качестве меры переноса производств в другие страны («грязные» страны с более низкими экологическими стандартами и дешевой рабочей силой) и защиты отечественной промышленности.

Ведение СВАМ поэтапное, распространяется на ряд секторов (электроэнергетику, производство железа и стали, алюминия, цемента и удобрений). Первый этап (2023–2025 годы – переходный период) предполагает отчетность импортеров о размере углеродного следа своей продукции, а взимание ТУН не предусмотрено. Второй этап (2026 год) – взимание ТУН.

ТУН представляется спорной инициативой, экономически не оправданной для России как с фискальных, так и социо-экологических позиций.

Индикаторы налоговой поддержки «зеленых» технологий в климатической повестке

Традиционно «зеленые» технологии ассоциируются с технологиями, использование которых способствует адаптации к изменению климата, минимизации экологического ущерба и негативного влияния на окружающую среду.

В настоящее время налоговые стимулы инноваций и инвестиций в «зеленые» технологии не выделены в общей системе налогообложения Российской Федерации, не рассматриваются в качестве дестимулов платежи за негативное воздействие на окружающую среду (ПНВОС – неналоговый платеж, как и утилизационный сбор). Порядок исчисления фискальных платежей не предусматривает каких-либо изменений элементов (налоговой базы, налоговых льгот, налоговых ставок) при внедрении «зеленых» технологий [16].

Налоговая поддержка инноваций и инвестиций в новые технологии (включая «зеленые» технологии, экологические инновации [17]) позволяет нивелировать отрицательные экстерналии. Так, в России принят ряд мер финансовой поддержки (субсидии, гранты, пониженный ссудный процент, налоговые стимулы), среди которых распространены субсидии: в рамках национального проекта «Экология»; на возмещение затрат на выплату

купонного дохода по «зеленым облигациям»⁶³ и по облигациям, выпуск которых осуществлен по инвестиционным проектам. Они (инвестиционные проекты) должны предусматривать внедрение НДТ для снижения уровня вредного воздействия на окружающую среду.

Выделим налоговые инструменты, которые признаются ключевыми в целях налоговой поддержки достижения ЦУР 13:

- льготная величина ПНВОС;
- зачетный механизм расчета ПНВОС (уменьшение платежа с учетом затраты на внедрение НДТ и сокращение негативного воздействия);
- корректирующий коэффициент 0 по ПНВОС для предприятий первой категории (перешедших на НДТ) и второй категории (относящихся к областям применения НДТ);
- корректирующий коэффициент амортизации 2 – ускоренная амортизация для оборудования НДТ (уменьшение налоговой базы налога на прибыль организаций);
- освобождение от налогообложения имущества организаций – в течение трех лет (со дня постановки на учет) вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность или имеющих высокий класс энергетической эффективности;
- уменьшение налоговой базы налога на прибыль организаций на расходы НИОКР;
- налоговая поддержка инвестиционной и инновационной деятельности регионального уровня;
- инвестиционный налоговый кредит;
- корректировка НДС и иных налогов и сборов – планируется при снижении уровня выбросов ПГ;
- налоговая поддержка сокращения антропогенных выбросов ПГ в углеродоемких секторах (наиболее неэффективных) – планируется;
- трансформация налогово-бюджетной и таможенной политики с учетом вызовов социально-экономического развития при переходе к низкому уровню выбросов ПГ – планируется.

⁶³ Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // СПС СПС КонсультантПлюс.

В России не планируется введение нового углеродного налога (налога на выбросы углерода).

Налоговая поддержка НИОКР не предполагает априори получение результата в виде «зеленых» технологий, а экономическая эффективность НИОКР может сопровождаться негативными экологическими последствиями, что необходимо учесть при трансформации налогообложения в рамках климатической повестки и экологизации.

Налоговая поддержка «зеленых» технологий и энергоэффективности, экологических инноваций [17] сопровождается снижением налоговой нагрузки и ростом прибыли организаций. И в контексте адаптации к последствиям изменения климата, минимизации экологического ущерба разумно сочетание налоговой поддержки «зеленых» технологий и налогового дестимулирования загрязнения окружающей среды, с учетом принципа устойчивого развития – загрязнитель платит (Декларация ООН 1992 года).

Заключение

Приведем краткие ответы на исследовательские вопросы, которые были поставлены в начале статьи и затем подробно обсуждены.

1. Систематизированы задачи и индикаторы достижения ЦУР 13 – принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями, которые представлены в контексте определения ключевых налоговых инструментов поддержки российских предприятий и домашних хозяйств:

- налоговая поддержка при стихийных бедствиях и опасных климатических явлениях;
- отражение фискальных мер реагирования на изменение климата в национальных политиках и стратегиях развития;
- налоговое просвещение, распространение информации о налоговых мерах поддержки (домашних хозяйств и учреждений) адаптации и раннего предупреждения и смягчения последствий изменения климата;
- фискальные меры выполнения странами (участниками РККИК ООН) обязательств мобилизации средств (наполнения «Зеленого» климатического фонда), которые обеспечили бы смягчение последствий изменения климата, а также административные меры обеспечения прозрачности их использования;

- повышенное внимание женщинам, молодежи, местным и маргинализированным общинам в налоговых конструкциях климатической повестки.

2. Выявлены ключевые налоговые индикаторы достижения ЦУР 13 и других ЦУР климатической повестки в России:

- льготная величина и зачетный механизм расчета ПНВОС, корректирующий коэффициент 0 по ПНВОС для предприятий, перешедших на НДС и относящихся к областям применения НДС – фискальные инструменты стимулирования «зеленых» технологий;

- уменьшение налоговой базы налога на прибыль организаций: на расходы НИОКР, на увеличенные амортизационные расходы (корректирующий коэффициент 2) для оборудования НДС – налоговые инструменты стимулирования «зеленых» технологий;

- инвестиционный налоговый кредит;

- освобождение от налогообложения имущества объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность или имеющих высокий класс энергетической эффективности;

- налоговые инструменты стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности регионального уровня (снижение ставки налога на прибыль организаций, налоговые льготы по налогу на имущество организаций).

Перспективными мерами налоговой поддержки снижения выбросов ПГ в России определены:

- корректировка НДС и иных налогов и сборов;

- налоговая поддержка сокращения антропогенных выбросов ПГ в углеродоемких секторах (наиболее неэффективных);

- трансформация налогово-бюджетной и таможенной политики с учетом вызовов социально-экономического развития при переходе к низкому уровню выбросов ПГ.

В России не планируется введение нового углеродного налога (налога на выбросы углерода), который ввели более 20 стран.

Вывод. В России формируются меры налоговой поддержки адаптации к изменению климата и его последствиям. Постановка ЦУР 13 взаимосвязана с процессами, происходящими в экономике, социальной сфере и экологии на

местном, национальном и наднациональном уровнях, приняты меры налоговой поддержки «зеленых» технологий и энергоэффективности. Трансформация налоговой политики России с учетом климатической повестки должны быть продолжена.

Список источников

1. **Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.** Изменения климатической политики и финансовых стратегий ее реализации в ЕС и России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 11–28. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

2. **Mai F., Keen M., Papaioannou M.** and other IMF staff. 2016. After Paris: Fiscal, Macroeconomic, and Financial Implications of Climate Change. IMF Staff Discussion Note. 16/01, International Monetary Fund, Washington, DC. URL:<https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1601.pdf>.

3. **Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д.** Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки// Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(41) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2022. С. 83–104.

4. **Дуркин А.А., Шеломенцев А.Г.** Создание базы данных, характеризующих влияние изменения климата на экологические, социальные и экономические процессы в регионах России // Московский экономический журнал. 2022. № 9. URL:<https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2022-22/>.

5. **Харари Ю.Н.** 21 урок для XXI века. М: Синдбад, 2019. – 416 с.

6. Goal 13–Taking Urgent Action to Combat Climate Change–SDGs and the Paris Climate Agreement. UN Chronicle. URL:<https://www.un.org/en/chronicle/article/goal-13-taking-urgent-action-combat-climate-change-sdgs-and-paris-climate-agreement>.

7. Меры по борьбе с изменениями климата: значение для бизнеса // Цели в области устойчивого развития. URL:https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_13_ClimateAction.pdf.

8. Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/71/313. E/CN.3/2018/2. URL:https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%20refinement_Rus.pdf.

9. Fiscal policies to address climate change in Asia and the Pacific [Электронный ресурс] / Asia and Pacific department. Fiscal affairs department. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. – №. 2021/007. – 124 с. – URL:<https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy->

Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asiaand-the-Pacific-Opportunities-and-49896.

10. Carbon Tax [Электронный ресурс] // National Climate Change Secretariat (NCCS). – 2020. – URL: <https://www.nccs.gov.sg/faqs/carbon-tax/>.

11. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века / Под редакцией д.э.н., проф. РАН Л.С. Кабир, д.э.н., проф. М.В. Сиговой. – М., СПб.: Издательство МБИ имени Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.

12. **Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И.** Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

13. Архитектоника современного налогообложения потребления: Монография / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 399 с.

14. **Судаков С. С., Лазарян С. С., Вотинов А. И.** Трансграничное углеродное регулирование ЕС: оценка будущих платежей для стран-экспортеров // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 5. С. 71–88. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-71-88>.

15. Bruegel. Carbon Border Adjustment Mechanism: Greening the EU trade? Assessing CBAM from a trade perspective. 2021. URL: <https://www.bruegel.org/events/carbon-borderadjustment-mechanism-greening-the-eu-trade/>.

16. **Чужмарова С.И., Чужмаров А.И.** Инструментарий стимулирования инвестиций в технологии «зеленой» экономики России //Стратегическое партнерство России и Китая в меняющемся мире: материалы международной научной конференции / Под ред. д.ю.н., проф., проф. РАН Л.В. Санниковой. – М., 2022. С. 47–60.

17. **Мингалева Ж. А., Старков Ю. В.** Роль экологических инноваций в области композиционных материалов в «зеленой» модернизации промышленных предприятий // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 79–92. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-79-92>.

References

1. **Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** (2021) Changes in Climate Policies and Financial Strategies of Their Implementation in the EU and Russia. *Financial Journal*, vol. 13, no. 5, pp. 11–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-11-28>.

2. **Mai F., Keen M., Papaioannou M.** and other IMF staff. 2016. After Paris: Fiscal, Macroeconomic, and Financial Implications of Climate Change. IMF Staff Discussion Note. 16/01, International Monetary Fund, Washington, DC. URL:<https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1601.pdf>.

3. **Kabir L.S., Sigova M.V., Rakov I.D.** Sustainable development index of Russian regions: methodology and assessment results //Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(41) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2022. – 194 p.

4. **Durkin A.A., Shelomentsev A.G.** Creation of a Database Characterizing the Impact of Climate Change on Environmental, Social and Economic Processes in the Northern Regions of Russia//Moscow economic journal. 2022. № 9. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2022-22/>.

5. **Harari Yu.N.** 21 lessons for the 21st century. M: Sinbad, 2019. – 416p.

6. Goal 13–Taking Urgent Action to Combat Climate Change–SDGs and the Paris Climate Agreement. UN Chronicle. URL:<https://www.un.org/en/chronicle/article/goal-13-taking-urgent-action-combat-climate-change-sdgs-and-paris-climate-agreement>.

7. Measures to Combat Climate Change: Importance for Business // Sustainable Development Goals. URL:https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_13_ClimateAction.pdf.

8. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/71/313. E/CN.3/2018/2.

URL:https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%20refinement_Eng.pdf.

9. Fiscal policies to address climate change in Asia and the Pacific / Asia and Pacific department. Fiscal affairs department. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. – №. 2021/007. – 124 c. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/03/24/Fiscal-Policies-to-Address-Climate-Change-in-Asiaand-the-Pacific-Opportunities-and-49896>.

10. Carbon Tax // National Climate Change Secretariat (NCCS). – 2020. – URL: <https://www.nccs.gov.sg/faqs/carbon-tax/>.

11. ESG-transformation of the financial sector in the economic reality of the XXI century / Under the editorship of Doctor of Economics, prof. RAS L.S. Kabir, d.e.s., prof. M.V. Sigova. – M., St. Petersburg: MBI Publishing House named after Anatoly Sobchak, 2021. – 310 p.

12. **Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I.** (2022). The National Strategy for Financing the Energy Transition: Assessing Opportunities and Finding Solutions. Financial Journal, vol. 14, no. 5, pp. 9–24 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>.

13. Architectonics of modern consumption taxation. Monograph. [I.A. Mayburov and others]; ed. I.A. Maiburova, Yu.B. Ivanova. – M.: UNITI-DANA, 2020. – 399 p.

14. **Sudakov S.S., Lazaryan S.S., Votinov A.I.** (2022). EU’s Carbon Border Adjustment Mechanism: Assessment of Future Payments for Exporters. Financial

Journal, vol. 14, no. 5, pp. 71–88 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-71-88>.

15. Bruegel. Carbon Border Adjustment Mechanism: Greening the EU trade? Assessing CBAM from a trade perspective. 2021. URL: <https://www.bruegel.org/events/carbon-borderadjustment-mechanism-greening-the-eu-trade/>.

16. **Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I.** Instruments to Stimulate Investment in Russia's Green Economy Technologies // Russia-China Strategic Partnership in a Changing World: Mterials of the International Scientific Conference / Ed. Doctor of Law, Prof., Prof. RAS L.V. Sannikova. – M., 2022. S. 47–60.

17. **Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V.** (2021). The Role of Environmental Innovation in Green Modernization of Industrial Enterprises. Financial Journal, 2021, vol. 13, no. 5, pp. 79–92 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-5-79-92>.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 21.02.2023 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки

жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;

- Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и в **транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в чернобелой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ.

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2023 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties: 5.2.1. Economic theory (economic sciences); 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences); 5.2.4. Finance (economic sciences); 5.2.5. World economy (economic sciences).

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кегль 12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;
- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall

be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];

- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas

Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 43
Номер подписки 1(43) 2023

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
Тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 31.03.2023
Усл. печ. л. 13 Тираж 500. Заказ 1

Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

